

Александр Березин, Станислав Березин

СЕМЕЙНЫЕ БАЙКИ

ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ

Мурзинка - Екатеринбург • 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Минуло ещё четыре года. И вновь захотелось записать, чтобы лучше запомнить, яркие мгновения из жизни нашей большой семьи Березиных, которая стала ещё больше: у Максиков родился третий ребёнок, Макар – наш с Инной шестой внук!

Максики за это время переехали в новую просторную квартиру. Катя несёт трудное, но блаженное бремя многодетной мамы и продолжает преподавать английский язык детям, ставить для них спектакли и устраивать праздники.

Максим по-прежнему трудится в Бюро РЕ. Вместе со Стасом они организовали предприятие «Станки Березина». Максим не бросает джамперы и кольцо, осваивает жонглирование. Его пригласили в цирковую труппу, с которой он уже объездил многие города и даже побывал на гастролях в Израиле.

Кира учится в четвёртом классе, очень самостоятельная девочка, почти отличница, занимается балетом и танцами.

Рома готовится пойти в школу, с большим желанием занимается в велосипедной секции.

Стас всё также работает на своей «Фабрике Трогательных Стендов», пишет рассказы – об этом будет сказано отдельно – изучает китайский язык, занимается каратэ, ходит в походы и на сплавы со своей компанией друзей.

Света – тренер по танцам и фитнесу, занимается уже четвертый год с группами детей и взрослых, преподаёт авторскую растяжку и изучает азы фитнес-реабилитации.

Соня перешла в частную школу и учится в шестом классе. Продолжает заниматься воздушной акробатикой на полотнах.

Женя пошёл в первый класс и поступил в музыкальную школу – пока осваивает флейту с перспективой перейти на саксофон. Он занимался футболом, теперь ходит на дзюдо.

Денису в этом году отметили 50 лет. Он всё так же работает в Бюро РЕ и преподаёт в университете.

Лена читает лекции в Юридической академии, готовит материал для докторской диссертации.

Алик учится в девятом классе, отличник. Он выполнил второй разряд по плаванию, проявляет интерес и способности к созданию видеоматериалов на разные темы. Его видеофильмы занимали призовые места в различных конкурсах, за что он был дважды награждён поездками в Артек и Океан.

Мы с Инной отметили золотой юбилей нашей совместной жизни. Инна продолжает вести активную жизнь. Она по-прежнему руководит Бюро РЕ, несмотря на ковид и международные санкции. Закончила очередной курс

английского языка. Записалась в секцию настольного тенниса. С коллективом таких же непосед за последние четыре года она объехала полтора десятка стран.

Теперь – о творчестве Стаса. Он подхватил идею жизнеописания в виде семейных баек и стал писать рассказы о своих детских воспоминаниях и более поздних жизненных впечатлениях, о своей семье, о работе. Его рассказы основаны на реальных событиях. Они продолжают и развивают тему семейных баек, делают наши воспоминания о наших общих историях более ёмкими и разнообразными. Поэтому они органично вписались в настоящую книгу под общим названием «Цепная реакция» - символом передачи энергии с выделением тепла и света.

— А. Березин
от имени авторов.

Оглавление

• Байки 2019 - 2023 •

Семьявит Форте.....	10
Благая весть	13
Бумеранг.....	13
Упущенная возможность.....	15
До чего же мы похожи	16
Календарь	18
Автотепло.....	20
Солярка кончилась	20
В реферат Алика от имени автора.....	21
Деловые люди	22
50 лет Денису	25
Денису на Юбилей	26
Про перфекционизм	28
Про бобы	29
О моём музыкальном образовании	29
Отель Калифорния.....	30
Высшая оценка.....	32
Бандероль	32
Музыкальный Женя.....	34
Фразы от Жени.....	35
Больше скорость – меньше ям.....	37

• Цепная реакция •

ПРОЗА ДЕТСТВА И ЮНОСТИ

Абонемент на неинтересное кино	42
Памяти Владимира Шаинского	48
Про манную кашу	48
Как я копил сладости.....	49
Чиполлино.....	51
Через Бунарку на руках.....	52
Своевременный вопрос	54
Крокодил Данди	56
Птичье молоко.....	60
Самые коварные существа на планете – это бабушки.....	61

Мама – повар	63
24 сентября	64
Общее увлечение	66

ПАПА, ДАВАЙ ПОГОВОРИМ

Давай поговорим	70
Плеер	71
Черный заяц	73
«Устами младенца» или три взрослые реакции на правду	75
Кусок семьи или как мы с Соней жили вдвоем. Часть 1.....	77
Кусок семьи или как мы с Соней жили вдвоем. Часть 2.День в плацкарте	79
Монстер Хай и прочая английская литература конца XIX-го века ...	81
Крылатые выражения: Как в нашей семье появляются новые термины, афоризмы и крылатые выражения:	83
Сказка на ночь от Сони	84
Сдача	84
Что бы я пожелал Соне из своего детства	84
Внешнее сходство	89
38 попугаев	90

ПИКНИК НА ВУЛКАНЕ

Правильная молитва	94
Свете мысли на годовщину	96
Бесит	99
Генератор генератору рознь	100
Кроватная комбинаторика	101
Привези мне	102
Коньяк	105
Вчера был паршивый день	106

ПРОСТОЙ ГОРОЖАНИН

Спасибо, Равель	110
Как я ездил на Фабрику звезд	111
Зарисовка в рамках моей личной работы по улучшению города «на расстоянии вытянутой руки»	116
Слово дня	117
Я и Barber Shop	119
Себе в копилку находчивых ответов	122
Слово ребенка	123
Про горки	126
Меньше слов больше лопат	127
Мыльные пузыри	128

Законы кудрявых волос..... 129

МОЯ ФАБРИКА

Красный провод 132

Портал в лес или Мистический монтаж 133

• Фотографии •

ЖИВЕМ 137

РАСТЕМ 153

ТРУДИМСЯ 159

ПУТЕШЕСТВУЕМ 167

The background of the entire page is a light gray, weathered wood plank texture. The planks are oriented horizontally and show natural wood grain patterns, including knots and subtle variations in tone.

БАЙКИ 2019-2023

Семьявит форте

Слово разработчиков

Разработка препарата Семьявитфорте началась более полувека назад. При разработке препарата был использован личный опыт разработчиков и опыт счастливых долгожителей, в первую очередь, Ханана Ефимовича и Веры Петровны Рашкован, которые прожили в счастливом браке 69 лет.

В процессе разработки препарата была подтверждена народная мудрость, что неперенным условием длительного сосуществования супругов является ЛЮБОВЬ. И хотя до сих пор науке не известно, что это такое, её наличие или отсутствие легко тестируется разлукой. Разработчики испытывали себя разлукой в течение одного года и точно установили, что между ними любовь есть.

Методом проб и ошибок было установлено, что также обязательным обстоятельством крепкого союза супругов является взаимное УВАЖЕНИЕ, как не старались разработчики избежать этого скучного слова. При этом предметом уважения может быть широчайший спектр положительных качеств от А (атлично готовит!) до Я (ярудированный - спасу нет!). Высшим проявлением уважения является гордость.

Далее из всего многообразия скрепляющих средств разработчиками были выбраны и испытаны на протяжении всей совместной жизни ОТВЕТ-

СТВЕННОСТЬ (она же забота, она же предусмотрительность, она же практичность, она же предприимчивость). И (ха-ха-ха!) ЧУВСТВО ЮМОРА. Это врожденное чувство, оно, как и любовь, не имеет определения, но его наличие или отсутствие легко устанавливается интуитивно, без специального оборудования.

Правильность выбора и постоянного использования перечисленных условий в неограниченных количествах подтвердили первые пятьдесят лет совместной счастливой жизни разработчиков.

Форма выпуска, упаковка и состав препарата Семьявит форте

Капсулы мягкие желатиновые, овальной формы, со швом, светло-жёлтого цвета; содержимое капсул – прозрачная маслянистая жидкость от светло-жёлтого до жёлтого цвета со слабым специфическим, непрогорклым запахом.

Семьявитфорте. 1 капсула 500 мг содержит:

НЕРАЗЛУЧИН	500 МЕ
ВМЕСТЕНАВЕКИЖИВИТ	50 МЕ
ЭЙКОВЗАИМОПОНИМАЕМАЯ КИСЛОТА	не менее 8%
НЕСКАНДАЛИН	не менее 9%
ПОЛИНЕНАСЫЩЕННЫЕ ФЛЮИДЫ СЧАСТЬЯ	не менее 20%

Состав оболочек капсул

Желатин – 136.13 мг, глицерин – 62.92 мг, вода очищенная 176 мг, метилпарагидроксибензоат – 0.28 мг, пропилпарагидроксибензоат – 0.07 мг.

Клинико - фармакологическая группа: комплекс витаминов неизвестного происхождения, регулирующий взаимоотношения внутри ячейки общества.

Фармакологическое действие

Капсулы Семьявит форте - лекарственное средство животного происхождения, действие которого определяется свойствами входящих в его состав витаминов неразлучина и нескандалина.

Неразлучин – жирорастворимый витамин, играет важную роль в функционировании ячейки общества, участвует в синтезе улыбок, объятий и прочих знаков приязни. Участвует в формировании зрительных контактов, необходимых для нормального функционирования семьи, регулирует рост привязанности.

Нескандалин – снижает выделение гормона ора, обеспечивает успокоительный эффект. Также оказывает положительное влияние на нервную систему. Принимает участие в синтезе эйкозопониманиевой кислоты.

Показания препарата Семьявит форте

Профилактика гиповитаминозов Неразлучин и Нескандалин.

Режим дозирования

Принимают внутрь по 1-2 капсулы 3 раза в сутки, запивая холодной или чуть тёплой водой. Курс применения – не менее 1 года.

Побочное действие

При применении средства в рекомендуемых дозах побочных явлений обычно не наблюдается. Возможны приливы необъяснимой нежности и теплоты.

Применение у детей

Противопоказано детям до 21 года.

Влияние на способность управлять транспортными средствами, механизмами

Применение препарата не влияет на способность к управлению транспортными средствами и на способность заниматься другими опасными видами деятельности, требующими повышенной концентрации внимания и быстроты психомоторных реакций.

Условия хранения препарата Семьявит форте

В сухом, защищённом от света месте при температуре не выше 25°C. Хранить в недоступном для детей месте.

Срок годности препарата Семьявит форте

Срок годности – 50 лет

Условия реализации

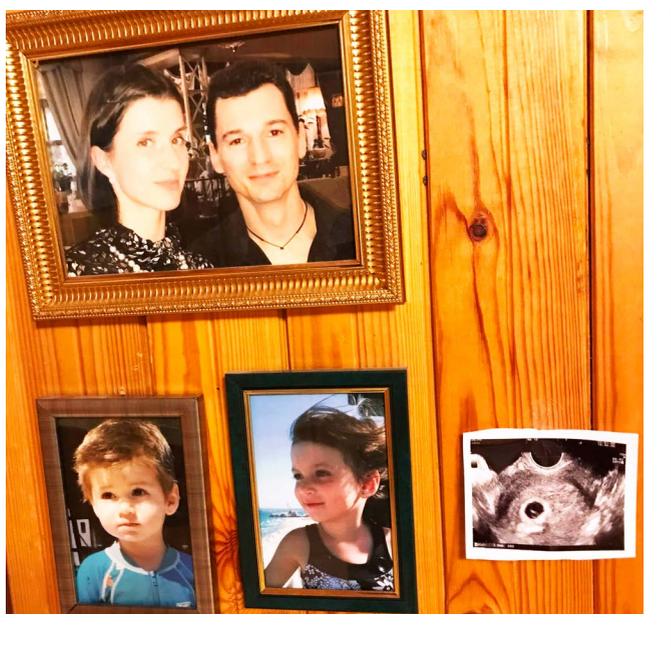
При предъявлении свидетельства о браке

Благая весть

К нам в Мурзинку в очередной субботний день приехали Максики (так мы называем семью младшего сына – это Максим, Катя и дети: Кира и Рома). Кире девять лет и Роме шесть лет. Все пополдничали, Максим и Катя пошли в баню, Кира устроилась за столиком собирать мозаику, а Рома занялся своими игрушками. Через два часа пришли из бани Катя с Максимом, распаренные и, как всегда, довольные и благодарные. Они привели себя в порядок и позвали нас наверх со словами, что пора обновить фотографии на нашем семейном дереве. Мы согласились, что пора, потому что за пять лет дети уже сильно выросли. Ожидая свежих фотографий, мы встали перед стеной, где были фотографии пяти поколений. И тут Максим достал небольшую чёрно-белую картинку и прикрепил её рядом с фото их детей. Я опомнился первым: - Это УЗИ? – Ага! Шесть недель!! – Вот это новость! Какие вы молодцы! Давненько вы нас так не радовали!

Остаток субботы и воскресенье прошли на кураже. И в наш длинный список тостов добавился ещё один: «За шестого внука или внучку! Лишь бы всё было хорошо! Тьфу-тьфу-тьфу!»

3 января 2022 г.

Бумеранг

Мне дали направление на общий анализ крови на 21 октября, в понедельник. Это было не очень удобно, так как по понедельникам Инна уезжала в Екатеринбург и вставала раньше обычного, а я готовил завтраки. Когда я поделился с ней своими планами, она сказала, что кровь можно сдать в любой день. – Не могу, - возразил я – там указана конкретная дата. – Покажи направление. – Я достал бумажку. В ней было написано: 21 октя-

бря, 7.15, каб. 210. И штамп: филиал 1 отделения поликлиники. Мы единогласно решили, что это заводская поликлиника на улице Строителей. Тем более, что мой кардиолог находился в этой поликлинике.

И вот, ни свет, ни заря я приезжаю в первую поликлинику, поднимаюсь на второй этаж, ищу 210-й кабинет и не нахожу. Есть 209-й, есть 211-й, а 210-го нет. Я спрашиваю у санитарки, которая принимает баночки с анализами – Где 210-й кабинет? – А что Вам нужно? – Кровь сдать на общий анализ. – Так это в 224-м. – Я поворачиваю за угол – перед кабинетом 224 очередь, человек шесть. У меня совсем мало времени, чтобы узнать, туда ли я пришёл и, если не туда, то махнуть туда, куда надо: или во вторую, или в третью поликлинику. И я, произнеся банальную фразу: «Я только спросить», зашел в кабинет. Две медсестры были заняты, а третья только что освободилась. Я протянул ей направление: – Скажите, я правильно пришёл? – Медсестра взяла направление: – Где Вам его дали? – В третьей поликлинике. – Садитесь. – Я лихорадочно соображал: выйти и занять очередь по-честному или сесть? – Садитесь! – И я сел. Процедура была недолгой – всего одна пробирка. Я встал. В голове мелькнула мысль: сейчас я спущу рукав и пройду мимо очереди, делая вид, как будто только спросил и всё. Я выпрямил руку, отнял тампон... – Что Вы делаете? Зажмите тампон и держите пять минут! – Я покорно согнул оголённую руку и с видом человека, пойманного с поличным, вышел в коридор. – Извините, я, правда, хотел только спросить, а меня... а у меня... – Все так говорят! – не глядя на меня, на ходу бросил мужик и вошёл в кабинет. И я пошёл к выходу, надеясь, что меня не запомнили и больше я никогда с этими людьми не встречу.

А через несколько дней, 1 ноября, я снова оказался в первой поликлинике по записи к кардиологу Гурьяновой. Я пришёл вовремя и, соблюдая ритуал, поздоровался с ожидающими своей очереди пациентами и сообщил, что записан на 10.20. Мне сказали, что очередь задерживается, что прошли ещё только люди с талонами на 9, следующая пойдёт женщина на 10, а потом уже я. А Вы на сколько? – поинтересовался я у женщины, которая мне всё это рассказывала. – Я – на 10.40. Я удовлетворённо кивнул и удобно устроился на диване.

Женщина на 10 постоянно кашляла, и меня подмывало спросить: – Вам точно надо к кардиологу? – Наконец, она зашла, и я зачем-то спросил у женщины на 10.40: – Сейчас моя очередь? – Да, ваша. Тут вот ещё мужчина хочет. – А он на сколько? – для полной ясности спросил я и перевёл взгляд на мужика с бутылкой, от которой он периодически отпивал. – Я – на одиннадцать, в одиннадцать и зайду. – Оптимист! – подумал я: до одиннадцати ему оставалось полчаса и три человека.

Тетка на 10 всё не выходила, и я с тоской начал думать о Женьке, которого оставил у соседки «на часик». – Ничего – успокаивал я себя – Женька наверняка смотрит мультики, а их он может смотреть часами. А Вале я куплю продукты, которые она мне заказала, и подарю их в качестве компенсации за переработку.

Наконец, дверь открылась, вышла туберкулёзница с озабоченным лицом, я приподнялся с дивана, и тут мужик с бутылкой стремительно вошёл в кабинет впереди меня. Я опешил. – Вы куда? Сейчас моя очередь! Я на 10.20! А вы на 11! – Вовремя надо приходиться! – бросил мужик через плечо и уселся на стул перед врачом. От такой наглости я потерял дар речи и не знал что делать. Не устраивать же разборки в кабинете! Пыхтя и пожимая плечами от негодования, ненавидя себя за беспомощность, я вышел в коридор. – Надо же, какой наглец! Наверное, он долго проживёт! – с сочувствием глядя на меня, произнёс интеллигентного вида немолодой мужчина, который оказался свидетелем этой сцены. Из кабинета высунулась медсестра и, найдя меня глазами, сказала: – Вы зайдёте следующим. – Ага, успокоила! Лучше бы этого хама выставила!

Я снова уселся на диван и стал придумывать наказания для мужика. Вот он выходит из кабинета, я преграждаю ему путь и провожу правый апперкот в солнечное сплетение! – Это тебе за наглость, сучара! – Нет, не так! Я беру его за горло и говорю: – Чтоб ты сдох, падла! – Хху! Что бы ещё ему сделать!?! – Кстати, а почему он так уверенно сказал, что зайдёт в 11? Может быть, он не по записи, а по приглашению? Мол, подходите к одиннадцати часам, я вас приму. Всяко же бывает. У меня так было не раз. А недавно я вообще пролез без очереди. Ну, нет, это другой случай. Я же не хотел, так получилось. Я стал жертвой обстоятельств. Хотя со стороны, наверное, так не показалось. Выходит, мне вернулась моя выходка бумерангом?! Наконец, дверь открылась, мужик вышел и, не глядя по сторонам, быстро пошёл к лестнице. Я проводил его взглядом и зашёл в кабинет.

2019

Упущенная возможность

Говорят, нельзя вернуть три вещи: сказанные слова, потраченное время и упущенные возможности. А ещё говорят, что в жизни всегда есть место подвигам, но мы не всегда готовы их совершить.

Золотая осень. Вечереет. Стою на подставке и крашу теплицу. В банке осталось совсем немного краски, буквально на пару минут, и всё, дальше я сниму перчатки, наведу порядок и на сегодня с покраской закончу. Звонит телефон. А перед этим уже была такая ситуация: зазвонил телефон, я судорожно начал снимать резиновые перчатки, одну из них порвал, с трудом вытащил телефон из узкого кармана – незнакомый женский голос скороговоркой сообщил, что для жителей Екатеринбурга есть важная информация и она займёт не больше минуты. Дальше я слушать не стал и не очень любез-

но сказал, что я занят. Ну, так вот, звонит телефон, я спрыгиваю с подставки, смотрю на бегущую строку – Миша Русаков. Снять перчатки и сказать, что перезвоню? Так я и так перезвоню, когда закончу и приведу себя в порядок. С Мишей мы обычно говорим подолгу. И я не стал суетиться. Закончил красить, переоделся и через полчаса, настроившись поболтать, позвонил Мише. Оказалось, что срочно требовалась помощь его приятелю, у которого закончился бензин, и он остановился у магазина «Садовод», что в пяти минутах ходьбы от нас. А у меня как раз в гараже стоит канистра с 92 бензином. И парень без проблем мог бы прийти до меня, я бы и тару нашёл, чтоб налить ему пару литров. И кривую воронку бы дал, если надо. И все были бы счастливы. Но не случилось!

29 сентября 2020

**Подражая Чехову:
«Слыша безграмотное употребление
деепричастных оборотов,
у меня портится настроение!»**

До чего же мы похожи

В середине апреля 2018 года Инна вернулась из Италии, где была в командировке. Этой поездке предшествовало трёхмесячное вынужденное сидение дома, в Мурзинке, из-за нелепой травмы колена. Для Инны очень важна была эта поездка, поэтому она сделала всё возможное, чтобы до поездки начать ходить без костылей.

И вот, мы сидим на кухне, и Инна рассказывает, как ей и её подопечной группе было хорошо в Италии. Постепенно разговор, коснувшись многих тем и участников поездки, зашёл о Петре Тимофееве, с которым они сотрудничают уже четверть века, начиная с 93-го года. И она рассказала, что Пётр уже несколько лет пытается строить дом в Подмоскowie, но выше фундамента так и не поднялся – всё из-за денег, вернее, их отсутствия. Инна посоветовала, что такой классный спец, безотказный работник и, вообще, замечательный человек (он опекал Инну в поездке, таскал её чемодан, выполнял любые поручения) не может позволить себе достроить дом.

- В общем, - подытожила Инна – я предложила ему ссуду 500 тысяч рублей на год – всё равно они пролежат на книжке. Ты не против?

Я слушал и думал о том, как незадолго до Инниного отъезда мне позвонил мой друг детства Аркаша Кайдалов. С ним мы учились вместе с шестого

класса, ходили в музыкалку к одному преподавателю и играли дуэтом, рыбачили и после школы не теряли связи. А в 2000-м и 2007-м годах даже ездили к нему в гости с Инной и Максимом, и он устраивал для нас незабываемые рыбалки. После этих поездок Инна говорила: «Аркаша – святой человек!».

Так вот, мы говорили с Аркашей по телефону, обменивались новостями, и к концу разговора Аркаша помолчал и сказал:

- Не знаю, говорить тебе или нет.

- Да говори, чего там.

- Ну, в общем, Сань, я решил купить дом, новый, 25 километров от города, всё есть: гараж, стайка, огород, озеро рядом, лес...

Я знал, что это была Аркашина мечта – свой дом недалеко от города, чтоб рыбалка, грибы-ягоды. Он даже больше старался не для себя, а для своей жены Светы, которая жить не могла без земли и свежего воздуха. У него уже три раза срывались подобные сделки, и вот опять подвернулся случай. Я почувствовал, что Аркаша нашёл то, что искал. И я сказал:

- Аркаша, покупай. Если будут проблемы с деньгами, обращайся – я помогу.

- Да ты чё! И сколько ты можешь дать? – осторожно спросил Аркаша.

А мне буквально за несколько дней до этого разговора позвонили из БТИ комбината и сообщили, что в конце марта перечислят 120 тысяч за ис-

Хромоножка на прогулке

пользуемое изобретение. Поэтому я уверенно сказал:

- Тысяч двести – триста.
- Ничё сие! Сань, спасибо! Я тебе позвоню.
- Конечно, звони в любое время.

И вот, во время Инниного отсутствия позвонил Аркаша и сказал, что за дом просят 2.7 миллиона, что он продаёт свою трёхкомнатную квартиру за два с половиной, что у него что-то есть на книжке... Короче:

- Саня, сто тысяч на год дашь?
- Конечно, без проблем.

Ну, так вот. Инна сказала мне про 500 тысяч для Петра Тимофеева и спросила:

- Ты не возражаешь?

- Нет, конечно! Помочь хорошему человеку – святое дело! – И тут я рассказал про Аркашу и про то, что пообещал ему 100 тысяч.

- Ты не против? – спросил я.
- Да ты что! Аркаша святой человек!

Мы подняли рюмки, чокнулись и одновременно сказали:

- За тебя!

Календарь

В нашем платном медицинском центре «Вита» по субботам принимает аритмолог из Екатеринбурга Ирина Ивановна Коцюба. Я уже несколько раз был у неё на приёме, и мы общаемся с ней, как давние знакомые. И вот, записавшись к ней на приём на 4 января, я решил подарить ей настенный календарь, благо, что Инна привозит их из офиса по несколько штук – мне, соседям, друзьям, горнолыжникам. И не всегда они доходят до адресатов. Так что, я не сильно мучился совестью, взяв без спроса один из трёх календарей, что лежали у меня на столе.

На приёме Ирина Ивановна заботливо расспросила меня про моё самочувствие, внимательно изучила результаты холтеровского мониторирования, внесла коррективы в схему приёма лекарств и написала рекомендации. Я на позитиве от нашего разговора, протянул ей календарь: - Ирина Ивановна, я хочу подарить Вам календарь. Надеюсь, Вы найдёте ему применение. – Конечно! Я повешу его в своём кабинете в областной больнице. Спасибо! Очень красивый!»

Я был довольный собой. До 10 января. Перед тем как уехать на работу, Инна спросила: - А где ещё один календарь? – Я подарил его Коцюбе. – Где ты его взял? – У себя на столе. Там ещё осталось два. – Это не те. Это за прошлый год. Я их по-

ложила тебе на сжигание. А у меня были приготовлены в пакете два новых календаря. Я их должна отвезти в Екатеринбург. – Мне стало плохо: выходит, я, не глядя, подарил Коцюбе прошлогодний календарь! Что она подумает обо мне, когда повесит его на стену!?

Инна уехала. А я стал думать, как мне поступить. Поехать в Екатеринбург, попросить у Инны ещё один календарь? Потом найти Ирину Ивановну в областной больнице, пока она не успела расстроиться. Это нереально. И я позвонил в «Виту». Мне сказали, что ближайший приём у Коцюбы 15 января, в субботу. Я обвёл на своём календаре это число. Календарь укоризненно смотрел на меня двумя кружочками: 4 и 15 января. Я снял календарь, оторвал Декабрь за прошлый год, оторвал Январь с кружочками, оторвал Февраль. Ну вот! Почти как новый!

В пятницу приехала Инна, а в субботу я засобирался в «Виту».

- Ты куда?

- К Коцюбе. Отдам ей свой календарь. Извинюсь.

Инна вышла из комнаты, через минуту вернулась и протянула мне новый календарь: - Вот, возьми.

Я приехал в «Виту», спросил, где принимает Коцюба, и подошёл к её кабинету. У дверей сидела пожилая женщина.

- Сейчас ваша очередь? – спросил я.

- Да, моя.

- Можно я зайду перед вами на тридцать секунд? Мне пакет надо передать.

- Хорошо, зайдите.

И тут я увидел, что по коридору идёт Ирина Ивановна. Я шагнул ей навстречу:

- Здравствуйте...

Ирина Ивановна улыбнулась и не дала мне договорить:

- Заходите!

Мы вошли в кабинет.

- Ирина Ивановна, у меня большие подозрения, что я вручил Вам календарь за прошлый год.

- Да-а! А я и не заметила.

- Вот, возьмите новый. И извините меня ради бога, я не специально.

- Спасибо! Как вы себя чувствуете?

- Всё хорошо, спасибо! До свидания!

Я вышел в коридор. Моя душа ликовала: - Какие у нас прекрасные женщины!

15 января 2022 г.

Автотепло

Дед Мороз подарил Инне «Автотепло» - это такое толстое негорючее одеяло для двигателей автомобилей, если кто не знает. Подарок, конечно, скорее, практичный, чем праздничный, однако, некая символика в этом есть: «Тепло машине – тепло и тебе, дорогая»!

В новогодние каникулы я установил «Автотепло», и сделал это так душевно, словно укутывал собственную жену. И вот, в очередной понедельник Инна собралась ехать на работу. Я протёр стёкла, зеркала и фары, долил незамерзайки, любовно поправил новенькое одеяло, и вывел машину из гаража.

Инна вышла из дома, как всегда, красивая и элегантная. Я перехватил у неё сумку и пакет, закинул всё это в салон и учтиво открыл перед ней дверь. Инна устроилась на сиденье и повернулась ко мне, чтобы вместе произнести традиционную фразу: «Это были... прекрасные выходные»! Мы чмокнулись, и я добавил: - Я «Автотепло» установил, надеюсь услышать в ответ «Молодец!» или что-то в этом роде. А услышал: – Зачем? – Я не нашёлся, что ответить. Это же очевидно: экономия топлива, звукоизоляция... - Эта машина не нуждается в каких-то утеплителях. У неё всё предусмотрено. А вдруг там что-то перегреется? Ты бы сначала со специалистами посоветовался. А в магазине тебе ничего не скажут, им лишь бы продать. Сашуля, я, конечно, извиняюсь, но убери, пожалуйста! – и открыла изнутри крышку капота. Я ругнулся, в сердцах свернул одеяло, хлопнул крышкой и, не оглядываясь, пошёл в гараж. Подошёл к воротам, и тут меня шарахнуло, как обухом – Боже мой, что я делаю! Ну, нельзя так! - Я развернулся, накинул тяжеленное одеяло на плечи и подошёл к машине. Инна улыбнулась, показала два больших пальца и уехала, моргнув на прощанье три раза. Как обычно.

17 января 2022 г.

Солярка кончилась

У нас в Мурзинке кино можно посмотреть через спутник (триколор), по кабелю (К-телеком), по местному телевидению (от эфирной антенны), ну, и на гаджетах. Все они синхронизированы не идеально. Бывает, смотришь на кухне биатлон, идёт стрельба, ты весь в напряжении: попадёт – не попадёт. И тут из соседней комнаты доносится: «Ура-а-а!!!» - и ты уже можешь расслабиться. Или на фигурном катании: упадёт – не упадёт. И вдруг слышишь: «Твою мать! Да что ж такое – то!!!», а у тебя ещё все нормально, но ты уже зна-

ешь наперёд, что это ненадолго. Иногда нестыковки бывают до нескольких минут, и тогда можно зайти к Инне в комнату и сказать: «А убийца – дворецкий...» - и получить подушкой по башке.

Однажды я смотрел боевик у себя на компьютере по К-телекому. Когда он закончился, следом начался другой. Я немного посмотрел и после слов героя: «Не могу, брат, солярка кончилась!» выключил компьютер. Пошел на кухню. Из планшета слышу: «Не могу, брат, солярка кончилась!» Закрыв планшет. Из соседней комнаты донеслось: «Не могу, брат, солярка кончилась!»

В реферат Алика от имени автора

Меня роднит с Новоуральском то, что на главном предприятии этого города, Уральском электрохимическом комбинате, работали мои дедушка и бабушка, Александр Денисович и Инна Ханановна Березины. Они оба закончили физико-технический факультет Уральского политехнического института и в начале семидесятых годов распределились на УЭХК. Поскольку специальность у молодых выпускников была одна и та же, то свой трудовой путь они оба начали в ЦЗЛ. Дедушка занимался спектральными методами анализа, а бабушка - химическими методами анализа. Их общий трудовой стаж на предприятии составляет 60 лет.

Дедушка и бабушка рассказывали, с каким увлечением они трудились, решали производственные задачи, проводили исследования, разрабатывали новые методики. Они гордились своим уникальным предприятием и тем, что вносят свой посильный вклад в общее дело, направленное на укрепление могущества нашей страны. Дедушка - заслуженный изобретатель, кандидат технических наук. Его диссертация посвящена совершенствованию методов эмиссионного спектрального анализа урановых материалов. Бабушка – разработчик многих химических методик по определению содержания примесей в уране и его соединениях; она была руководителем группы химических анализов органических веществ.

Воспоминания дедушки и бабушки о тех далёких годах связаны не только с производством. Они вспоминают, как устраивали новогодние вечера своей лаборатории, писали для них сценарии, тексты песен, участвовали в спектаклях. А так же занимались спортом. Бабушка – мастер спорта по спортивному ориентированию, а дедушка – КМС по многоборью ГТО.

Я горжусь своими дедушкой и бабушкой и даже немного завидую им.

Деловые люди

Как-то в очередном разговоре по телефону Тамара Алайба предложила взять у неё джинсы, которые Петровы подарили Володе Краеву на день рождения. Они оказались имениннику длинноватыми и тесноватыми в поясе. «Саша, ты не представляешь, как трудно подобрать Краеву одежду, у него нестандартная фигура. Джинсы очень хорошие, фирменные. Что с ними делать? Подгонять по фигуре? Это будет такая морока, не столько с джинсами, сколько с Краевым. Забери их у меня, я тебе их так отдам. Может быть, они подойдут тебе или Денису, или кому-то из ваших друзей».

Джинсы оказались велики и Денису, и мне. И мы с Инной стали прикидывать, кому они могут быть впору. Выбор пал на Мишу Русакова, самого крупного из нашей горнолыжной компании. И через пару дней я ему позвонил:

- Миша, вот тут нашим друзьям джинсы подарили, но они им не подошли. Мне они тоже велики. Может быть тебе подойдет? Они готовы отдать их бесплатно.

- Хорошо, можно я сейчас приеду?

- Приезжай к двум часам, я тебя обедом накормлю.

Из минуты в минуту в два часа приехал Миша, примерил штаны – Ну как? – Нормально! – Хотя было видно, что штаны великоваты и держались на Мише за счёт того, что пояс был с резиновыми вставками.

- Что с меня? – спросил Миша.

- Они сказали, что бесплатно.

- Хорошо, я возьму.

Мы пообедали, поболтали до пяти часов. Потом Миша набрал двенадцать пятилитровых бутылок воды и уехал.

Инна приехала в пятницу, и я рассказал ей, что Миша забрал штаны. Бесплатно... Инна посмотрела на меня как на вошь: - Вы такие простые оба! Если вам сказали, что бесплатно, то совсем не значит, что людям не нужны деньги. Если б ты их себе оставил, мы бы нашли, как отблагодарить. А Миша им кто? Они его знать не знают. С какой стати они должны ему делать подарки. Позвони Алайбе, спроси, сколько они стоят.

Я позвонил Алайбе:

- Тамара, мне и Денису штаны оказались велики, но мы нашли человека, который согласился их взять. Что с него стрясти?

- Ой, да ничего не надо!

- Тамара, одно дело, если б я их себе оставил. Но этого человека вы знать не знаете. С какой стати вы должны ему делать подарки?

- Ладно, я спрошу у Петровой, сколько они стоят.

На следующий день Тамара сказала, что Петрова согласна на бутылку коньяка.

– Хорошо, значит, с приятеля бутылка коньяка и ещё бутылка твоего любимого напитка.

– Саша, я последнее время вообще не пью.

– Ничего, пусть стоит до лучших времён.

Коньяк у нас был, я купил ещё бутылку перцовой настойки Nemiroff и позвонил Инне, что мы с Алайбой нашли компромисс. И добавил: «А Мише я нечего не скажу». – Инна никак не отреагировала на мои последние слова и как-то быстро свернула разговор. В пятницу она приехала с бутылкой коньяка: – Вот, давай сюда твою бутылку перцовки, и при случае передадим это Алайбе. А Мише я скажу, что с него тыща триста.

Через несколько дней я собрался с духом и позвонил Мише:

– Ты знаешь, Инна сказала, что мы с тобой оба простодыры, что, если нам сказали, что бесплатно, то совсем не значит, что людям не нужны деньги. В общем, с тебя тыща триста. Коньяк и перцовку я уже купил.

– Я понял – сказал Миша, но как-то вяло.

Через неделю Миша позвонил:

– Саша, ты знаешь, всё-таки мне штаны великоваты. Да ещё за подрубку надо пятьсот рублей. Давай я тебе их обратно привезу, я тут недалеко, на Зелёном мысу. – Было утро, Инна собиралась на работу, я готовился вывести её машину из гаража, а перед этим протереть стёкла, долить омывайки, набрать две бутылки воды. – Ладно, приезжай – сказал я Мише и заглянул в умывальную. – Сейчас Миша приедет, штаны привезёт, что-то они ему не подошли. – Инна на секунду отняла карандаш от бровей и посмотрела в мою сторону: – Разбирайся со своим Мишей на улице. Мне он тут совсем не нужен.

«Блин, чтоб я ещё когда-нибудь взялся решать финансовые вопросы! Да никогда! И ни за что!» - сказал я самому себе.

Приехал Миша, я встретил его во дворе:

– В дом не приглашаю, там Инна на работу собирается.

– Вот, извини, что так получилось – Миша протянул мне пакет со штанами. Я взял пакет и на всякий случай спросил:

– Пакет нужен?

– Да, нужен. – Я вытащил штаны и отдал пакет Мише. И чтобы как-то разбавить ситуацию, я повёл его в теплицу.

– Вот, это у меня томаты закаляются, вот, это у меня картошка взошла, а вот это - у меня будет печка для обогрева теплицы одной свечкой. – Миша недоверчиво покрутил головой:

– Надо в свечку другой фитиль вставить, потолще. Иначе масло не поднимется до пламени.

И тут раздался Иннин голос: – О-оп! Сашуля, я готова, выводи машину!

– Ну, всё, Миша, освобождай место, мне машину надо выгонять.

– Всё-всё! Я поехал.

Следом за Мишей уехала Инна, моргнув на прощание стоп-сигналами.

И тут меня осенило. Я метнулся за телефоном:

- Иннуля, я знаю, кому подойдут штаны. Давай предложим их Паше за один сеанс мануальной терапии.

- Ну, попробуй – хохотнула Инна, и по её первой реакции, которую она никогда не меняет со временем, я понял, что идея неплоха. А Павел Корюков – это сосед по даче, доктор, нейрохирург, молодой пенсионер, практикует мануальную терапию. Он уже не один раз ставил Инну на ноги. И вообще, он почти наш семейный доктор: через его руки прошли и Света, и Денис, и Лариса Александровна.

Через пару дней у себя в саду появился Паша, 195 сантиметров ростом (я спрашивал) и массой больше 100 килограммов (я так думаю). Я быстро сгонял в дом, положил штаны в пакет и подошёл к забору:

- Павел, можно тебя на минутку? – Паша, по пояс голый, хотя снег ещё растаял не весь, не спеша поставил ведро, положил щётку, которой он мыл машину, и подошёл к забору.

- Павел, вот у нас есть штаны, которые всем велики. Ты - наша последняя надежда. Примерь. Если подойдут, то забирай. Всего за один сеанс мануальной терапии.

- Легко! – ощерился Паша ухмылкой нейрохирурга и беспощадного мануальщика. И взял у меня пакет. Развернул штаны, приложил к себе:

- Инна Ханановна где?

- В Екатеринбурге. В пятницу приедет. А ты уже хочешь рассчитаться? Примерь, хотя бы.

- А зачем? Я и так вижу, что моё.

Мы ещё о чём-то поговорили, но недолго. Мне не терпелось позвонить Инне о нашей с Пашей сделке. Всё-таки, насчёт «никогда» и «ни за что» - я, кажется, погорячился.

PS. Я просверлил свечу вдоль оси, вставил толстый жгут, и свеча горела всю ночь. Наутро в теплице было плюс семь градусов, а на улице минус три.

PPS. В ближайшую субботу пришёл Павел, провёл с Инной сеанс мануальной терапии и подарил деревянный массажёр собственной конструкции. Я спросил:

- Что мы тебе должны?

- Ничего – ответил Паша, - Штаны!

23 апреля 2022 г.

50 лет Денису

(Речь на юбилее в ресторане «Высоцкий»)

Дорогие наши дети, невестки и внуки, короче, семья!

Мы собрались, чтобы вместе отметить юбилей нашего старшего сына, Дениса, нашей семейной гордости. Давайте наполним фужеры, поздравим юбиляра и выпьем за его здоровье, а потом я возьму слово. Итак, дружно скажем: «Поздравляем!»

Я сказал, что Денис – это наша гордость. И это действительно так. В свой солидный юбилей он красив, умен, остроумен, спортивен, музыкален, трудолюбив, скромн, дипломатичен, прекрасный семьянин, педагог, воспитатель, доцент, кандидат наук ... Никто не отказался бы иметь такого сына, мужа, зятя и отца. Как получилось, что он вырос таким идеальным!? Попробуем разобраться и понять.

Итак, Денис родился в Челябинске -70 , теперь Снежинске, а его папа уже в это время работал в Свердловске-44 по распределению после окончания физтеха. Через три месяца семья воссоединилась, и Денис, наверное, подумал: « Ну, наконец – то, сейчас меня будут греть с двух сторон ». Не тут-то было! Мама приступила к дипломированию и с утра уходила в лабораторию, каждые три часа прибегая домой, чтобы покормить сыночка. У Дениса была возможность ощутить одновременную любовь родителей только ночью. Но родители читались Спока, а он был сторонник строгих порядков и брать ребёнка в родительскую постель не разрешал.

Когда мама защитилась, Денис уже стоял в кроватке. И вот, родители стали работать в первую смену. Ура! Вот оно счастье! Но вот незадача – родители были молоды, активны и вечно пропадали то на соревнованиях, то на репетициях, то в командировках, то в гостях, и Денис проводил время с бабушкой, Верой Михайловной. Дальше – больше: родители занялись спортивным ориентированием и стали вечерами тренироваться и уезжать на соревнования каждые выходные.

Денис мечтал гулять, держась за руки родителей, чтобы все видели, что у него есть и папа, и мама. И он держался, но это были руки дедушки и бабушки, Ханана Ефимовича и Веры Петровны. Светлая им память за их бесконечную любовь к первому внуку!

В первый класс Денис пошёл с папой. Мама в это время была на соревнованиях в Литве. В начале восьмидесятых родители стали завязывать с большим спортом. «Ну, всё! Теперь они оба мои!» - подумал Денис. Но тут родился братик! А потом и ещё один. И Денис понял, что надежды на родителей в плане учёбы нет, и надо самому делать все задания. Правда, один раз папа помог с английским, но вышло по-немецки.

Видя, что ребёнок успешно справляется с учёбой без их помощи, ро-

дители загрузили его музыкой и спортом. Машины у родителей не было, и Денис с рюкзаком за спиной, нотами в одной руке и лыжами в другой перемещался по городу. где - пешком, где - на автобусе.

И вот закончилась школа. Серебряная медаль! И что дальше? Видя, как Денису нравилось вести спортивный дневник, составлять таблицы, строить графики и диаграммы, а также, учитывая его стремление к порядку в мыслях и делах (однажды Денис составил каталог нашей библиотеки в алфавитном порядке), родители решили, что из него выйдет неплохой математик. И не ошиблись. Хотя ошибиться было трудно – из Дениса мог получиться хороший кто угодно. Кроме энтомолога – комаров и муравьёв он с детства не любил, со времён вынужденной палаточной жизни.

Мы переживали – как это наш замечательный со всех сторон мальчик, будет жить в другом городе, в общежитии, с незнакомыми людьми! Но наши переживания оказались напрасными, Денис был готов к самостоятельной жизни. Он научился готовить, подружился с соседями по комнате и обыгрывал их в преферанс. А на старших курсах стал зарабатывать репетиторством.

Какой же вывод из всего сказанного? Какие рекомендации?

Вывод один: умному человеку всё на пользу.

И никаких рекомендаций.

Май 2022

Денису на Юбилей

*(Электричка)

1

Мальчики: Май на исходе, и скоро лето!
Всё будет солнцем вокруг согрето,
И сколько лет нам – не надо думать. Совсем.

Девочки: Нынче полтинник нашему дяде,
Он суперклассный, он в шоколаде,
Вот побывать бы в его отряде. Нам всем!

Все: Так что же -
Стоит ли, братцы, нам огорчаться?
Ведь пятьдесят лет – почти как двадцать –

Возраст прекрасный, и юбиляр тому пример.

Ты уехал прочь на пустой электричке,
Ты оставил дома диван и привычки
Постигать науки тома по страничке.
Девочки тайно смотрели вослед.

А теперь с семьёй ты объехал полсвета,
Нет для тебя в этом мире секретов,
Как теорем и задач без ответов.
Девочкам тем всем большой привет!

2

Это когда-то вы танцевали,
Где-то жилеты раздобывали,
А мы смотрели, переживали. За вас.

Ты на рояле легко играешь,
Музыку даже сам сочиняешь,
В жизни проблемы ты разрешаешь. На раз.
Так что же -
Ты наша гордость и наша песня:
Как в этом мире жить интересно,
Как постараться попасть в зелёную волну.

Ты уехал прочь на пустой электричке,
Ты оставил дома диван и привычки
Постигать науки тома по страничке,
Ты уже был ко всему готов.

А теперь с семьёй ты объехал полсвета,
Нет для тебя в этом мире секретов,
Как теорем и задач без ответов.
Наш юбиляр, будь всегда здоров!

*Текст написан в соавторстве с Инной

Май 2020

У меня воспалился большой палец на правой ноге. Сильно. Пришлось обратиться к врачу. Мне обработали и перевязали злополучный палец и написали список мазей для самостоятельного применения: левометил, левомиколь, левосин. Я прочитал и спросил: **«Почему всё на лево? У меня же правая нога-то?»**

15 июля 2022

В больнице спрашиваю у медсестры: - Скажите, а передачи можно в любое время приносить? - **Да, в любое. С четырёх до семи!**

Про перфекционизм

У Инны в характере есть такая черта, как неукротимое стремление к порядку и чистоте. А ещё сверхтребование к качеству работы, своей и чужой. Она просто не может закрывать глаза и молчать, если что-то не так. Она будет долбиться сама и долбить других, пока не добьется нужного ей результата даже в мелочах. Вот такая она, похоже, перфекционистка.

Как-то в воскресный день мы поехали на рынок. Я за рулём. Мирно доехали до вокзала. Я паркуюсь задом на стоянке напротив проходной, аккуратно-ненько так, на одинаковом расстоянии от машин слева и справа. Остановился, выключил двигатель.

- Колёса выровняй!

- А что они криво?

- Конечно, криво! Видишь – руль повёрнут!

- И в какую сторону крутить? – Я начинаю заводиться.

- Я не знаю! Проедь вперёд – поймёшь!

Я в сердцах выравниваю руль в ближайшую сторону.

- Так нормально?

- Нормально.

- Вылезай, давай! – сказал я, ненавидя себя за раздражённый тон.

Инна дёрнула плечом, хлопнула дверью и пошла через проезжую часть к проходной по кратчайшему пути, в двадцати метрах от пешеходного перехода. Я же демонстративно перешёл дорогу по зебре, как бы говоря: «Если

ты любишь порядок, так соблюдай его во всём».

Мы погуляли по рынку, каждый по своему маршруту, пересекаясь и вновь расходясь. Дынью и кукурузу мы уже, как ни в чём не бывало, покупали вместе. После проходной Инна пошла к машине через проезжую часть кратчайшим путём, а я перешёл дорогу по зебре, как бы говоря: «И всё-таки, дорогая, твой перфекционизм – это не фундаментальная черта характера и не насмерть вбитый принцип, а вполне отключаемая опция... как и у меня».

8 сентября 2022

Про бобы

В деревне Большие Галашки у нас на огороде была очень плодородная земля. В какой-то год я собрал и налушил трёхлитровую банку бобов. Эта банка долгое время стояла на антресолях в нашей городской квартире. Бобы уже высохли так, что их невозможно было раскусить, а я всё никак не мог найти им применение. Инна не проявляла к бобам никакого интереса. Через год или два я, наконец, выступил с предложением:

- Иннуля, давай приготовим что-нибудь из бобов. Надо посмотреть в справочнике на букву «Б» (бобы) или «Ф» (фасоль). – Инна смерила меня снисходительным взглядом:

- Посмотри сразу на «Г» (?!).

О моём музыкальном образовании

Я закончил три класса музыкальной школы по классу баяна. В первом классе я проучился два месяца, поскольку записался в музыкалку в апреле. Второй и третий класс я отучился полностью. И отец, который родился ещё до революции и вырос в деревне, сказал: «Ну, всё, играть ты научился, на кусок хлеба всегда заработаешь, с голоду не умрёшь, так что, в музыкалку можешь больше не ходить. Но есть опасность спиться, потому что музыкантам всегда наливают». Таким образом, музыкалку я не закончил и играю, соответственно, так, что мне не наливают.

Отель Калифорния

Отель Калифорния в исполнении Eagles – одна из моих любимых композиций. О, это неспешное, томное, многообещающее вступление! Сама песня! И дальше - гитарное соло с этой длинной подводкой к экстазу, напоминающее бесконечное восхождение на вершину и вот он - выстраданный прыжок в пропасть, и полет, полный отчаянного восторга, и обреченности...

И вот, я со своим позабытым немецким и базой из семи аккордов на гитаре решил выучить этот хит. Я залез в интернет, нашёл текст, перевод, транскрипции и транслитерации. Особенно мне помогла молоденькая американка, которая неуверенно брала простые аккорды, скромненько пела, но зато тщательно проговаривала каждое слово и объясняла его значение:

Он э дак дэээт хайуэй

(На тёмном пустынном шоссе)...

Я повторял и повторял слова и аккорды, строчку за строчкой осваивая любимую композицию. И вот мне уже захотелось поделиться с кем-то своими достижениями. Я ждал удобного случая. И такой момент настал.

На выходные к нам приехали дети и внуки. Был прекрасный тёплый вечер. Стас приготовил свои фирменные шашлыки, взрослые устроились в беседке, дети сидели рядом за отдельным столиком. У них были свои разговоры, у нас – свои, никто никому не мешал. И я подумал: - Ну, когда ещё, если не сейчас? Такая компания: Катя свободно говорит и читает по-английски и преподаёт язык детям, Стас тоже говорит свободно и даже пробовал себя в роли синхронного переводчика. Макс после английской школы, неплохо говорит и понимает английский. Ну, а Инна поражает своей настойчивостью в освоении языка. Она постоянно занимается английским по интернету.

И я принёс гитару. Взял первый аккорд:

(Bm) – В этой песне поётся о том, как одинокий путник едет по темному пустынному шоссе,

(F#) - холодный ветер развеивает его волосы,

(A) - он ощущает тёплый приятный запах,

(E) - который поднимается в воздухе,

(G) - впереди, на некотором расстоянии,

(D) - он замечает мерцающий свет,

(Em) - он чувствует, что устал

(F#) - и решает остановиться на ночь...

А дальше начинается мистика, и даже носители языка не до конца понимают всех аллегорий.

On a dark desert highway
cool wind in my hair
Warm smell of colitas
rising up through the air
Up ahead in the distance
I saw shimmering light
My head grew heavy and my sight grew dim
I had to stop for the night

Катя и Стас подхватили припев:

Welcome to the Hotel California
Such a lovely place (such a lovely place)
Such a lovely face
Plenty of room at the Hotel California
Any time of year (any time of year)
You can find it here

На этом можно было остановиться, но я продолжал рубить аккорды: Bm F# A E G D Em F#, эффектно закончил квадрат и замер в ожидании реакции. Все молчали, и Катя сказала: «Прекрасно! Хорошо, что вы рассказали содержание песни заранее!». И раздались аплодисменты. И я подумал: «Неплохой номер получился! Надо включить его в свой репертуар – столько сил потрачено!»

18 июля 2022

PS. Спустя какое-то время, я исполнил этот номер в тесной компании за столом. В конце, после Катиных слов, народ хохотнул, и одна дама сказала: «Кроме собаки я ничего не поняла».

16 октября 2022

Высшая оценка

Наши внуки – Женя, Рома и соседский Лёва – прекрасная компания. Лёва на два года младше наших, но ни в чём им не уступает. Они прекрасно ладят, часами играют вместе, то - у нас, то - у Крокосов. Они ничуть не напрягают соседей, даже, наоборот, позволяют им несколько расслабиться.

И вот, во время очередного визита всей компании к соседям, бабушка Наташа накормила всех полдником – оладушками с яблоками - и сказала об этом Инне.

Вскоре Стасики уехали, а за ужином Инна спросила Рому, нет, даже ещё не спросила, а только завела разговор:

- Рома, тётя Наташа сказала, что угостила вас оладушками...

- Вкуснейшие! – отозвался Рома на незаданный следующий вопрос.

После этого Инна позвонила Наташе и попросила рецепт оладий с яблоками. А я с тех пор на вопрос Инны про её блюда – ну, как? – отвечаю: «Вкуснейшие!» И мы оба не можем сдержать улыбки.

Лето 2022 (Роме 6 лет)

Бандероль

У меня есть одноклассник Паша. Паша Пахотин. Он доктор биологических наук, живёт в Манчестере, но на лето приезжает в станицу Должанская Краснодарского края, где у него дача. В это время он ничем не отличается от обычных дачников, ну разве только тем, что наряду с дачными делами он ещё пишет книги. Хобби у него такое – писать книги и сочинять афоризмы. Я тоже грешу этим, но гораздо в меньшей степени. По его просьбе я высылал ему свои книжки, и он обещал мне выслать свои.

Время шло, Паша держал меня в курсе своих писательско – оформительско – издательских дел и вот, наконец-то, сообщил, что готов выслать две книжки (мне и моему знакомому графику, который нарисовал Пашин шарж на обложку книги). Был октябрь – конец дачного сезона, Паша предупредил меня, что он пробудет на даче ещё неделю и потом улетит в Манчестер до весны и попросил уточнить адрес, куда отправить посылку. Я тут же сообщил ему свой адрес, который заканчивался «...п. Мурзинка, Солнечная 1», и стал ждать извещения.

Инна улетела во Вьетнам. Я каждый день заглядывал в почтовый ящик в надежде к её приезду получить книги. Инна уже перебралась в Лоос, по-

том в Тайланд, а извещения о посылке всё не было. За два дня до приезда Инны Паша по электронной почте спросил про посылку. Я заволновался и поехал в город на почту, где мне сказали, что на моё имя ничего нет. Я срочно написал Паше, чтобы он отследил посылку по треку. Оказалось, что посылка пролежала у нас на почте две недели и уехала обратно в Должанку, где её надо получить отправителю до 21 октября, то есть оставалось три дня! Потом посылку отправят на склад, а через полгода сожгут! Что делать?! Паша в Манчестере, я в Мурзинке, посылка в Должанке! Паша написал, что попробует подключить соседа по даче, Ерикова Сашу, чтобы он получил посылку и отправил её мне. И успокоил, что если не получится, то у него ещё остались авторские экземпляры, и он вышлет мне их следующим летом.

19 октября, в среду, вернулись наши путешественницы, Инна и Лена Колчанова. Андрей их встретил в Кольцово и поздно вечером привёз Инну прямо к нашему дому. Ощущение счастливой жизни длилось до обеда следующего дня. Пока я не поделился с ней приключениями с посылкой. Узнав, что история началась ещё до её отъезда, и что я указал адрес на деревню дедушке, Инна вышла из себя.

- Это ж надо быть таким наивным! Да мы с Денисом пачками отправляем и получаем посылки! И всё прекрасно доходит и ничего не теряется! Стас – то же самое! Почему ты со мной не посоветовался?!

- А чего советовать? Соседке через дом, Вале Ивановой, на её адрес спокойно приходят посылки даже из Германии.

- Ты вот сейчас зачем мне всё это рассказал? Чтоб настроение испортить? Ты от меня-то чего хочешь?

У меня шерсть встала дыбом.

- Тогда не рассказывай – плохо! Сейчас рассказывай – тоже плохо! А как хорошо-то!?

Инна не нашла быстрого ответа и сказала:

- Ладно, давай номер трека. – И ушла к своему компьютеру.

Вскоре она спустилась вниз и сказала, что всё плохо, что посылку могут отдать только отправителю или кому-то по доверенности, заверенной нотариусом.

- Ну, или бери билет на самолёт и лети в Краснодар!

Я связался с Ериковым, он в это время оказался недалеко от почты. Работница почты сказала ему, что нет никакой посылки. Я попросил Ерикова дать ей трубку. Вот уж, действительно, человек, загнанный в угол, бьётся с утроенной силой! Я на одном дыхании рассказал ей про Пашу, про Манчестер, про бесценные книжки, про наше захолустье, про строгих, но внутри отзывчивых работников почты и продиктовал ей номер трека. Через пару минут посылка нашлась! Оказывается, она лежала «где-то у стеночки». Было 21 октября, пятница. Работница почты сказала, чтобы я позвонил завтра, в

11.30 – ей надо посоветоваться с начальством. Луч света блеснул в конце туннеля.

На следующий день наши туристы объявили сбор за третьей речкой, с пельменями, с песнями – отметить 20 лет турклубу УЭХК. Сначала я сказал, что Инну отвезу, а сам не пойду, буду ждать дома звонка из Должанки. А потом подумал: - 11.30 у них – это полвторого у нас. Ладно, поеду, потусуюсь немного, потом съезжу в Мурзинку, дождусь звонка, а дальше – по обстоятельствам. Так я и сделал.

На поляне уже горел костёр, варились пельмени, были накрыты столы, народу было человек сорок – знакомая душевная обстановка с разговорами, взрывами смеха, тостами и песнями. Когда до меня дошла гитара, я спел про листья жёлтые и откланялся.

В Мурзинке я был в назначенный час с ручкой и бумагой наготове, как Штирлиц в ожидании шифровки.

Ериков позвонил почти вовремя и передал трубку почтальонше. Она без лишних слов уточнила – куда отправлять посылку. И я продиктовал ей адрес Иннинного офиса и имя получателя - Дениса. Посылка обошлась Ерикову в 600 рублей, я переслал ему тысячу и наговорил благодарностей.

Окрылённый успехом, я вновь появился у костра. Меня встретили криками «ура», и я на кураже спел почти весь свой репертуар. «Усталые и довольные» мы приехали в Мурзинку, где нас уже ждал Стас с Соней и Жекой. Я, конечно же, рассказал Стасу и про посылку, и про всё, что с ней связано. Стас посочувствовал и тоже предложил свои услуги на будущее.

За прохождением посылки следили все: и я, и Стас, и Инна, и Денис. 1 ноября Максим по поручению Дениса (он в это время с Леной улетел в Сочи) получил посылку. Инна не утерпела и вскрыла её. В посылке были книги: «Ирония на два голоса» и «У юмористов души смехом наизнанку», по два экземпляра.

Да, уж! Без иронии и юмора в нашей жизни не прожить!

2 ноября 2022 г.

Музыкальный Женя

Я, Женя и Инна едем из Мурзинки в Екб. По дороге разговариваем, играем в разные словесные игры. В Екб подъезжаем к магазину Метро, Инна говорит: «Подождите меня в машине, я – быстро». И я говорю Жене: «Давай угадывать мелодии. Я буду выстукивать ноты какой-то мелодии, а ты должен её отгадать. Потом поменяемся».

- Итак: та-тА та-тА та-тАта, та-тА та-тА та-тАта...

- В траве сидел кузнечик!

- Правильно! Теперь ты.

Женя:

- тА-та тА-та тА-та, тА-та тА-та тА-та...

- У дороги чибис!

- Правильно! Как ты догадался?

- Ты на флейте её играешь, а я в детстве играл её на баяне. Отгадывай следующую мелодию:

- ум-па-па-па-пА тара-пАм-па, ум-па-па-па-пА тара-пАм-па...

- Танец маленьких лебедей!

- Молодец! Загадывай мне.

Женя:

- ты-ры-ДЫМММ Ты-ры-ды-ры-ды РЫММ, ты-ры-ДЫММ та-ри- ру-РААА

Я задумался, потом сказал:

- Похоже на сердечную аритмию с экстрасистолами...

- Дед! Ну, серьёзно!

- Я не знаю. Сдаюсь!

Женя развернул меня за плечо и с круглыми глазами сразил наповал:

- Ты не знаешь фугу ре-минор Баха!? Иогана Себастьяна Баха!!

26 декабря 2022 (Жене без одного месяца 8 лет)

Фразы от Жени

Инна готовила аджабсандали и в процессе произнесла это название несколько раз. Когда сели обедать, Женя посмотрел на блюдо и недоверчиво спросил: **«Это кроссовки?»**

Оазис 26 июня 2019 (4 года 5 мес)

Однажды в Болгарии Женя весь вечер ныл:

- Хочу новую щёлкалку! (игрушку, куда вставляются конфеты и выщёлкиваются), мне так понравилась щёлкалка, я очень хочу новую щёлкалку...

- Инна не выдержала:

- Ещё раз услышу про щёлкалку – накажу!

Женя сделал паузу и продолжил:

- Я очень хочу эту штуку!

Оазис 3 июля 2019 (4 года 5 мес)

Играем с Женей в антонимы.

Я:

- Окно широкое!

Женя:

- Нет, окно узкое!

- Ножик острый!

- Нет, ножик тупой!

- Мальчик умный!

- Нет, мальчик глупый!

- Снег белый! - Жека замешкался, подбирая слово. Я прихожу на помощь:

- Снег чёрный! – Жека посмотрел на меня:

- **Хорошо придумал!**

30 октября 2019 (4 года 9 мес)

Женя нарисовал пригласительные билеты и после обеда пригласил нас с Инной на его с Соней спектакль. Мы приняли приглашение и сказали, что сейчас пообедаем и придём. Через минуту Женя зашёл на кухню, посмотрел на мою ещё нетронутую тарелку и всё-таки спросил: «Деда, ты скоро?» - Да, уже скоро. – Через пару минут Женя опять заходит (мы всё ещё едим), молча делает круг по кухне и в дверях оборачивается: **«Я просто так приходил!»**

23 ноября 2019

Женя приехал в гости в Мурзинку и затеял игру:

- Деда, скажи «подвал».

- Подвал.

- Тебя скелет поцеловал! Ха-ха-ха!

Я подхватил игру:

- Скажи «пистолет».

- Пистолет.

- Тебя поцеловал скелет!

- Ха-ха-ха!

Жека:

- Скажи «лёд».

- Лёд.
- Снимай трусы, иди в полёт! Ха-ха-ха!
Я:
- Скажи «лёд».
- Лёд.
- Тебе в рот залетел самолёт!
- Ха-ха-ха!
Я:
Скажи «шина».
- Шина.
- Тебе в рот заехала машина!
- Ха-ха-ха! **Дед, у тебя хорошие рифмы и хорошие шутки!**

2 ноября 2021 (6 лет)

Женя с папой Стасом смотрят балет «Щелкунчик» в оперном театре. На сцену выбегают снежинки, начинают кружиться и прыгать. На сцене стоит грохот от стука нескольких десятков пуантов о пол. Женя зачарованно смотрит на сцену, потом поворачивается к Стасу:

- Почему так громко?
- Потому что снежинок много, целый снегопад.
- **А-а! Наверное, потому что снег мокрый!**

18 декабря 2022 (7 лет)

Больше скорость – меньше ям

*Если АМО Форда перегонит,
значит, Раечка будет твоя...*

(Из песни «Чуйский тракт»)

Инна уезжала в очередное путешествие. На этот раз в Ливан и Египет. В спальном комнате стоял открытый вместительный чемодан, который в течение двух дней постепенно заполнялся вещами на все случаи жизни. Наконец, чемодан закрылся и переместился к выходу. В три часа дня Инна села в машину и поехала в Екатеринбург, где Денис должен был отвезти её в Кольцово к самолёту в 18.30. Для дальнейшего повествования нужно использовать

язык цифр.

15.17 – звонит Инна:

- Сашка, я забыла электронную книжку! Она у тебя на столе на подзарядке!

- А ты где?

- Я еду по посёлку. Возвращаться неохота – могу опоздать на самолёт! Ладно, обойдусь. Хотя, книжку жалко!

В голосе Инны прозвучали нотки Федота из кинофильма «А зори здесь тихие», когда он говорил про забытый кисет. У меня в голове заработал счётчик. Вернуться ей домой за книжкой – потерять 34 минуты. Мне ехать с книжкой к ней – надо те же 17 минут плюс минут 8 на сборы, всего 25 минут. Но есть ещё один вариант: с другой стороны озера ей наперерез. Этот путь до пересечения с Серовским трактом мы проезжаем зимой за 28 минут, а летом за полчаса: там по высоковольтной просеке и по лесу дорога, как стиральная доска – не разгонишься. Но если ускориться... И я распушил хвост:

- Хочешь, я догоню тебя вокруг озера?!

- Ой, не надо!

- Теряем время!

- Хочу!

- Ну, всё, я полетел! Встречаю тебя на тракте! – бросил я, вконец раздухарившись.

- Или я тебя – ответила моя более адекватная жена.

В 15.25 я выехал из гаража и помчался через переезд в надежде установить новый рекорд скорости. Не тут-то было - шлагбаум был закрыт! Маневровый поезд медленно тащился от станции в нашу сторону. Проехал мимо нас, остановился и поехал назад. Наконец, шлагбаум открылся. Прошло восемь драгоценных минут!

15.42 – звонит Инна:

- Ты где?

- Я еду по Приозёрному.

- У-у-у! Я думала, ты уже на повороте на Аять... Тогда я тебя не жду.

- Иннуля, через 15 минут я буду на тракте, не срывай мероприятие!

- Хорошо, жду тебя на подъезде к тракту.

Высоковольтку и лес я проскочил почти не тормозя. В 15.57 мы встретились. Инна ждала меня 15 минут. Если бы не маневровый поезд, рекордное время составило бы 24 минуты.

В 17.59 Инна позвонила из Кольцово:

- Сашуля, всё хорошо, я жду посадку в самолёт. Спасибо тебе, дружок! – И добавила: Знаешь, я забыла набивную подушку под голову...

- Когда вылет?

- Через полчаса!

- Жаль, я не успею.

17 апреля 2023

Дорога вокруг озера

ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ

ПРОЗА ДЕТСТВА И ЮНОСТИ

Абонемент на неинтересное кино

В своё время я закончил музыкальную школу в городе Новоуральске. Музыкалка была неотъемлемой частью моей жизни, как уроки вечером, уборка по субботам, подъем в семь, манная каша на завтрак.

Самое страшное для меня было – подвести родителей или кого-то из взрослых, чью роль в своей жизни я считал значимой. Моя учительница по специальности, Тамара Александровна, безусловно, была таким человеком. Я любил и боялся ее одновременно. Любил ее похвалы за хорошо подготовленный урок и страдал, когда слышал усталый вздох из-за криво выученного аккомпанемента.

Это был один малорадостный день поздней осени. Они там, кстати, все малорадостные, потому что память о теплых летних каникулах еще свежа. До снега и связанных с ним развлечений еще далеко. И каждый путь в школу и обратно – это тоннель из серого неба и мелкого противного дождя.

Я стоял и собирал ноты в пакет после не самого успешного урока у Тамары Александровны. На ее учительском столе лежали какие-то буклеты.

- Стас, это абонементы в кино. Пойдешь? – услышал я голос преподавателя.

Кино я очень любил, но в тот момент в моем детском сердце ничего не отозвалось. Я понимал, что в музыкалке вряд ли распространяют билеты на «Робокопа» или «Звездные войны».

Я вяло открыл буклет. Так и есть. Глаз тут же нашел знакомые из музлитературы слова, фамилии, названия – либретто, тенор, Бородин, Моцарт, Пуччини, «Спартак», «Князь Игорь», «Риголетто».

Прочтение буклета радости мне не прибавило. Как и любой подросток я был увлечен лейтенантом Хелен Рипли и рядовым Фредди Крюгером.

- Абонемент стоит десять рублей, можешь потом занести. – сказала Тамара Александровна тоном, который не предполагал обсуждений, поэтому в мой мозг эти фильмы сразу попали в раздел «обязательно к просмотру», – фильмы будут показывать каждое воскресенье в 15.00.

Воскресенье - так себе выходной. Осознание приближающегося понедельника отравляет его. Даже традиционный вечерний фильм по первому каналу не мог его исправить. А теперь ближайшие десять воскресений будут еще и разорваны на две половины просмотром каких-то идиотских музыкальных фильмов.

Сценарий «не ходить» мной даже не рассматривался. И это до сих пор меня удивляет, потому что на просмотре первого фильма в зале я сидел абсолютно один. Я точно знал, что другим ученикам абонементы тоже «продавали». Некоторые даже пытались их перепродать на сольфеджио по дешевке.

Первый фильм был «Амадей» с Томом Халсом в роли Моцарта. Его лицо я где-то уже встречал – в каких-то второсортных боевиках или ужастиках. А может с кем-то путал. Но то, что это художественный фильм меня немного успокоило.

Как вы уже поняли, в зале я сидел в полном одиночестве. Хотя нет. Первые 15 минут на заднем ряду сидели какие-то пэтэушники с пивом. Видимо решили скоротать время в кино. Они шумно комментировали сцены, подкидывали в воздух шапку через луч проектора, чтобы она огромной тенью пронеслась через весь экран, гоготали при каждом удобном моменте. Но они быстро поняли, что фильм не для них, допили пиво и ушли. Но когда это произошло, я не заметил. Мной завладел фильм. За полтора часа перед глазами пронеслась жизнь великого композитора. Моцарт был ровно таким, каким я его себе представлял. И по внешности, и по характеру. Врожденная гениальность композитора, которому всё дается настолько легко, его чувство музыки, которое превосходит все остальные. Музыка распирает его изнутри. Он просто не может держать ее в себе. Он проводник чистого искусства между космосом и бумагой. И в этом трагедия. Он счастлив этой судьбой и даром творить, но это истощает его. Моцарт фактически сгорает в потоке музыки.

Ф. Мюррей Аббрахам, который был мне больше знаком как актер второстепенных ролей в триллерах и боевиках, талантливо сыграл в этом фильме Антонио Сальери. Известно, что Сальери был очень хорошим музыкантом и композитором. Он упорным трудом заслужил свое место придворного капельмейстера и признание в музыкальном сообществе. И вот представьте, что вы тяжелым трудом создаете каждое музыкальное произведение – сонату, симфонию, фугу, оперу. Как ювелир, который годами гранит один и тот же кусок камня, чтобы получить идеальное украшение. А тут врывается какой-то откровенный чудаков без манер, без роду и племени, который делает с музыкой всё, что ему заблагорассудится. И злая шутка жизни в том, что делает он это гениально. То, на что у вас уходило месяцы и годы, этот щенок левой ногой делает за пару минут.

Фильм накрыл меня с головой – игра актеров, музыка, костюмы и декорации старой Вены. Полтора часа пролетели как одна секунда. После кино я еще минут десять сидел в ярко освещенном зале. В голове гудела Лакримоза. Смерть Моцарта потрясла меня. Я и до этого знал, что он умер молодым, как и Пушкин, но я не осознавал всей трагедии этой смерти такой несправедливой, несвоевременной, ненужной.

Придя домой, я понял, что забыл в кинотеатре шапку. В любой другой день я бы побежал за ней обратно, потому что в нашей семье терять вещи считалось проступком. Но тогда эта потеря меня совершенно не тронула. Я все еще жил в фильме, я рыдал над телом Моцарта, сброшенного в грязном мешке в безымянную могилу для бедных. Что такое шапка по сравнению со

смертью гениального творца!

Однако шапку мне вернули. На следующем сеансе.

- Этот Пушкин шапку на Моцарте забыл! - услышал я за спиной женский голос, когда в следующее воскресенье пришел смотреть второй фильм из абонемента. Я обернулся. Старая вахтерша смотрела на меня поверх очков. - Твоя шапка? – спросила гардеробщица, доставая откуда-то из под стойки мой спортивный «петушок».

- Моя, - ответил я, - спасибо.

- Забирай сейчас. Раздевать тебя не буду. Все равно никого нет. Много чести. Закроюсь и пойду вздремну, - сказала она нарочито строго, но с легкой улыбкой. Большинство взрослых женщин так общались со мной еще много лет после. Им плохо удавалось скрывать свою симпатию к моему образу идеального внука.

В этот раз «давали» «Князя Игоря». Оперу Бородина я прошел буквально пару недель назад и мог свободно напеть хор бояр или арию самого Князя («О, дайте, дайте мне свободу. Я свой позор сумею искупить!»).

В зале опять было пусто. Я скомкал билет и стал придирчиво выбирать место в самой середине зала. После «Амадея» я был готов к легкому разочарованию. Я ждал театральной постановки, но по первым кадрам понял, что это снова художественное кино. Еще интереснее стало, когда оказалось, что Князя Игоря играет герой русских боевиков и приключенческих фильмов Борис Хмельницкий. Актер с, пожалуй, самой яркой и характерной внешностью. Капитан Грант, Робин Гуд – ему отлично давались роли матерых авантюристов – благородных и сильных. Князь Игорь из него получился отличный. Фильм был музыкальным, но с добротной приключенческой постановкой и боевыми сценами. Я получил удовольствие от просмотра. И шапку на этот раз не потерял.

- Тамара Александровна, вот 10 рублей за абонемент. Я всё забывал вам отдать, - я положил свернутые купюры на стол. Урок по специальности должен был вот-вот начаться.

- Какой абонемент? - немного рассеянно спросила учительница. Она отстраненно посмотрела на меня, а потом ее взгляд вдруг сфокусировался, глаза широко открылись, и она удивленно сказала: - Ты что, ходишь смотреть это кино?

- Ну да, - немного удивленно сказал я, - вы же сами сказали.

- Да, Стасик, сказала. Но тут на последнем собрании директор школы сетовала на то, что зал пустой. Дети не хотят, а родители не настаивают. И преподавателям тоже не до того: воскресенье - единственная выходная. Мы даже думали попросить кинотеатр отменить показ. Но администрация сказала, что техника работает, люди заняты. Показ идет в зачет плана.

Я стоял и слушал Тамару Александровну, которая как будто оправдывалась.

- А ты, значит, ходишь! – я встретился с ней глазами. - И что ты уже посмотрел? - Тамара Александровна села за стол.

- Ну, - начал я немного неуверенно, - три недели назад был балет «Спартак».

Я решил начать с неинтересного. В моем хит-параде музыкальных жанров балет плелся где-то в конце ТОП-10. Но меня восхитил артист, игравший роль римского полководца Красса. Он был настолько хорош, что я никого больше и не запомнил.

- Ну, еще бы, - хмыкнула Тамара Александровна, - это ты попал под магию Мариса Лиепы. Танцор был от бога. Недавно умер. Так жалко.

После балета два воскресенья подряд показывали фильмы по самым известным операм Верди «Риголетто» и «Травиату». Это полноценные художественные фильмы, с натурными съемками в живописных местах, красивыми декорациями и с потрясающими костюмами.

В «Риголетто» роль Герцога исполнял Паваротти. В «Травиате» играл второй из трех великих теноров – Пласидо Доминго. А буквально за месяц до этого я нашел в школьной библиотеке книжку «Сто либретто», где были собраны самые известные оперы всех времен! Можно не любить оперу, но приключенческие рассказы или страшные сказки любят все. А опера – это всегда закрученный сюжет, интрига и, чаще всего, с плохим финалом. И вот представьте себе книгу, в которой таких историй больше ста. И каждая изложена буквально в трех-четыре страницы. Это же клад для непоседы! Поэтому Верди я посмотрел от начала и до конца. Чуда не ждал. Знал, что все умрут.

Тамара Александровна выслушала меня, покачала головой и негромко сказала что-то вроде «Ну и ученик у меня». По тону я не понял, было это похвалой, удивлением или чем-то еще, но обдумать не успел. Начался урок, и я переключился на Кабалевского.

Я не стал рассказывать Тамаре Александровне, что за этот месяц стал практически своим в кинотеатре. Я продолжал ходить на фильмы один, не понимая, что теперь их действительно крутят только ради меня. Один раз я даже опоздал на 20 минут. Вспотевший и запыхавшийся я вбежал в фойе «Родины», сжимая в руках уже изрядно пожужканный, с отпечатками компостера, абонемент.

- А вот и он! – громко произнесла гардеробщица при моем появлении. – Я говорила, что придет. - Она так искренне улыбнулась, что я остановился в нерешительности.

- Ну, чего встал? Давай сюда куртку, мокрый весь. Зачем так неси, все штаны уделал. - Она продолжала причитать, помогая мне снять верхнюю одежду. А потом сказала куда-то вбок:

- Миша, заводи! Клиент пришел.

Я проследил за ее взглядом и увидел, как от стены отделилась фигура курящего мужчины в спецовке.

- Пить хочешь? – спросила меня гардеробщица.

Я еще не восстановил дыхание и только помотал головой.

- Ну, иди тогда в зал. Смотри своих трубадуров.

Я сам не заметил, как кончилась осень, а вместе с ней и абонемент. В нём оставался один непогашенный фильм. Но в пятницу у меня поднялась температура. В субботу утром участковый врач велела остаться на больничном.

- А как же кино? – спросил я маму, когда доктор ушла.

- Какое кино? – мама знала про абонемент, но не отслеживала количество посещенных мной сеансов.

- Завтра последний фильм абонемента! Я же не могу пропустить его.

- Никакого кино, Стас. Врач сказала, что у тебя грипп. Лежи в постели.

Потом посмотришь.

- Да как я посмотрю? Его же больше не покажут! - Но мама уже вышла из комнаты.

На следующий день, в 14.30 я нашел в городском справочнике телефон кинотеатра и позвонил на вахту.

- Алло, - женский голос на том конце показался мне знакомым.

- Здравствуйте, - сказал я. – я хожу к вам смотреть кино по абонементу от музыкальной школы. Вы меня помните?

- А, Пушкин, привет. Ждем тебя сегодня. – Голос в телефоне потеплел.

- Видите ли, так получилось, что я заболел, - затараторил я, - и мне надо сидеть дома.

Больше я не знал, что сказать. Да и на что я рассчитывал? Сказать, чтобы сеанс перенесли? Что за бред. Попросить, чтобы они посмотрели кино вместо меня и потом пересказали? Тоже фантастика. Попросить вахтершу убедить маму отпустить меня завершить абонементный челлендж? Вряд ли на мою маму это подействует.

- Дак что ты хотел попросить, милоч? – голос в трубке вернул меня в реальность.

- Я не знаю, - честно сказал я и вдруг заплакал.

- Ну-ну, не плачь, милый, - начала успокаивать меня вахтерша, - давай вот что сделаем. Ты поправляйся. А как выздоровеешь – приходи в кинотеатр. Мы тебе этот фильм отдельно покажем.

Идея была отличная, и я поверил в нее.

- Спасибо, - сказал я и повесил трубку, не попрощавшись.

Но в кино я так и не ходил. И фильм не посмотрел. Болезнь вырвала меня из магического круга абонемента, и волшебство исчезло. Уже в понедельник я оглядывался на прошедшие два месяца и не мог понять, что со мной происходило. Если бы кто-то задал мне вопрос, зачем я ходил в кино на эти фильмы, я едва смог бы дать развернутый ответ. Сказка ушла, а вместе с ней ушло какое-то знание, оставив только чувство потери чего-то важного.

Еще через месяц я вспомнил про абонемент, но так и не смог его найти. Я решил позвонить в кинотеатр, чтобы попросить показать мне последний фильм из абонемента. Но вдруг с ужасом понял, что забыл его название. Я вспомнил и выписал в столбик все девять увиденных мной лент, но десятый фильм никак не хотел вспоминаться.

Я положил этот список под стекло письменного стола, чтобы держать его перед глазами на случай, если вдруг память выплеснет из своей глубины нужное название. Но этого так и не произошло.

С тех пор прошло 25 лет. Я посмотрел сотни, а может быть тысячи кинолент. Я стал настоящим киноманом: легко запоминаю актеров, сюжеты, крылатые фразы и второстепенных героев. Я очень люблю кинематограф, но иногда меня посещает мысль, что это не главное. Перебирая все эти бесчисленные фильмы, я втайне надеюсь наткнуться на тот самый, который не смог посмотреть. Я так и не вспомнил названия, но я обязательно узнаю его, когда увижу. Увижу, посмотрю, и волшебство вернётся.

Сентябрь 2019

В гостях у Тамары Александровны всё в том же её кабинете № 37. Ноябрь 2019 г.

Памяти Владимира Шаинского

В 94-м году он приехал в мой родной Н-ск. Уж не помню, как его сюда занесло, но Владимир Яковлевич согласился дать небольшой творческий вечер в кинотеатре Нейва. И я вместе с другими ребятами из музыкалки пошёл.

Он приехал не один, а с младшим сыном Славкой. Они вдвоём пели всем известные песни, а зал дружно подпевал. Подпевал не только припевы, но и куплеты. С первого до последнего. Я тоже знал все слова, потому что пел в хоре. А там 90 процентов репертуара - песни Шаинского.

Слава Шаинский тоже спел нам первую песню своего собственного сочинения. Я даже запомнил слова и незамысловатый мотив : «Папа Вова, что ж такого...».

Ему тогда уже было почти 70. Он сам выглядел как персонаж мультфильма: маленький, коротконогий (это я-то комплексовал из-за невысокого роста), энергичный, резкий, с голосом простуженного Дарта Вейдера, если бы его озвучивал Боярский. Видно было, как его питает детская любовь. Он поднялся на сцену уставшим. Но уже через 20 минут скакал по ней как подросток, заставляя зал поднимать руки вверх, топтать ногами, хлопать, кричать. Он - то бегал пальцами по клавишам рояля, то вскакивал посреди песни и заставлял зал петь акапелла на разные голоса.

Прошло больше двадцати лет. Но я знал, что он жив. Я надеялся, что он бессмертен, как и его музыка, которая вдохновляла детей и их родителей пятьдесят лет!!! Я слушаю его музыку и верю, что после этого невозможно стать плохим человеком. Ребенок, который вырос на песнях Шаинского, не может стать наркомагом или убийцей!

Остались Никитин, Пахмутова, Крылатов, Gladков и Дунаевский. Они мои апостолы. И Энтин - их пророк. Я буду петь их песни вместе со своими детьми. Пока не отсохнет язык.

Про манную кашу

Я не очень хорошо помню, из чего состоял мой утренний пищевой рацион по будням перед школой. Но в выходные на завтрак всегда была каша. Манная.

Я не люблю манную кашу. И тогда не любил. Точнее, я не любил ее есть пустую, «без всего». Мне нужно, чтобы рядом с тарелкой лежал бутерброд с маслом и вареной колбасой. А в самой тарелке на желтом пятне манной каши лежало красное пятно варенья. Лишь в этом случае отцовская каша превращалась в любимый завтрак.

Да, кашу варил папа. Я всегда вставал рано, но он вставал еще раньше. И

когда я шёл из комнаты в ванную, я уже чувствовал запах манного завтрака, который доносился с кухни.

Варенья для каши имели разную котировку и выстраивались в свой хит-парад. На первом месте шло клубничное. Причем банка клубничного варенья имела две жизненные стадии – «ягодную» и «сиропную». Ягодная стадия – чистый восторг. Банка еще полная и ты вываливаешь в тарелку в самый центр большие плоды клубники. Под их тяжестью каша расступалась, и ягоды тонули в ней. С одной такой ягодой можно было умять 3-4 ложки каши. Сироп таких ощущений уже не давал. Он только немного сластил и без того сладкую кашу и превращал ее в малиновое месиво. Кстати, малина тоже была в топе хит-парада варений и занимала второе место только из-за косточек, которые застревают в зубах. На третьем месте шла всякая бессмертная фигня вроде варенья из красной и черной смородины или джема из мелких садовых яблок. Джем был редкостью, однако это ему очков не добавляло. Замыкала мой рейтинг варений жимолость. Само название этой ягоды отдает болотом. Я никак не мог понять – за каким чертом мы, отдыхая в деревне, шли под комарами и оводами собирать эту горькую марку ягоду. Есть ее – противно. Варенье из нее – тот еще рыбий жир. Смысла этого мероприятия я никогда не понимал. Но жимолости, как назло всегда было навалом, и к весне в холодильнике оставалась исключительно она.

Был наполнитель, который шел вне всяких категорий. Изюм. Он никогда не подводил. Его можно было сыпать сколько угодно, и он спасал любую кашу, даже манную. Одна была проблема – с вечера надо было не забыть его замочить. В противном случае, ты обрекал себя на жимолость.

Сейчас я каждое утро варю кашу для своей семьи. И чтобы проблем с выбором наполнителя не возникало – варю геркулес. Его можно трескать и без сладких бонусов. К тому же он очень полезен.

А про манную кашу я прочитал недавно, что она самая бесполезная из всех каш. Но для меня это уже не имеет никакого значения. Мне важнее, что субботним утром, на кухне в доме моих родителей, садясь за стол перед тарелкой дымящейся манной каши, я говорю: «Спасибо, папа. Спасибо за кашу».

Как я копил сладости

В начале девяностых на еще небогатом продовольственном рынке стали появляться невиданные доселе продукты. Доступны они были не всем, и их покупка считалась праздником. Для детей такой праздник представ-

ляли различные жвачки, шоколадные батончики и прочие чупа-чупсы. Как сейчас помню покупку сникерса, который потом клали на разделочную доску и аккуратно резали ножом согласно количеству претендентов. А я потом еще собирал шоколадные крошки, которые неизменно оставались на доске. Вкуснее тех батончиков я себе представить ничего не мог. Сейчас они уже не те.

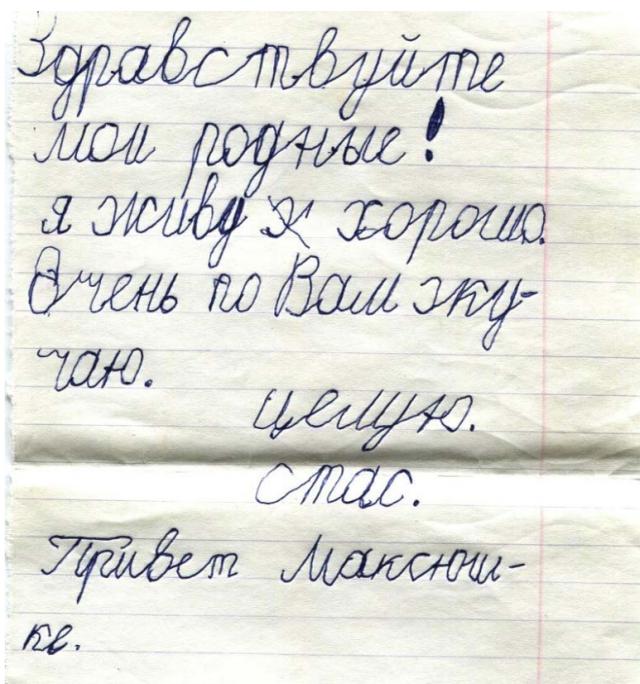
В это время родители активно ездили в командировки, а мама начала совершать еще поездки за рубеж

– Германия, Кипр и, конечно же, Швейцария – шоколадная сокровищница. И если до этого мне привозили в основном наборы солдатиков и железные модели танчиков, то теперь основную контрабанду представляли сладости.

Нам с Максимкой сладости выдавали порционно и поровну. Это если их было много, например, при поездках в Швейцарию, когда мама привозила гору шоколада в красивых наборах, в том числе на подарки и сувениры. А иногда нам перепали пара чупа-чупсов и всё.

Не знаю, что явилось стимулом, но в какой-то момент я перестал съедать все подарки сразу, а начал их копить. В детской тогда у нас стоял старый письменный стол из темного дерева. Он был двусторонний – тумбочки у него были с обеих сторон – видимо подразумевалось, что за ним могут сидеть два клерка друг напротив друга. Кстати, таких столов я больше не видел. А так как стол был придвинут к окну, то отделения на обратной стороне были труднодоступны. В них хранилась подшивка журналов «Квант». Этот ящик и стал служить мне тайником для моих сладостей.

Процедура была следующей – как только кто-то из родителей приезжал из командировки, начинался обязательный ритуал выдачи подарков. После этого все мерили обновки, жевали жвачки и собирали Лего. Поскольку внимание домочадцев рассеивалось, я тихонько прятал большую часть сладостей в тайник. В общем-то, и таиться особо ни от кого не надо было. Единственным, кто мог покушаться на мои «сокровища» был Максимка, но он в этот момент был занят поглощением своей части презентов. Как правило,

Письмо из пионерского лагеря «Зелёный мыс». Июль 1988 года

после успешного схрона, я подкатывал к Максимке на предмет «отжать» у него чуть-чуть из его доли. Действовал я, как правило, несильными методами. Просто просил жалостливо, аргументируя, что у меня было меньше, я быстро съел или у меня было не такое вкусное. Максимка всегда был добрым и нежадным мальчиком. Он делился.

Пакет уверенно рос. В нем были самые разные сладости – тянучки и жвачки, шоколад во всех конфигурациях и всех видов, батончики, мармелад, мятные конфеты, леденцы всех форм и размеров, даже были конфеты в каких-то розеточках. Наши конфеты типа барбариса, батончиков или ананасовых не котировались. Это была коллекция деликатесов.

Я не могу уверенно сказать, сколько времени я её копил, но однажды понял, что можно уже начинать есть. Каждый день после школы, когда дома ещё никого не было, я доставал изрядно поправившийся мешок, извлекал из него всю коллекцию и долго любовался богатством, как гражданин Кореико. Потом выбирал по одному виду каждой сладости, например – один леденец, одна шоколадка и т.д. Вначале я уничтожал парные, которых было по несколько штук одного вида, или целая упаковка с несколькими конфетами внутри. Постепенно добирался и до оригинальных, эксклюзивных экземпляров. Так, за пару недель я съедал все. Удивительно, что кариеса у меня так и не случилось. Да и следов я не оставлял. Узнать, что я ем много сладкого, можно было только по косвенным причинам, например плохой аппетит и прыщи.

Чиполлино

Этот костюм въелся в мою память как запах одноименного овоща.

На новогодний утренник воспитательница традиционно попросила всех явиться в маскарадных костюмах. Мое детство выпало на времена, когда рыночной ниши карнавальных костюмов не существовало. Как не существовало понятия рыночной экономики в принципе. Это сейчас в каждом ТРЦ можно купить костюм любого размера и стать героем из сказки или фильма. А тогда маскарадный костюм можно было раздобыть, только если в твоём окружении был пьющий работник сцены местного ДК. Поэтому я традиционно приходил на утренники в костюме невыспавшегося ребенка.

Но в тот раз что-то поменялось. И на мою просьбу придумать костюм на елку отозвался папа. Человек с выдумкой и прямыми руками. Не знаю, как мы остановились именно на этом персонаже, но было решено, что на новогодней елке я буду Чиполлино. Костюм, по идее, бесхитростный. От обычно-

го мальчика в повседневной одежде лукового героя Джанни Родари отличаются только большие щеки и зеленые стебли, торчащие из макушки. Щеки у меня уже тогда были вполне кондиционного размера, а вот кудряшки на лук никак не походили.

Тогда папа взялся за изготовление головного убора – луковицы.

Он достал из припасенной на сдачу макулатуры пачку «Правды», развел клейстер (ох, как давно я не использовал в речи это слово), взял трехлитровую банку, и мы погрузились в волшебный мир папье-маше. Целый вечер мы накладывали на банку кусочки газеты, промазывая каждый из них клейстером. Папа подошел к делу основательно и на газеты не скупился. Каска вышла знатная.

На следующий день, не снимая высохшую конструкцию с банки, папа покрасил ее в грязно-желтый цвет. Внизу больше грязи, вверху больше желтого. Получилась настоящая гигантская луковица. Ножом был обрезан ровный край, а в отверстие, оставшееся на месте горловины банки, были помещены свернутые в трубочку листы бумаги, выкрашенные в зеленый цвет. Шапка-луковица получилась нереально крутой.

На следующий день был утренник. Папа вез меня на санках. А я гордо держал свой костюм на коленях. В садике все девочки были в костюмах разномастных homemade принцесс и снежинок (это когда на белое платье пришили снежинки или звездочки, дали подобие муфты в руки и заплели в косу серебряную ленту). А мальчики были – клонами. Темные шорты, белая рубашка, сандалики из «Детского мира». У некоторых были вырезанные из последнего номера «Веселых картинок» маски, державшиеся на голове благодаря толстой резинке от трусов.

А у меня не было маски. Я был Чиполлино! Чиполлино, который теперь знал, что такое папье-маше.

Через Бунарку на руках

Иногда в фильмах бывают моменты, когда герой должен совершить рискованный трюк: проползти небольшое расстояние над пропастью по веревке или забраться по башенному крану в кабину, или по хлипкой лестнице в окно. И во всех фильмах – это прямо драматический момент, что, мол, вот-вот сорвется. Да и ползут они чаще всего как-то по-дурацки.

С самого детства я не понимал, как можно бояться лазать. Сколько себя помню, я постоянно занимался дворовым альпинизмом: я покорил все деревья и кирпичные стены в округе, все трансформаторные будки и пожарные лестницы. Мне нравилась моя цепкость и ловкость. Я даже любил, когда

взрослые называли меня обезьянкой. Я, наверное, реально был похож – маленький, черненький, кудрявый.

Цепкость и выносливость у меня были настолько гармонично развиты, что я на спор мог пролезть 10 кругов «на кольцах». «Кольцами» мы называли спортивное сооружение у нас во дворе: металлический круг, который держался на лесенках на высоте в полтора человеческих роста. Вся конструкция диаметром метров 10. Сплошная перекладина шла по верху, а на ней болтались кольца с шагом в 40-50 см. И вот по этому циклу я мог на руках, перехватывая кольца, пролезть десять кругов подряд и не сильно запыхаться. Но история не про это.

Однажды мы гуляли с отцом. Была середина осени. Первые заморозки, прохладно. Не помню, куда и откуда мы шли, но в мы оказались на Аллее боевой славы, рядом с Вечным огнем. Мы пересекли Аллею поперек и по дорожке спустились к Бунарке, через которую был перекинут пешеходный мост. Стандартный такой мост – деревянный настил на металлическом каркасе. Перила поддерживали частые вертикальные прутья.

- Папа, а спорим, я пролезу по мосту с той стороны, держась за прутья, – вдруг сказал я.

- Это как?

- Ну, я повисну под мостом и, держась за прутья, перелезу на тот берег.

- Хм. Ну, давай, – на удивление быстро согласился папа. Мост был в длину метров двадцать. Расстояние до воды в самой высокой точке – около пяти метров. Река внизу – ручеек летом – сейчас, из-за дождей, была более полноводной. Но утонуть в ней все равно было трудно. Папа должен был идти по мосту параллельно мне. Вряд ли он успел бы подхватить меня, если бы я вдруг разжал руки. Но, по всей видимости, такой сценарий им даже не рассматривался. В худшем случае мне грозили ушиб или вывих, да мокрая одежда.

И я полез. Папа шёл по мосту с моей скоростью. А я, перебирая голыми руками холодные прутья, полз. На середине моста я остановился. Папа посмотрел на меня сверху вниз и спросил:

- Устал?

Я подозревал, что папа в любой момент может перегнуться через перила, схватить меня за запястья и рывком выдернуть на мост. Но я не устал. Я сообщил об этом папе, помотав головой, а потом быстро, без остановки, дополз до противоположного берега.

- Молодец, - сказал папа.

Тон, которым он это сказал, был одобряющим, но будничным, как будто я не жизнью рисковал, а принес пятерку по пению. Я насупился. Мы молча пошли дальше.

- Только маме не говори, - через минуту добавил отец.

Я просиял. Поступок оказался, все-таки, стоящим.

Своевременный вопрос

В семь лет меня отдали в музыкальную школу. Я даже помню прослушивание в хоровом классе. Взяли без проблем: у меня был хороший слух и звонкий голос. Первые пару лет я, как и мой старший брат, учился на отделении Фортепиано, где, как понятно из названия, основной акцент ставился на владение инструментом. Но потом в школе прошла какая-то реорганизация, и моего преподавателя по специальности, Тамару Александровну, перевели на дирижерско-хоровое отделение. А я ушел за ней. И не заметил, чтобы что-то поменялось. Только стало больше хора. Значительно больше хора. Я бы сказал, что стало просто очень много хора. Но меня это не беспокоило. До двенадцати лет я пел как соловей. И мало того, что был единственным мальчиком в хоре, дак еще и ставили меня в первые голоса.

Остальной набор предметов на ДХО был вполне классическим: музлитература, специальность, сольфеджио. О, да, сольфеджио! Слово, от которого могло испортиться самое хорошее настроение. Это единственный предмет, где невозможно было выехать на обаянии и общей эрудиции. Если ты не мог сходу сказать, от какой ступени строится доминантсептаккорд и из каких интервалов состоит, то ария Князя Игоря вряд ли могла сойти за откуп. Встань в угол коленками на арпеджио.

Нельзя сказать, что я не любил музыкальную школу. Мои чувства к ней не измерялись степенью симпатии. Потому что это была данность. Это та же школа, просто с музыкой. Ты не мог туда не ходить. Я был так воспитан, что всё, что мне говорили или поручали родители, я воспринимал как истину в последней инстанции, как данность, как точку отсчета. Я был весьма ответственным, пунктуальным и исполнительным. Возможно, из-за этих качеств в эру талонов и дефицита я частенько стоял в очередях за мандаринами, бахчевыми или новогодними подарками. Я мог несколько часов провести за «этой тётей», мелкими шажочками подбираясь к заветному прилавку.

То же самое с учебой. Не знаю в чем секрет такого послушания. Но когда разгадаю – обязательно транспонирую его на своих детей. Для меня прогулять школу, не пойти на занятие – было восьмым смертным грехом. В моей системе координат такого развития событий даже не предполагалось. Это касалось обычной школы, музыкальной, спортивных секций и кружков. Мне казалось, что если я прогуляю или опоздаю, то обязательно кого-нибудь подведу, обижу, разочарую. Поэтому каждый день после школы я шел с нотами на сольфеджио мимо одноклассников, которые затевали серию «в чижа» или тур круглосуточной сифы, или просто в футбол или снежки (в зависимости от времени года).

- Стас, давай с нами в квадраты!

- Не, он в музыкалку. Ты чё не знаешь? – частенько слышал я за спиной.

Но я не считал себя ущербным или ущемлённым. В музыкалке были свои прелести: большой гардероб с вахтершей и дисковым телефоном, с которого можно было позвонить домой. Большой холл с пальмами в кадках, и постоянно работающим телевизором, перед которым все собирались хотя бы пять минут посмотреть «Элен и ребята» в перемену между музлитературой и хором. Была библиотека с таким знакомым библиотечным запахом потертой бумаги, где можно было взять книжку «Сто либретто» и вечером – как короткие рассказы – читать сюжеты опер «Аида», «Волшебная флейта», «Садко».

В музыкалке определено был свой уют и своя атмосфера.

Если вы не в курсе, в музыкальной школе учатся семь лет. В неё отдавали детей со второго класса обычной школы. Таким образом, все заканчивали музыкалку вместе с восьмым классом общеобразовательной школы. Мне не повезло. Из-за травмы спины я вынужден был пропустить один год в музыкалке. Мне еще повезло, что я не отстал в обычной школе. Ведь я пролежал в больнице два месяца, а потом еще полгода реабилитации в корсете.

Таким образом, мой выпускной класс в музыкальной школе пришелся на девятый класс в обычной школе, который тоже является выпускным. Мне предстояло сдать по четыре экзамена и там, и там почти в одно и то же время – конец мая – начало июня.

Было непросто. Я учил биографии композиторов вместе с теоремами по геометрии, в паре с Димой Коняхиным до часу ночи зубрил сольфеджио с построением аккордов, распознаванием тональностей и трезвучий на слух. Я до заигрывания учил свои выпускные «Только розы» Тамаса, которые мне предстояло сыграть на академическом экзамене.

Как я пережил то время – уже не помню. Это был какой-то вихрь из формул, нот, музыки, книг, клавиш. Моя четырнадцатилетняя голова пухла и взрывалась. Но в какой-то момент всё осталось позади. Я успешно сдал все экзамены, не без удивления отметив, что сделал это на отлично. Даже сольфеджио, по которому моя оценка выше четвёрки никогда не поднималась.

Еще какое-то время, по инерции, я играл свою выпускную программу на разных встречах, вечерах и вечеринках. Но, как бы то ни было, весь этот пресс двойной учебы вдруг оказался позади.

Я перешел в десятый класс и обнаружил наличие огромного количества времени, которое просто некуда было девать. Я шалел от того, что мог делать после уроков все что угодно.

Как раз в этот год мой младший брат Максим перешел в третий класс музыкальной школы. Надо сказать, что Максимка не был таким экстравертом, как я. Он был застенчивым, тихим, несамостоятельным. Держался родителей. Его и в школу отдали на год позже, чем обычно. Благо сентябрьский День рождения позволял.

А на следующий год, по семейной традиции, его отдали в музыкалку.

Так получилось, что два первых года Максик проходил к той же самой Тамаре Александровне вместе со мной. Но вот я выпустился, и в третий класс музыкальной школы Максимка пошёл один.

Это случилось одним осенним вечером. На улице было пасмурно и темно. Вся семья уже была дома, когда тихий и вечно сконфуженный Максимка вернулся домой из музыкалки.

Он вошел в коридор, снял портфель (не всегда удавалось забежать домой после школы), положил сверху пакет с нотами и сел на пуфик. Тихо, молча. Так и сидел. Родители и я вышли из разных комнат ему навстречу. Мама подошла к Максику, присела, чтобы заглянуть в низко опущенные глаза:

- Максимка, что с тобой?

Молчание. Максим в принципе был не из тех, кто делился эмоциями.

- Тебя кто-то обидел?

Легкое мотание головой из стороны в сторону: «Нет». Мама сделала паузу.

- Может тебе не нравится ходить в музыкальную школу? – тем же тихим и нежным голосом спросила она через минуту.

- Да. - Робко качается голова Максимки вверх-вниз.

- Ну, давай тогда ты не будешь в неё ходить, - произносит мама.

В этом время я, уже почти покинувший эту трогательную сцену, резко разворачиваюсь на пятках с громким вопросом, который в тот момент поменял для меня всё представление о воспитании, ответственности и возможности выбора в этой семье:

- А что так можно было!?

На этой ноте я и хотел закончить свой рассказик. Но просится *postscriptum*.

Максима забрали из музыкальной школы на следующий день. Он так и не вернулся к музыке, о чем несколько не жалеет. Он добился больших успехов на других поприщах. А я несколько не жалею, что окончил музыкальную школу. Я не считаю, что внеклассные занятия, зачастую навязанные родителями, отбирают у ребенка детство. Наоборот, они его создают и наполняют. И хоть это было больше двадцати лет назад, я всё еще помню «Только розы» Тамаса. И если вдруг однажды вы окажетесь в комнате со мной и роялем, попросите меня, и я обязательно вам их сыграю.

Крокодил Данди

У меня с моим старшим братом Денисом большая разница в возрасте – девять лет. Даже сейчас она серьёзно ощущается во многих жизненных

ситуациях, а когда я был первоклассником – это была настоящая пропасть.

За всю жизнь у нас наберётся с ним едва ли с десяток общих ярких эпизодов. Когда я был совсем пацаном, ему было со мной неинтересно, хотя он достойно нёс крест обязанностей старшего брата: проводить в школу, проучить обидчика, помочь с уроками.

Когда я стал старше, Денис уехал в Екатеринбург учиться в Университете. А когда с этой же целью в Екатеринбург приехал я, он уже работал - преподавал и готовился обзавестись семьей.

Но вернёмся к тому времени, когда мы оба жили в Н-ске. Денис заканчивал школу, а я готовился к длинным летним каникулам. Отношение Дениса ко мне было нейтрально-снисходительным. Он никогда не издевался надо мной, но частенько намеренно подначивал меня, используя свой куда более развитый интеллект. Сейчас сказали бы «троллил». Но чаще всего ему было просто не до меня. Поэтому я очень радовался редким эпизодам его благосклонности и участия в моей жизни (хотя и ждал подвоха каждый раз).

Это был будний день начала лета.

- Значит в 14.00 встречаемся у «Нейвы»? – раздался голос брата из коридора. Осторожно выглянув из комнаты, я увидел Дениса с телефонной трубкой, зажатой между ухом и плечом. Он заметил меня и отвернулся. – А сеанс во сколько начинается? Ну, тогда давайте пораньше, минут на десять. Хорошо?

Он положил трубку и прошёл мимо меня в нашу комнату. Я поскакал за ним.

- Дениска, а ты куда собрался? – спросил я.

- В кино, - равнодушно сказал брат, - с одноклассниками идём на фильм «Крокодил Данди-2».

Произнесённое название боевика с Поло Хоганом никак не отозвалось внутри меня. Тогда это вообще были три несвязанных друг с другом слова.

Крокодил. Данди. Два. Я знал фильмы, состоящие из нескольких слов без союзов, типа «Хороший, плохой, злой». Но тут слова вообще никак не вязались друг с другом. Еще и с падежами, по ходу, было что-то напутано. Но пойти в кино с братом, еще и в компании его одноклассников – это меня привлекало куда больше. Мне нравился Денискин класс. В школе, на перемене я частенько прибежал к нему, где становился объектом внимания ребят, особенно девушек. Они усаживали меня на колени, угощали конфетами и показывали картинки в учебнике астрономии или физики. Сейчас я понимаю, что, скорее всего, таким образом они хотели привлечь внимание моего красавчика брата. Наивные. Денис вряд ли вёлся на такие приёмчики. Но я получал свои дивиденды.

- А можно с тобой? – тут же выпалил я. Не знаю, на что я надеялся. Само собой вырвалось. Я был на 100 процентов уверен, что Денис откажет. Денис повернулся, внимательно посмотрел на меня, думая о чем-то своём, и после

длинной паузы сказал:

- Ну, пошли.

Я аж подпрыгнул от неожиданности. Я даже был готов дать заднюю и отказаться от собственного предложения, настолько согласие Дениса было неожиданным.

- Одевайся быстрее только. Придётся выйти пораньше. Я знаю, с какой скоростью ты передвигаешься, коротконожка.

- Да, да. Я быстро, - судорожно пробормотал я и стал суетливо копаться в шкафу в поисках верхней одежды. Я понятия не имел в чём идти в кино. Весь мой гардероб тогда можно было разделить на две части: школьная форма и то, в чём не жалко гулять во дворе. Идти в кино в школьной форме как-то глупо, а в дворовой – меня не пустят в кинотеатр. Я нашёл что-то относительно нейтральное и через пять минут уже сидел на пуфике в коридоре. Денис как всегда был безупречно стильным, в голубых джинсах и синей олимпийке.

Денис ходил быстро, а вместе со мной – нарочито быстро. Поэтому мой формат ходьбы с ним можно было назвать челночной трусцой. Я вынужденно отставал от брата, переходил на семенящий бег, обгонял его метра на два, переходил на шаг, синхронизировался с его темпом, переводил дух, после чего задавал один из тысячи вопросов, которые у меня всегда были к взрослым.

Денис ходил быстро, а вместе со мной – нарочито быстро. Поэтому мой формат ходьбы с ним можно было назвать челночной трусцой. Я вынужденно отставал от брата, переходил на семенящий бег, обгонял его метра на два, переходил на шаг, синхронизировался с его темпом, переводил дух, после чего задавал один из тысячи вопросов, которые у меня всегда были к взрослым.

- А про что фильм? – в очередной раз, обогнав Дениса, спросил я, оказавшись впереди таким образом, чтобы услышать ответ до того, как увижу его спину.

- Про человека, которого зовут крокодил – ответил шагающий Денис. Следующий цикл бег-обгон-шаг.

- А почему его так странно зовут? – длинный вопрос, дыхание сбилось.

- Потому что ему крокодил ногу откусил! – буднично сказал Денис.

Я аж остановился от такого ответа. Мальчик я был впечатлительный.

Опомнившись, я догнал брата и робко спросил:

- А это покажут в фильме? – про ужастики я уже тогда знал и иллюзий относительно своей смелости не строил.

- Не знаю, Стас. Возможно. Я же еще кино не смотрел.

Страх, тревога и азарт тугим комком заворачались у меня в животе. Остаток пути мы преодолели без диалогов, под звуки моего пыхтения.

У кинотеатра толпился народ. Денис быстро нашёл своих. Моё присутствие не вызвало никаких особых эмоций, хотя других мелких с собой никто не привёл. Однако фраз типа «чего ты его притащил» я не услышал. Возможно, потому что у Дениса был хороший класс, или его уважали, или я так примелькался в школе, что моё присутствие не вызвало удивления.

Мы прошли внутрь мимо самобытно нарисованной афиши «Крокодил Данди-2», на которой красовался потрет главного героя в широкополой шляпе на фоне крокодила с разинутой пастью. Сжимая в руках билет из грязновато-серой бумаги, я оказался внутри полутёмного зала, заполненного в основном молодежью старшего школьного возраста. Было шумно, в воздухе висело возбуждение и предвкушение от просмотра. Я часто сталкивался с такими эмоциями в детстве, когда поход в кино был целым событием. Мы заняли свои места, Денис ожидаемо посадил меня с краю, чтобы быть ближе к одноклассникам.

Сам фильм я тогда запомнил плохо. Сюжетная линия, имевшая в себе отсылки к первой части сиквела, мне давалась с трудом. Но меня увлекали драки, я понял, кто плохие парни, кто такой Данди и почему его зовут Крокодил. Стало ясно, что ногу никому не откусят, и в принципе сцен с отниманием конечностей не предвидится.

Фильм закончился. Денис попрощался с ребятами, и мы двинулись от кинотеатра вниз по улице. Денис шёл со своим привычным будничным выражением лица умного человека, глубоко погружённого в свои мысли.

Я шёл сзади и больше не задавал вопросов. В голове прокручивались моменты только что увиденной картины. Внезапно кто-то крепко взял меня за руку. Я поднял голову. Это был Денис. Он не смотрел на меня, просто держал меня за руку и шёл с моей скоростью. А я шёл домой со старшим братом, который сегодня сводил меня в кино, откликнувшись на мою просьбу. Старший брат, который вряд ли тогда осознавал, что на короткий миг стал главным человеком в моей маленькой жизни.

1989

Птичье молоко

В детстве я очень любил сладкое. Наверное, в силу того что его было не очень много. Дефицит, талоны – ну вы помните начало девяностых. Одним из источников сладкого в доме был старый холодильник, который переехал в большую комнату за дверь после покупки новой «Бирюзы». На этом холодильнике, под грудой полотенец и подготовленного к глажке белья всегда лежала коробка с птичьим молоком. Не знаю, зачем она там лежала, но ее регулярно обновляли. Постоянно. Надо сказать, к чести нашей шоколадно-конфетной промышленности, в то время в коробки клали столько конфет, сколько в них могло физически поместиться. Никаких индивидуальных ниш, уменьшающих количество конфет в несколько раз, не существовало.

Каждый раз, когда я приходил домой после школы, я залезал в коробку, брал конфету (или две), а остальные немножечко раздвигал, чтобы коробка казалась полной.

Конфеты были с тремя видами начинок – желтой (лимонной), коричневой (шоколадной) и белой (оригинальной сливочной). Так они и котировались – белая самая крутая, шоколадная – ничего так, желтая – для неудачников, не умеющих достать белую. Конфета поглощалась в два этапа. Сначала снимался и съедался шоколад со всех торцов. В результате у тебя оставался белый/коричневый/желтый параллелепипед. Он съедался последним.

Итак, я тырил конфеты, стараясь размазать остаток по всей коробке, чтобы не спалиться. Однако в жизни каждой коробки наступал момент, когда заметать следы по такому сценарию становилось невозможным, ибо трудно выдать коробку за полную, когда в ней конфет на треть. В этот момент коробка изымалась полностью, остатки доедались, а упаковка летела в мусорку (или сжигалась, дабы совсем замести следы). Таким образом, делался вид, что конфет в принципе никогда не существовало. Расчет был на то, что родители не вспомнят когда могли съесть всю коробку и за каким застольем. Благо праздников хватало. Ну и количество членов семьи позволяло отвести от себя подозрения.

Таким образом, процесс уничтожения конфет был отлажен до автоматизма. Сначала создаётся ощущение полной коробки за счет умелого тасования остатка. А потом коробка в принципе исчезала бесследно, будто и не было её никогда. Доказательств нет, свидетелей нет, дело развалилось. Спалиться можно было только в пограничный момент, когда коробка еще условно полная, но от выкидывания ее отделяет только одна-две конфеты. В таком состоянии нетрудно было заметить, что количество конфет сильно отличается от заявленного.

Халява кончилась с появлением индивидуальных ниш под каждую конфету. Здесь скрыть пропажу даже одной штуки было нереально. Но к тому

времени моя страсть к сладкому уже изрядно охладела. Может быть потому, что появилась страсть к противоположному полу.

Самые коварные существа на планете – это бабушки

Это просто серые кардиналы будней. Мастера перевоплощений и манипуляций. Они всегда умеют грамотно развернуть любую ситуацию в свою пользу. Их внешность обманчива. Вот трусит она с котомочкой в старом пальтишке и платке, еле переставляя ноги. Жалко её. А на самом деле там под платком скрывается расчетливый мозг, помноженный на вековой опыт, приправленный отточенными годами характером. Характером, который был заточен в Советском Союзе, закален в перестроечную смуту и окроплен кровью лихих девяностых.

Я не раз убеждался в том, что бабушки не так просты и беззащитны, как кажется. В силу своего человеколюбия, я часто обращался к ним из самых лучших побуждений. А в результате пропускал такие подачи в голову, что потом неделю восстанавливал самооценку. Вот вам один такой случай.

Это был воскресный вечер. Я - студент третьего курса, приехал из родного Н-ска в Екатеринбург накануне очередной рабочей-учебной недели. Привычным маршрутом дошёл до остановки и вскоре уже ехал домой на 23-м трамвае.

В вагоне было достаточно много народу, но мое любимое стоячее место, перед передним сидением у схемы городского трамвайного движения, пустовало. Как хорошо воспитанный юноша, я не любил занимать сидячие места, чтобы потом не попадать в неловкую ситуацию с людьми пожилого возраста. Ну, знаете, когда ты встаёшь со словами: «Садитесь», а тебе отвечают: «Да не надо». И вот что делать в этой ситуации: ты уже встал! Я так и отвечал в этом случае: «Поздно отказываться, я уже встал!».

Еще я любил этот закуток у расписания, как обладатель рюкзака, с которым практически не расставался. Только в этом промежутке между передним сидением и стенкой кабины водителя можно было встать и не снимать рюкзак. Ведь стоя с рюкзаком на плечах в проходе, ты одновременно мешаешь тем, кто по нему идёт, и паришься, что кто-то в рюкзак твой может залезть. Но я отвлекся.

Итак, я встал спиной к расписанию, прислонился к стенке и стал изучать соседей по вагону. Прямо передо мной на сидении сидела бабушка. Не

бесформенная бабуля, а стройная пожилая женщина в пестрой куртке и берете. На коленях у нее стояла большая сумка. Женщина смотрела в окно и легонько улыбалась каким-то своим мыслям.

На Пионерской в переднюю дверь вагона зашел парень моего возраста. Он не стал проходить далеко, а встал тут же, держась за поручень на спинке переднего сидения. Бабушка повернулась посмотреть на молодого человека. Задержала взгляд на его лице, а потом снова перевела взгляд в окно. Улыбка на ее лице стала шире, а в глазах заплясали огоньки.

Через минуту она снова повернулась к молодому человеку и совершенно неожиданно произнесла тихим голосом: «Знаете, молодой человек, я на этом трамвае езжу уже сорок лет. Я здесь недалеко работаю в библиотеке. А еще он меня возит на вокзал, откуда я езжу в сад на электричке». Парень понял, что обращаются к нему и засмутился. Я чувствовал неудобство, которое он испытывает от этого обращения незнакомой пожилой женщины. Он поднял голову и стал растерянно смотреть по сторонам. При этом он все-таки кивал женщине в ответ и выдавливал из себя односложные ответы типа «да» и «нет» на поток вопросов «вы студент?», «домой едете?», «спортом занимаетесь?».

Несмотря на то, что парень всем видом показывал, что этот диалог ему неудобен, голос женщины креп и наливался уверенностью. В какой-то момент, после небольшой паузы, она развернулась всем корпусом к молодому человеку, подняла голову и громко спросила: «А хотите я вам стихи почитаю?» Парень совсем потерялся. Не знаю, до какой остановки он ехал, но я думаю, он просто мечтал, чтобы трамвай оказался в месте назначения как можно скорее. Прямо сейчас!

- Не надо, – очень тихо сказал юноша.

- Почему? – с искренним удивлением спросила женщина.

- Это как-то неудобно, - немного замявшись, ответил он.

Улыбка слетела с лица трамвайной поэтессы. Она как-то вся осунулась. Повернулась обратно к окну и уставилась в одну точку. Через секунду я увидел, что она тихонько плачет. По её морщинистым щекам побежали ручейки слёз. Мне стало очень жаль эту женщину, в которой вдруг проснулось романтически-игривое настроение, оказавшееся не востребуемым. И я, как это часто со мной бывает, из лучших побуждений, решил проявить благородство.

- А почитайте мне! - улыбаясь во весь рот, максимально приветливо и чётко сказал я, глядя на объект своего благородного порыва.

Женщина перевела на меня растерянный взгляд. Слезы моментально высохли на её щеках (кстати, эта суперспособность тоже свойственна только бабушкам, как и возможность вызывать слезы в любой момент). Она придирчиво окинула меня взглядом, а потом громко произнесла:

- С чего это вдруг! Ты не симпатичный!

Меня как будто ледяной водой окатили из ведра. А потом еще и по башке им ударили. Мне показалось, что сейчас все пассажиры (коих набрался уже полный вагон) повернутся в мою сторону, будут показывать пальцем и говорить: «Смотрите, какой несимпатичный пикапер! Даже бабушки на него не клюют!». Я видел улыбки, которые люди прятали в шарфы и перчатки.

Предательская бабушка продолжала смотреть мне прямо в глаза. Взгляд её был беспощадно холоден.

От «достать шнур, выдавить стекло и свалить нахрен из этого вагона» меня спасло только то, что трамвай подъехал к моей остановке. Не поднимая глаз, собирая все углы и поручни, я вывалился на улицу. Лицо мое пылало, во рту пересохло. Я повернулся и снова встретился с холодным взглядом старой предательницы. Дверь закрылась, и трамвай с членами клуба симпатичных любителей поэзии поехал дальше на ЖБИ.

С тех пор я крайне аккуратен в общении с представителями этого коварного племени. На моем сердце хватает зарубок от метких ударов исподтишка. Даже от хулиганов и гопников я так не страдал, как от бабушек. Но теперь я опытный. Я всегда начеку. Ни одной бабушке меня врасплох не застать.

2002

Мама – повар

Наверняка у каждого есть воспоминания из своей биографии, за которые до сих пор неудобно. Прямо вот наткнешься на такое, и хочется смущенно скривиться и начать думать по-быстрому о чем-нибудь другом.

У меня таких - целый ворох. Но есть среди них одно, которое вызывает не только смущение, но и какое-то теплое чувство. Наверное, потому, что это одно из моих первых осознанных воспоминаний.

Мне тогда перевалило за четыре года, и я был в группе детского сада №35 «Аленький цветочек». Рядом с ДОКом, кто знает. Наша группа находилась в большой комнате, в центре которой стояли столы на две персоны для приема пищи и настольных игр. А по периметру – игрушки, ящики и прочее баловство.

Не помню уже, какое это было время дня. Может, до обеда, а может, сразу после тихого часа. Но это не главное. Мы сидели за столами, когда воспитательница попросила нас рассказать, кем работают наши родители. Каждый ребенок вставал и громко говорил что-то вроде: «Моя мама работает врачом в детской поликлинике, папа токарь в 33-м цехе». Так отвечали продвинутые дети. Были и ответы из разряда: «Мама учительница, а папа - сволочь».

Для меня вопрос о профессии моих родителей был самым неинтересным. Они оба работали инженерами на УЭХК. Мало того, что профессия малопонятная и не героическая, дак еще и одна на двоих. То есть внимание на себе вообще никак не задержать. И никто не вздохнёт за спиной и не скажет шепотом: «Вот это да!». И не пустят во время прогулки первым на веранду выбрать любую игрушку из уважения к легендарным родителям. Инженеры, блин. Что может быть прозаичнее.

А очередь, между тем, приближалась. Мои одноклассники с разной степенью бойкости выкрикивали работы пап и мам. Надо сказать, что они часто повторялись. И инженеров набралось с избытком уже. Еще бы, комбинатовский садик. Быть серой массой я уже тогда никак не хотел. Мой детский мозг работал все быстрее, а фантазия бороздила космическое пространство.

- Ну, а у тебя кем работают родители, Стасик? – донесся до меня голос воспитательницы.

- Мама – повар, а папа играет на скрипке! – громко и чётко ответил я. До сих пор не могу понять, почему я сказал именно это. Долгие годы после этого моя родня (да-да, воспитатель рассказала родителям всё в тот же день) разбирали данный инцидент, пытаюсь сквозь слёзы и хохот проанализировать логику моих слов.

- Ну, хватит врать, Стас. Садись. Твои родители инженеры, – произнесла воспитательница именно с тем скучным выражением лица, с каким, на мой взгляд, и стоило говорить об этой профессии. Я сел, чувствуя себя полным неудачником. Мало того, что соврал, еще и родители – инженеры. Вот уж действительно достойный сын своих родителей.

К счастью, на моем положении в детском сообществе это никак не сказалось. И об инциденте быстро забыли. После этого я решил подробно выяснить, кто такие инженеры и вскоре уже знал про спектральный анализ, спектрофотометр и атомную абсорбцию. Этими умными малопонятными словами я до сих пор иногда поражаю окружающих, когда с гордостью рассказываю о своих родителях и их профессии.

24 сентября

Эту историю я много раз рассказывал друзьям, знакомым и коллегам. Может, кто-то и из вас её слышал.

Это было в первый день учебы на четвертом курсе экономфака УрГУ. 24 сентября, как щас помню. За день до этого меня уволили с тёплого, но беспокойного местечка в одной гостинице, где я почти полгода отработал ад-

министратором службы приёма и размещения. Платили мало, но мы изрядно компенсировали это левыми доходами, что позволяло ни в чём себе не отказывать. Однако, это тема для другого рассказа.

День был солнечный и тёплый, учёба начиналась только после обеда, а в кармане была приличная (для того времени и моего социального статуса) сумма. Позади осталась хоть и доходная, но совершенно дурацкая официальная работа в костюме с галстуком. Впереди был новый учебный год. В общем, хотелось какого-то бунта.

В то утро я собирался подстричься. С этой целью я направился в салон «Парадокс» (был такой рядом с ТюЗом) к своему тогдашнему мастеру Вове Иванову. Совершенно чудесный был мужик – брутальный, бородатый, большой. Со стороны ну никак не скажешь, что стилист. И вот, сижу я в кресле у Вовы и на его вопрос «Чего хочешь?», я неожиданно сам для себя ответил: «Покраситься».

Чтобы вы понимали, для меня, мальчика из строгой интеллигентной семьи, выросшего в закрытом городе, сделать что-то резкое со своей внешностью, было сродни смене пола. До 17 лет меня стриг отец, одежду мне покупала мама.

В общем: «Покраситься» - сказал я Вове и не успел ничего понять, как уже сидел завернутый в кучу каких-то золотинок. А Вова мне рассказывал, как круто будут смотреться красные перышки на черных кудрявых волосах и что он делает специальную укладку. А краска эта - вообще супер, и даже осветлять перед окрашиванием не надо.

Через час я шёл к университету с ярко-красными прядями кудрей и совершенно потерянным настроением. Но надо отдать Вове должное – смотрелось действительно очень круто. На этой волне я заглянул в «Партизан». Купил широкие штаны с карманами и свитер крупной вязки с толстым воротом. Образ был завершён.

В университете я произвел фурор. Для нашего достаточно скромного потока такой перелом был событием. Я купался в лучах всеобщего внимания и даже ходил вечером на неожиданное свидание с Ириной С.

Домой я вернулся около полуночи. Открыл дверь своим ключом. Был понедельник, поэтому я знал, что мама, скорее всего, дома, в своей комнате (она приезжала из Н-ска на работу на 3-4 дня в неделю). Так оно и было. По полоске тусклого света из-под двери я понял, что она, вероятнее всего, сидит в постели и читает.

- Мама, привет! - сказал я с порога.

- Привет, - ответила мама из-за двери, - ты подстригся?

Мама была в курсе моих планов.

- Да, - сказал я и добавил: - И покрасился.

Мгновенная смена тона:

- Ну-ка, иди сюда! - услышал я суровый и жесткий голос, который мне ничего хорошего не предвещал.

- Не пойду, - дерзко ответил я и пошел в гостиную, где жил на тот момент.

Моя мама холерик, поэтому я знал, что надо выждать десять секунд. Через минуту я вошел к маме в комнату. Как я и предполагал, она сидела в кровати в очках и с книгой. Когда я вошёл, она повернулась и пристально посмотрела на меня поверх очков. Я стоял во всей красе: расклешенные штаны, мешковатый огромный свитер и огненные перья в голове. Несколько секунд мама смотрела на меня, а потом произнесла фразу, которую я помню до сих пор, как будто это было вчера:

- Стас, - на полном серьезе сказала мама, - только скажи мне честно. Ты – гомосек?

С тех пор прошло уже больше 10 лет. Я уже редко позволяю себе отпускать волосы длиннее 4-5 см и, как правило, стригусь машинкой по тарифу «Прическа спортивная». Но каждый раз, когда я, заросший чуть больше обычного, сижу в кресле парикмахера, меня посещает дерзкая мысль: «А может, ну его к чёрту, покрашусь. Интересно, что скажет мама на этот раз?»

2002

Общее увлечение

Так получилось, что с мамой я проводил не очень много времени. Как и отец, она много лет проработала на Комбинате инженером. Занималась спортом, участвовала в общественных начинаниях, ездила в командировки. Но в походы и на лыжах мы ходили с папой. С уроками мне тоже чаще помогал он. Когда мама была дома, она пропадала на кухне (кормить семью с четырьмя разновозрастными мужчинами непростой труд) или занималась другими домашними делами. Иногда она садилась за пианино и пела под собственный аккомпанемент «Арго» или «Команда молодости нашей». Однажды я тоже подобрал «Арго» и сыграл его на сольфеджио. Мне поставили четвёрку, потому что «это произведение играется в другом темпе и с другим настроением». И это была правда. Но исполнение мамы мне всё равно очень нравилось.

В середине 90-х мама ушла с Комбината, чтобы стать сотрудником крупной иностранной компании. Теперь на всю рабочую неделю она уезжала из нашего Н-ска в Екатеринбург и возвращалась только на выходные. Она приезжала на электричке в пятницу для того, чтобы прибраться в квартире «сроч» (цитата из мамы) и наготовить еды на неделю своего отсутствия.

Да, мы мало времени проводили вместе, но было у нас с мамой одно общее увлечение на двоих: мы смотрели сериалы. Началось все с «Санта-Барбары». Каждый вечер после ужина я с мамой садился в большой комнате и

смотрел очередную «внутрикомнатную» серию. Внутрикомнатными я называл сериалы, где не было съемок на улице. Это, кстати, страшно раздражало, потому что делало картинку какой-то искусственной. Герои нам нравились разные. Мама уважала Сиси за хватку, жёсткость и принципиальность («вон какую семью поднял») и любила Мейсона за внешность и чувство юмора. Мне, конечно же, нравился Круз Кастильо за силу, смелость и честность. Он был абсолютно положительным персонажем на протяжении всего сериала, в отличие от остальных. Если кто-то из нас пропускал серию, то другой, на следующий день, обязательно находил время сделать краткий пересказ.

Потом мы открыли для себя сериалы с длинными часовыми сериями «Возвращение в Эдем» и «Приключения королевского стрелка Шарпа». Оба шли по ОРТ. Последний нам особенно полюбился, благодаря смелому и дерзкому лейтенанту Ричарду Шарпу, в исполнении молодого Шона Бина. Каждый воскресный вечер семья теряла нас с мамой на час: мы откладывали все дела и садились смотреть очередную серию.

- Стас, Шарп начинается! – слышал я мамин голос из большой комнаты (так мы называли гостиную).

- Сейчас мама, домашку по геометрии доделаю. – отзывался я.

- Потом доделаешь. – с легкой строгостью в голосе отвечала мама, и я тут же всё бросал. Шарп был единственным законным поводом получить отсрочку по любым обязательствам.

Однажды воскресный показ очередной серии Шарпа задержали. Сеанс перенесли на 23.00, что было за границами моего бодрствования: в 22.00 я уже должен был быть в кровати. Это не обсуждалось. Я лег спать и быстро уснул. Мне снилась серия «Приключений королевских стрелков».

Утро зимнего понедельника – это самое отвратительное время в жизни школьника. Моя кровать в детской стояла у противоположной от двери стены. Я хорошо помню это чувство, когда, просыпаясь в темной комнате, я тут же смотрел на дверь. Кромешная темнота говорила о том, что еще ночь, и можно спокойно поспать. Но если в темноте закрытая дверь подсвечивалась внизу узкой полоской света – это означало, что родители уже встали, а значит минуты в теплой постели сочтены. Скоро дверь приоткроется, и мамин (или папин) голос коротко скажет: «Пора вставать». Как же я не любил эту полоску теплого желтого света под дверью.

И вот утро понедельника. Я вижу светлую полоску под дверью. Дверь широко открывается, и на пороге виден мамин силуэт. В следующий момент она сказала четыре слова, которые я без слез и смеха не могу вспоминать.

Без смены интонации и очень серьезным голосом мама сказала:

- Стас, вставай. Шарпа убили.

Меня аж подбросило. Я мгновенно понял, что во вчерашней серии что-то произошло с главным героем. Но напугало меня не это, а сам тон, с которым мама это сказала. Звучало это как: «Дети вставайте, война началась!» или

«Проснитесь. Государственный переворот!».

Мама не умела или не считала нужным быстро менять интонации. И в этот раз это сыграло с ней и со мной злую шутку. Сейчас я вспоминаю этот момент с улыбкой, но в ту минуту утро понедельника, и без того гадкое, стало совсем безрадостным. Я потерял еще один смысл, ради которого стоило проживать эту бесконечную неделю, в нетерпеливом ожидании воскресенья. Лейтенант Шарп мертв – что может быть хуже!

Я вяло побрел в ванную. Привычно умылся холодной водой, надел майку, кальсоны и сел на диван, поджав колени к подбородку. Это было мое любимое время в ежедневном утреннем распорядке. Мои личные пять минут, когда я сидел и ничего не делал в ожидании приглашения к завтраку.

Мама вошла в комнату, села рядом со мной и обняла. - Не переживай, Стас, - сказала она. – я посмотрела программу на эту неделю. Там снова стоит «Шарп», а, значит, он жив. - Я посмотрел на маму и улыбнулся. Нашему общему увлечению суждено было продолжиться.

1995

ПАПА, ДАВАЙ ПОГОВОРИМ

Давай поговорим

- О чем поговорим, папа? - Эта Сонина фраза самая любимая и одновременно самая сложная для меня. После неё я должен в течение минуты придумать тему для дискуссии, которую мы разберем в ближайший путь от подъезда до садика, от стоянки до музыкалки, на обычной прогулке.

Я всегда готовлюсь к этому вопросу. Специально переставляю детское кресло на переднее пассажирское сидение и держу открытым сайт википедии на телефоне. И вот мы едем. В какой-то момент Сонин пальчик тянется к кнопке mute на магнитоле, а я уже панически начинаю перебирать в голове темы, в которых могу хоть что-то рассказать: «кино», «зомби», «собаки», «центробежная сила», «ядерная реакция», «пауки»!

- О чем поговорим, папа? – доносится требовательный голос.

- «Стихийные бедствия», «происхождение слов», «особенности выбора древесины для производства волшебных палочек», «история шахмат»!

- Папа, ну ты придумал тему?

- Да, я готов! Давай поговорим о... - здесь я что-то предлагаю, а Соня либо подхватывает, либо деликатно сворачивает на то, что ей действительно интересно.

Я очень дорожу этими разговорами. Я заново учу имена Мишек Гамми и слова песни Белль из «Красавицы и Чудовища», читаю про фашизм и почему кровь красная, чем отличаются муравьи от термитов.

Я далеко не самый примерный отец: иногда кричу на Соню и вижу, как она меня боится. Она забивается в угол или бочком-бочком мимо свирепого меня

юркает в другую комнату, боясь повернуться спиной, чтобы не подставить попу под шлепок.

У меня не хватает мудрости и терпения заниматься с ней музыкой в течение хотя бы 30 минут. Я не могу и не умею приучить ее к усидчивости и усердию.

Я эгоистично откупаюсь от нее мультиками и сладким, когда хочу побыть один: почитать, поработать, потупить в телефон. Но мы разговариваем. О цунами, вкусе козьявок, Гитлере, пионерах-героях, музыке и Гарри Поттере.

И пусть мне не всегда хватает времени, терпения и желания на академические занятия с Соней, я каждый день буду разговаривать с ней. Пока не отнимется язык, пока не кончатся темы, пока в баке есть бензин, силы ходить и маршрут.

Я знаю, что через много лет я буду встречать свою взрослую Соню, чтобы в какой-то момент остаться с ней наедине. Вот она наливает нам чай, уверенно ставит стул напротив меня. Садится, кладет руки на спинку и произносит фразу, от которой у меня начинается сильнее биться сердце:

-О чем поговорим, папа? «Религия», «вампиры», «любовь», «гонки», «пауки»...

Июль 2019

Плеер

На новый 2008-й год девушка подарила мне i-pod. Квадратный такой, зеленый. Их только начали тогда выпускать. Стильная вещь. Это до сих пор единственный аксессуар Apple в моем арсенале. Я накачал туда всякой музыки. Очень разношерстной. Ни одного полноценного альбома. Сплошное попурри. На одном носителе как-то уживались Madonna и Джордж Гершвин, Белинда Карлайл и Бетховен, Андрей Губин и Эрик Клэптон. Плеер ездил со мной в многочисленные командировки, я слушал его в транспорте, на отдыхе. Плейлист пополнялся новыми песнями и хитами, которые я где-то случайно услышал: Falco, Adam Lambert, Britney Spears, RHCP, Серьга, сальса, Игорь Крутой, U2. Днем я мог вспомнить или услышать песню, которую вечером скачивал с i-tunes. А чтобы не забыть мелодию в течение дня я вел специальный список в ежедневнике.

Постепенно интерес к плееру угас, так как сократилось количество мест и поводов, когда я мог его послушать. Командировки ушли в прошлое вместе с работой, машина исключала подключение внешних устройств. Плеер лег в ящик стола.

Последнее обновление плейлиста совпало с началом головокружительного романа с легкой и прекрасной Светой. В какой-то момент она на-

шла покрытый пылью i-rod и закачала на него свою музыку. Я так и не понял, в какой момент это произошло. Я был слишком увлечен ей самой. Так или иначе, зимой 2009-го на плеере появились Michael Jackson и какая-то рэйвовая кислота с общим названием Ibiza. Чего еще можно было ждать от танцовщицы, работавшей в ночных клубах?

Лежа в столе, плеер пропустил много важных событий – нашу со Светой свадьбу, рождение Сони, основание «Мастерской трогательных стендов», покупку новой машины. Когда я выяснил, что на новой магнитоле есть USB-вход и приложение для управления устройствами Apple – я вспомнил о своем плеере и он перекочевал в наш автомобиль.

740 композиций - такое количество музыки значилось на моем зеленом гаджете в 2009-м году. В таком состоянии он перебрался в машину. Таким он продолжает быть и по сей день. 740 песен из сборника «Лоскутное одеяло» или «Боже мой, у этого парня нет вкуса!».

Со многими песнями на этом плеере у меня связаны истории, про каждую из них я могу что-то рассказать: судьба исполнителя, история создания, тональность, жанр. Каждую из этих песен я могу подпеть. Разве что кроме Светиной кислоты. Хотя Ibiza тоже иногда заходит, когда мы мчимся 90 км/ч по ночной казахской степи.

Постепенно плеер примелькался, и теперь его уже включали не так часто. Непредсказуемое радио вытеснило заезженный плейлист. Но вещи умеют ждать. И мой i-rod очень терпеливый товарищ. Подросли дети. В какой-то момент Соня начала обращать внимание на некоторые песни из моего сборника, который традиционно играл фоном в наших поездках. Потом она начала просить поставить какую-то конкретную композицию. - Папа, а можно теперь «Айдуфифолов»? - так Соня и Цецик называли одиннадцатиминутный рок от Meat Loaf «I would do any thing for love». - А теперь «Страна чудес», – говорили они.

Со временем их вкусы разделились. Соня сама занялась вокалом, и ей стали нравиться песни в исполнении певиц с альтовым диапазоном, которые можно было комфортно подпеть – Ньюша, Белинда Карлайн, Madonna. Цецо же полюбил Дюну, Гребенщикова и Рэя Паркера с его Ghost busters.

Наши поездки обрели новое звучание. Иногда мы управляли музыкой, исполняя заявки друг друга, с соблюдением строгой очередности. Иногда музыка управляла нами. Мы слушали всё подряд, изредка проматывая аморальные Blood hound Gang и Светину кислоту.

I-rod в машине и его содержание стали частью семьи. Музыка отражала наше настроение и отношение друг к другу. Она становилась причиной конфликтов, ссорила, мирила, задавала тему для длинного разговора или наоборот, могла заставить ехать в тишине от Петропавловска до Кокшетау.

Лежащий под лобовым стеклом зеленый квадратик с некрасиво тянущимся от него белым проводом стал неотъемлемым атрибутом. Иногда он

переставал реагировать на подключение, и в машине начиналась паника. Но каждый раз через какое-то время плеер оживал, музыка начинала играть, а я принимался рассказывать историю создания песни American Pie, написанную Динотом Макклином в память гибели Бадди Холи (when music died), или пересказывал сюжет клипа Мита Лоафа, снятого молодым Майклом Бэйем в далеком 93-м. Мне приходилось очень образно и корректно объяснять смысл исповедей арестанток в Cell Block Tango. И хорошо, что на плеере была записана оригинальная композиция. Объяснить некоторые моменты из русской версии мне было бы куда сложнее (You been screwing the milkman!). Каждая поездка на машине превратилась в маленький ритуал, который меняется в зависимости от пассажирского состава.

Сейчас каждое утро я отвожу Соню в школу. Наш путь занимает четырнадцать минут. Время для трех хороших песен (или одной Светиной кислоты). Я знаю, что среди них точно будет «Вою на луну» и «California». Одну песню Соня оставит на выбор мне. Мы едем с ней по просыпающемуся городу и орем любимые строчки.

Но вот мы приехали. Детский пальчик тянется к экрану, чтобы нажать на паузу.

- Папа, я пойду. Дай мне рюкзак. Хочешь, я поставлю тебе то, что ты любишь? Что ты хочешь? – спрашивает Соня напоследок.

«Я хочу, чтобы ты снова села в машину, включила музыку, и мы бы неслись вперед, пели и никогда не останавливались!» - хочу крикнуть я.

- Не надо, Соня. Иди. Я сам разберусь. Пока. – отвечаю я.

Она закрывает дверь. И я еду дальше один. В тишине.

Декабрь 2019

Черный заяц

Я люблю жанры фантастики и мистики. Лукьяненко, Артур Конан Дойль, Стивен Кинг, Стругацкие, Иванов – это основа моей библиотеки. Не удивительно, что я из тех, кто верит в возможность сверхъестественных способностей. Разумеется, не в левитацию и лазерные лучи из глаз, но в интуицию, телепатию, способность предсказывать и прочие шестые чувства.

Тем не менее, все взрослые живут в материальном мире, где все непонятные вещи находятся за рамками. Мы не верим в чудеса, а когда что-то такое происходит, ищем рациональное объяснение.

А дети? Они ведь еще не в курсе о существовании рамок. Мы читаем им каждый вечер сказки, они верят в Деда Мороза и Бабу Ягу с Бабайкой. А у кого

еще развить сверхспособности, как не у человека, который не видит причин для их невозможности. Например, для Сони я делал фокус с монеткой. Клад на стол рубль, а с другой стороны столешницы держал сильный магнит. Второй рукой я водил над монеткой, изображая сосредоточенность. Монетка двигалась в нужном мне направлении. Потом то же самое делала Соня. Я знал, что она искренне верит в то, что двигает монетку силой мысли. В один день я убрал магнит. Соня собралась, поднесла к монетке раскрытую ладонь и... ничего не произошло. Разумеется, монетка осталась на месте. Чуда с телекинезом не получилось. Я рассказал Соне суть фокуса. Она не очень расстроилась. Но была и другая история, которой я всё еще не нашел рационального объяснения. История про черного кролика.

Это был конец мая. Погода стояла теплая и солнечная. Наша семья готовилась отмечать Сонин День рождения. В этот раз он выпал на середину недели. Утром виновница торжества получила первые подарки. Открыв все коробки, Соня растерянно посмотрела на меня:

- Папа, а где черный кролик?

- Черный кролик? Эммм... – я начал судорожно перебирать в памяти все любимые игрушки дочери, а также обещания, которые я мог ей дать относительно новых покупок.

- Мы пойдем его покупать? – прервал мои мысли Сонин голос.

- Ну, если хочешь, давай, - неуверенно согласился я, понимая, что загоняю себя в тупик ограниченного ассортимента и непредсказуемо сложной логистики между детскими магазинами.

- Отлично! – Соня засияла и переключилась на примерку нового платья.

С работы я вернулся пораньше, чтобы успеть купить все необходимое к празднику. Мы собирались устроить пикник в парке напротив дома.

- Папа, - Соня встретила меня в дверях, – идем за черным кроликом!

Кэроловская фраза развеяла мои надежды на то, что за несколько часов Соня забудет об утреннем обещании. Я переоделся, и мы двинулись в большой детский магазин неподалеку.

Соня держала меня за руку и шла на полкорпуса впереди, так что меня не покидало ощущение, что это она меня ведет, а не наоборот. По дороге дочь прыгала и напевала себе под нос что-то типа: «Черный кролик, черный кролик, мы идем, мы идем!». Мои вопросы о том, что это за зверь, Соня игнорировала или отделялась обтекаемыми фразами типа: «Моя новая любимая игрушка».

К тому времени как мы подошли к дверям ТРЦ, я уже проникся всей мистикой происходящего. Мое живое воображение подкидывало мне - то кадры из «Детей кукурузы», то слова считалочки «Раз-два, Фредди заберет тебя».

Мы поднялись в магазин для детей. София отпустила мою руку и побежала, петляя по проходам между полок. Я еле поспевал за ней, натываясь на

углы и покупателей. Вынырнув из очередного закоулка с паззлами, я чуть не налетел на Соню. Она стояла спиной ко мне у огромной напольной корзины, доверху набитой мягкими игрушками.

- Папа, держи меня за ноги!!! – не оборачиваясь крикнула Соня, и с детской непосредственностью нырнула в цветной китайский плюш. Она проворно зарывалась всё глубже. В стороны полетели слоны и медведи. На поверхности виднелась уже только попа и молотящие воздух ножки в белых колготках.

- Папа, тяни меня! – раздался приглушенный голос из недр корзины.

Я схватил лодыжки дочери и резким движением выдернул её из игрушечной ямы. Соня с визгом повисла над корзиной.

Я держал Софию на вытянутых руках, чувствуя как по спине бегут мурашки. Соня покачивалась вниз головой и хохотала, крепко прижимая к груди... маленького плюшевого кролика черного цвета!

2015

«Устами младенца» или три взрослые реакции на правду

Люблю гулять с Соней. Отвечать на интересные вопросы, играть и бездельничать. Наш путь часто проходит через дендрарий. Там интересно и всегда есть чем заняться.

Вот и в этот раз, я забрал Соню из садика и, так как погода была чудесной (теплая солнечная осень – мое любимое время года), мы решили пройтись, сделать крюк до дома.

Реакция №1

На площадке перед входом в парк нам наперерез прошел молодой мужчина с коляской. У него была изрядная плешь на голове.

- Папа, а дядя лысый? – громко и отчетливо спросила Соня. Я быстро посмотрел на мужчину и встретился с ним взглядом. Он тоже услышал вопрос и понял, что речь идет о нём. Судя по глазам – вопрос его задел за живое. Но вопрос уже задан, и надо отвечать.

- Да, Соня. Дядя лысый, - ответил я, не сводя глаз с мужчины. Не, ну а что я должен был ответить? – «Соня, как тебе не стыдно, это невежливо». Это же не ответ на поставленный вопрос. Это как на вопрос «Можно мне мороженое?» ответить: «Сладкое портит зубы». Ну да, портит. Но можно или нет?

Когда мы отошли на несколько метров, и дядя был в недосягаемости, я

сказал:

- Знаешь, Соня, некоторые люди сильно переживают по поводу своей внешности. Так что, не стоит громко говорить при толстых, что они толстые. А лысым указывать на голову. Это может быть очень обидно. Понимаешь?

- Да, папа. Хорошо.

И мы пошли в парк.

Реакция №2

Покормив уток свежескупленным батоном, мы пошли по дорожке вдоль длинной стороны пруда. Слева - вода, справа - скамейки. На одной из них сидел потертый мужичок, который как раз зажигал сигарету в тот момент, когда мы проходили мимо.

- Фу, дядя курит, - громко и с выражением сказала Соня.

Мужик чуть не проглотил сигарету. Он ловко спрятал ее в ладонях, посмотрел на меня и заискивающе сказал:

- Извините, пожалуйста.

- Да нет, всё в порядке, - с улыбкой ответил я.

Когда мы прошли еще десяток шагов, я сказал:

- Соня, курить плохо, но дядя - взрослый. Это его дело, его привычка. Для нас главное, чтобы он не бросал окурки мимо урны и не курил на детской площадке. Понимаешь?

- Да, папа.

И мы продолжили прогулку.

Реакция №3

Мы вышли из дендрария через северо-западный вход и скоро были на перекрестке Мира - Академическая. Стоим на светофоре. Перед нами две девушки лет двадцати. Одна из них держит зажженную сигарету.

- Фу, тетя курит! - громко и четко сказала Соня, - у неё лицо скоро будет зелёное и некрасивое.

Девушка вжала голову в плечи, обернулась и уставилась на меня круглыми удивлёнными глазами. Я развел руки и пожал плечами:

-А что не так? По-моему, все правильно сказала, - с улыбкой ответил я на её взгляд.

Девушка отвернулась и перешла дорогу. Мы последовали за ней на почтительном расстоянии. Я не сделал Соне замечания и даже взял её на руки - нет, на спинку - теперь ты лошадка. Побежали.

Я клубничный папа.

Кусок семьи или как мы с Соней жили вдвоем.

Часть 1

Так получилось, что в конце мая 2015-го мы с Соней остались вдвоём. Вторая половина нашей семьи - мама Света и сын Женька - улетела по делам в Новосибирск на неопределенный срок.

Я считаю, что жить и управлять пятилетней дочерью несложно. С ней же уже можно договариваться. Дипломатия, интриги, подкуп – всё как я люблю.

Утром почти одновременный подъём. Если секция или музыкалка, то совместный завтрак овсянкой. Если садик, то быстро отводишь дочь до своего завтрака, а уж потом, не спеша варишь себе кашу или делаешь холостяцкую яичницу с помидорами. Затем любимая работа.

Серьезных задач немного. Первая – это утомить ребенка вечером, чтобы он быстро уснул. Так что после садика мы не шли сразу домой, а делали огромный крюк через все ближайшие дворы, качели и лазалки.

Вторая – прически и внешний вид. Для девочки это реально важно. Но мы с Соней быстро договорились, что всяких драконов ей плетут в садике. Я же с утра её хорошенько расчесывал и делал канонический хвост. Для разнообразия менял только типы и цвета резинок. Хороший хвост держался несколько суток.

С одеждой я тоже быстро разобрался, убедив Соню, что чистыми должны быть трусы и носки. Остальное может быть одним и тем же. Папа же так ходит и нормально.

Третья – питание. За несколько лет семейной жизни завтрак был отработан мною до автоматизма. А ужин организован по принципу «кто хочет, тот ест». Меню самое разнообразное: пельмени там, чебуреки. Но в конце обязательно уктусский йогурт, чтобы нивелировать нанесённый растущему организму урон. Иногда я мог приготовить что-нибудь масштабное сразу на несколько дней. Например, блюдо под кодовым названием «плов», так как просто пловом этот монолит из риса назвать было сложно. Однажды мы даже сходили на ужин в ресторан. Где Соня уснула на диванчике. Про умение Сони моментально отключаться я ещё напишу.

Мы также вполне сносно укладывались в расписание секций и кружков. Благо был конец мая, и вся внеклассная деятельность сворачивалась. В общем, быт был налажен, и почти две недели мы прожили душа в душу.

Пришло время лететь в Новосибирск воссоединяться с семьей. Путешествовать с Соней я люблю. Особенно самолетом. И я, и Света, и София очень трепетно относимся не столько к перелету, сколько к самому антуражу, предвкушению: нам нравятся аэропорты, процедура регистрации, про-

хождение контроля, накопители с мелкими кафешками. Даже высокие цены нас не пугают, так как в начале отпуска денег хватает.

В общем, я купил пару билетов на летающую маршрутку. Так мы назвали рейс до Новосибирска, который делал остановку в Омске, где одни пассажиры выходили, а другие заходили. Те же, кто летел весь полёт, на полчаса помещались в транзитный зал, где они едва успевали выпить пива и съесть киндер, как их уже звали обратно в самолет.

Новосиб нас встретил плохой погодой, которая через пару дней сменилась жарой. У нас с Соней было много свободного времени. Света и Женька были заняты, и мы виделись с ними только по вечерам. Каждый вечер я с Соней проделывал один и тот же маршрут до дома длиной в три километра. Ходить одной и той же дорогой нам быстро надоело, и мы стали прокладывать тропы через дворы. Надо сказать, что в Новосибирске проделана серьезная работа по благоустройству. Каждый двор на районе имеет большую детскую площадку с лазалками, качелями, горками. А во многих еще и установлены спортивные уголки с турниками, брусьями и прочим модным ворк-аутом.

Летний вечер. Во дворах много детей. Мы шли домой и «запинались» об каждый двор. Непосредственная Соня быстро находила себе новых товарищей и органично вливалась в незнакомые коллективы. А я тем временем проводил время в тренировках на дворовых снарядах: подтягивания, отжимания. Так что недлинный путь мог занять у нас несколько часов. Часто Соня никак не могла расстаться с новыми друзьями. Доходило даже до слез. Игры затягивались, и я вынужден был продолжать истязать себя спортом. Так мы и возвращались домой: Соня с мокрыми глазами, а я с мокрыми подмышками.

Две недели в Сибири пролетели быстро. Пришло время возвращаться в Екатеринбург. У Светы еще оставались дела, и мы снова должны были разделить семью пополам. Семейный бюджет к тому времени изрядно похудел, и я решил, что самолет для нас неоправданная роскошь. Мы решили поехать поездом. А чтобы уж совсем сэкономить – плацкартом. А чего? Я в свое время три целины отъездил проводником в студенческом отряде. Меня носки в проходе на уровне лица не шокируют. А для Сони это будет интересный опыт.

Поездов по Транссибу ходит много, и я нашел билеты, которые меня устроили: верхняя и нижняя полка в последнем купе вагона. Места 33 и 34.

Всё было в лучших традициях поездной романтики. Поезд проходной, отправляется в полночь, вагон полный, наше купе в конце.

Соня вырубилась ещё в машине. Это нормально. Мы приехали к прибытию. Уставшая, пахнувшая казенным матрасом проводница проверила наши билеты. После чего мы добрались до мест, продираясь сквозь классический встречный поток тел в шлепанцах с их стандартными: «Сколько стоим?» и «Туалет скоро откроют?».

Соня спала, и я сразу закинул её на верхнюю полку. Вопрос, кто на ка-

кой полке спит, даже не обсуждался. Я до сих пор не понимаю людей, которые специально просят нижнюю полку. Вы дома на нижней поспите. Верхняя полка – это приключение, веселье и кайф! София думала также. Так что свою 34-ю она заняла по умолчанию.

Я разложил вещи и осмотрелся. Наши соседи как будто иллюстрировали сюжет рассказа Дробиза или Зощенко: отставной особист, возвращающийся к бабке под Уфу из гостей, необъятная тетка с курочкой, яичками, пирожками, внуком-подростком и газетой сканвордов в одном большом клетчатом бауле, рубаха-парень без дома, семьи, определенного рода занятий, но с огромным количеством знакомых и друзей во всех уголках страны, между которыми и кочует.

Я лег спать. Нам предстояло проехать эту ночь и весь следующий день. Самый, как оказалось, длинный день в моей жизни.

Продолжение следует...

Кусок семьи или как мы с Соней жили вдвоем.

Часть 2. День в плацкарте

Соня проснулась в районе восьми часов и сразу запросилась в туалет. Время популярное и пробиться в заветную кабинку не просто. Благо очередь в туалет с наших мест можно было занять, просто удачно бросив тапок в тамбур. Туалет был стандартный и я, заученной в студенчестве последовательностью действий, мыл его перед каждым Сониным визитом. А визитов было много. С самого утра нас накрыла душная и липкая жара. Детский организм перерабатывал воду со скоростью литр в час.

Я же с самого утра превратился в ленивца: неподвижно сидел на месте, обливался потом и боялся пошевелиться, чтобы не вызвать повышение температуры себя и вокруг себя.

Соня была абсолютным антиподом. Она носилась по купе со скоростью мухи: забиралась на верхнюю полку по ступенькам, спускалась на стол, каждый раз внося что-то новое в этот круг: то головой вперед, то сначала сбросив вниз оба носка. И так до бесконечности. Если бы нас сняли на камеру, а потом просмотрели ролик в убыстренном темпе, то мы вполне могли бы сойти за наглядную иллюстрацию модели атома: неподвижное ядро в середине и электрон, вращающийся вокруг него по орбите с нереальной скоростью.

Мои надежды на то, что Соня устанет к обеду, и решит поспать, не

оправдались. Дочь явно работала на солнечных батарейках. Она быстро освоилась, перестала стесняться, везде бегала и приставала с вопросами к незнакомым людям. За половину дня Соня успела сперва очаровать, а потом выбесить все народонаселение соседних купе во главе с проводницей. У меня не было сил заниматься воспитанием, поэтому я избрал единственно верную на тот момент тактику. Я сделал вид, что между моим обезвоженным трупом и этим неугомонным ребенком нет никакого родства.

День медленно и неохотно перевалил за половину. Солнце ушло, и жара спала. В окне стали мелькать знакомые пейзажи. Наше последнее в жизни, как я к тому времени решил, плацкартное путешествие подходило к концу. В 22.00 по местному поезд должен был выплеснуть нас в объятия моего друга Жени по прозвищу «Директор», который вызвался встретить нас и доставить домой.

И вот, наконец, показались окрестности Екатеринбурга. Я сумел поймать Соню и ловко переодеть в уличное. Потом она снова унеслась, а я спокойно собрал все вещи, сдал белье и переоделся сам. Ехать оставалось еще минут двадцать.

Я сидел и смотрел в окно, когда в купе снова прибежала запыхавшаяся Соня. Вынув очередной стакан воды, она села рядом со мной и стала задавать быстрые вопросы на предмет «Уже приехали?». Я давал развернутые ответы, не отрывая глаз от проносящихся мимо домов, пока в какой-то момент не понял, что ответы я уже даю просто так. Новых вопросов не поступало. С ужасной догадкой я повернулся. Соня спала. Нет. Она дрыхла. Дрыхла глубоким беззаботным детским сном. Это было похоже на моментально севшую батарейку телефона. Вот только что ты мог звонить и проверять почту, а через секунду «До свидания». Способность Сони моментально засыпать уже не раз наводила меня на идеи фантастических рассказов. Например, о параллельной реальности, в которую усаживает мою бодрюю дочь, подсыпывая мне взамен впавшего в кому близнеца.

Соня заснула за пять минут до прибытия на вокзал. Это была красивая жирная точка в моих дневных мучениях. Причем заснула так, что ни на какие торможения она не реагировала. Благо «Директор» уже ждал на перроне. Он помог мне переместить сумки и тело дочери к своему пикапу и уговорил не класть багаж в кузов, а положить в салон. Хотя бы Соню.

В районе 23.00 я уложил Соню в постель, сняв с нее только кроссовки. Утром нас ждал садик и мои стандартные мольбы поспать «еще пять минуточек» в обмен на индульгенцию не чистить зубы всю оставшуюся жизнь.

Июнь 2015

Монстер Хай и прочая английская литература конца XIX-го века

Мы со Светой отнюдь не пример идеальных родителей. У нас нет какой-то строгой системы воспитания. Например, мы позволяем себе откупаться от детей мультиками, когда нам хочется заняться своими делами. И терпения у нас не всегда хватает на то, чтобы решить все вопросы по-взрослому, сохраняя доброжелательную улыбку, спокойный тон голоса и здоровый цвет лица. Да чего там, диалоги со старшей дочерью на повышенных тонах – вполне себе периодическое явление. Но есть несколько правил, которых мы стараемся придерживаться. Я даже горжусь ими, так как для нас, людей горячих и непостоянных, любое упорядоченное хотя бы в течение полугода событие – это уже семейная традиция. Что уж говорить про правила, которым несколько лет. Это заповеди на скрижалях. Одно из них и легло в основу этой истории.

Первый семейный закон, который был принят в самом начале нашей со Светой родительской карьеры – мы транслируем детям единое мнение по каждому вопросу или проблеме. Если один из родителей что-то ребенку сообщил, второй должен согласиться. Даже если у кого-то есть сомнения – мы это решаем потом наедине. В глазах детей мы должны представлять союз единого слова. Так мы избегаем конфликтных ситуаций, шантажа и путаницы в голове ребенка.

Сама история.

Соня начала смотреть мультфильмы достаточно рано. Мы не делали ограничений по длительности, содержанию или стране происхождения. Я только старался делать акцент на картинах с хорошим музыкальным наполнением. Ну и мы подбирали сюжеты классических произведений и сказок, где на первое место ставятся дружба, взаимовыручка, преданность, скромность, трудолюбие, любовь, смекалка.

Когда Соне было около четырех лет, она прознала про мультсериал *Monster High*. Вокруг анимационных персонажей выстроена уже отдельная культура из игрушек, компьютерных игр, клубов, одежды и пр. Да и самих героев много – больше полусотни. Если вы на свое счастье еще не знаете сюжет этого мультфильма – *Monster High* – название школы, в которой учатся подростки-монстры (приведения, зомби, вампиры и пр). Им по 15-16 человеческих лет, и их ценности выстроены в духе нашего времени – мода, тусовки, вечеринки, отношения с противоположным полом. В общем, Света при первом же приближении быстро решила, что это не совсем те идеалы, которые мы хотим привить Соне. Во всяком случае, не с них надо начинать.

Света запретила нашей дочери смотреть этот мультфильм, и я, согласно Семейному Закону №1, согласился, не особо вдаваясь в суть проблемы.

Прошло немного времени. Соня иногда сталкивалась с Monster High: то рюкзак у подружки увидит, то мультик в гостях посмотрит, то раскраску тематическую подсунут в кафе. Она иногда задавала вопросы, просила купить что-то из игрушек, одним словом, проявляла интерес. В кулуарах мы со Светой обсуждали побочные эффекты категорических запретов, когда они только распалют в ребенке любопытство. Нам не хотелось, чтобы Соня что-то делала тайком. Это, конечно, не сигареты, но начинать с такой, пусть маленькой, но лжи не хотелось.

Мы решили, что уж если Monster High так интересен Соне, то пусть обладание им будет связано с некоторыми испытаниями. Так у нас появился пазл на 500 деталей с изображением четырех главных героинь. Соня весьма вовремя заболела ветрянкой, и у нас было полно времени для сборки. По результатам нам единогласно понравились Фрэнки Штайн и Клаудин Вульф.

Пазл какое-то время полежал в собранном виде, а потом перекочевал обратно в коробку. Через пару месяцев мы собрали его повторно. И в тот вечер, когда мы заканчивали панно, Соня задала вопрос, который навел меня на мысль как переключить ее внимание на что-то полезное с помощью интереса к Monster High:

- Папа, а кто у Фрэнки Штайн родители? – спросила меня дочь, собирая зелёную мордашку героини с гетерохромией.

Поисковик выдал мне вполне ожидаемый ответ: отец Фрэнки Штайн – Франкенштейн.

- Ой, а кто такой Франкенштейн? – прозвучал вполне последовательный вопрос.

Я достаточно вольно поведал Соне о трагической судьбе Виктора Франкенштейна – учёного, создавшего монстра. С грехом пополам я вспомнил роман Шелли и фильм Кеннета Брана с Робертом де Ниро в главной роли. Соню история захватила настолько, что через пару дней она, в окружении затаивших дыхание пассажиров троллейбуса 4-го маршрута, пересказала её маме Свете.

Мне самому стало интересно, с каких литературных героев списаны персонажи Monster High. Выяснить это оказалось несложно. Практически у всех подростков родители были героями классических произведений английской литературы, древнегреческих мифов и других легенд. Я погрузился в книги позапрошлого века. Я читал, записывал, сокращал и к следующему вопросу про Дракулауру я уже имел на руках конспект по мотивам Брэма Стокера, а также фильмов с участием Бредда Питта, Гэри Олдмана и Уэсли Снайпса. Мой доклад начинался с легенды о Владе Цепеше, сопровождался перечнем орудий, которыми можно убить вампира, и заканчивался энциклопедическими выкладками о реально существующих в природе вампирах, на примере десмодовых летучих мышей.

Соня достаточно быстро забыла о детях монстров. Их папочки и ма-

мочки оказались куда занимательнее: глубокие образы, трагические судьбы, романтические приключения – все что нужно живому детскому мозгу с невероятным воображением.

Я понял, что открыл ящик Пандоры. Мэри Шелли, Роберт Стивенсон, Оскар Уальд, Герберт Уэллс, Эдгар По – читать их Соне в оригинале не представлялось никакой возможности. Я сам не мог прочесть больше пяти страниц сэра Артура Конан Дойля и не захотеть спать. К тому же, мне приходилось делать упор на приключенческих линиях сюжета, опуская философию или безнравственность. Ведь расскажи Соне реальный смысл романа о Дориане Грее – и я обречен воспитать циника. Мне пришлось готовить пересказы, обращаясь к сайтам википедии и брифли.

В качестве дополнительного педагогического инструмента я предложил Соне узнать больше о героях Monster High. Я нашел сайт, на котором на каждого персонажа есть отдельное досье, и показал Соне с одним условием – читать про несовершеннолетних монстров надо самостоятельно. Теперь Соня осваивает по чудовищу в день. А потом мы ищем его родителей.

Я не знаю, насколько мой метод действенен. Всё, что я хочу – это побыстрее увлечь Соню чтением книг. Ведь сегодня вариантов у ребенка убить время гораздо больше, чем двадцать-тридцать лет назад. Сейчас уже не надо бежать на улицу и искать друзей, придумывать игры и развлечения. Можно щелкать бесконечные каналы на телевизоре или взять планшет и потеряться на несколько часов. По мне так лучше потеряться с книгой.

Крылатые выражения

Как в нашей семье появляются новые термины, афоризмы и крылатые выражения:

- Папа, а это ты что нарисовал? Флаг?
- Да, Соня, это флаг.
- А почему кругом снег и вьюга.
- А это, Соня, потому что флаг установлен на антарктической станции «Восток».
- А это что, в снегу?
- А это, Соня, труп полярника.
- ... Неплохо получилось, папа.
- Еще бы. Я же с натуры рисовал. С мамы, которая на диване лежала после генеральной уборки.

«Труп полярника» — новый термин в нашей семье, который описывает крайнюю степень усталости.

Сказка на ночь от Сони

И в зоопарке была большая прозрачная медуза на полу. Она залезла на камень и превратилась в красивую фиолетовую лошадку. И она повела меня гулять в сад. Мы гуляли по красивому-красивому саду. Там росли анютины глазки, подсолнухи и много еще чего красивого. И мы гуляли по саду. И они никогда не отдали меня в садик.

Сдача

Сегодня утром позволил себе поваляться чуть дольше обычного. Сонин садик закрыт на пару дней, а Цецика ради профилактики оставили дома понаблюдать.

Пришли меня будить втроем. Валяемся на кровати.

Дети ползают по мне.

Я говорю:

- Соня, ты такая сладкая, так бы и съел тебя. И тихонько кусаю ее за пятку.

Соня:

- Ай! Ах, ты так! Сейчас я тебя тоже укушу.

И сильно кусает за лодыжку. Двух молочных верхних зубов у Сони уже нет, поэтому захват получается крайне болезненным. Я кричу и охаю, выдираясь из Сониной пасти.

Соня отпускает.

- Это тебе сдача! — дерзко выкрикивает дочь. На что я только и смог простонать:

- Какая сдача, я ничего не покупал!

Общий смех и как память «ожерелье» с двумя отсутствующими «бусинками» на весь день на моей ноге.

Что бы я пожелал Соне из своего детства

Я часто примеряю на себя всё то, что окружает наших детей. Наверное, причина в том, что я никак не могу расстаться с детством. Мне в нём интересно. Я все ещё очень ярко помню все свои детские увлечения, места,

в которых мне было интересно, друзей, с которыми я проводил почти все свободное время. У наших детей гораздо больше возможностей. Им доступен весь мир. Но есть вещи, которые бы мне очень хотелось пожелать своей Соне. Вот некоторые из них.

Двор

Неотделимая часть твоего дома. Где всегда есть друзья. Где всё тебе знакомо. Это незабываемое чувство своего двора. Вот вроде соседний такой же. Но там ты не чувствуешь себя дома. И ребята вроде знакомые. Но не твои.

А ещё двор должен иметь идею. У нас на Комсомольской был интересный двор, с идеей. Он представлял собой миниатюрную дорожную сеть. Двор опоясывали и прорезали змейки асфальтовых дорожек с настоящей разметкой. Они огибали многочисленные объекты в виде скамеек, песочниц, домиков с горками, забегали в тоннели из бетонных колец, взбирались на искусственный холм, изображавший мост. Мы гоняли по этим дорожкам на великах, разыгрывая сценки с погонями из любимых детективов. Вот такой двор я желаю тебе, Соня.

Двор моего детства

Дворовых друзей

Толпу ребят, с которыми играешь в «чижа», «сифу» или «обознатушки-перепрятушки» до самой ночи, пока отец в старый жестяной рупор не крикнет с балкона «Домой!». Друзей, с которыми все делаешь толпой – строишь крепости зимой, ходишь ставить отцовскую машину в гараж, идёшь в поход на Висячий камень с термосом, печёной картошкой и песнями времён Гражданской войны.

Коллекции

И неважно, что собирать: почтовые марки, монеты, сигаретные пачки или крокодилов из «киндеров». Главное, чтобы с азартом. Каждый день проходить мимо киоска Союзпечати в надежде, что выбросили новые марки. Или бежать на толкучку сменить пару ненужных игрушек на последнего «крокодила с книжкой».

Модельки машин, монеты в рюкзачке и вкладыши от bombibom (мои современники знают)

Хулиганов

Тоже своих, дворовых. Которые курят, рисуют рожки в учебниках, заставляют драться тех, кто помладше до первой крови. Отрицательные герои всегда нужны, чтобы понимать, кем ты быть не хочешь.

Ледовый городок

И чтобы рядом, на районе. Не ехать в центр на статуи бесполезные смотреть. А чтобы здесь, недалеко. Где нет художественных излишеств, а только

огромная ель и горка такой же высоты. А у тебя атомная фанерка, залитая эпоксидкой с еще заметным штампом «Откуда: Днепропетровск».

Музыкальный проигрыватель

Ну ладно, пусть не пластинки. Пусть диски или MP3. Но главное, чтобы это был не компьютер или ноутбук. Чтобы только музыка. Пришел, включил и только музыка. Без видео. Только звук.

Секции и клубы

Чтобы можно было хоть каждый день записываться в новую секцию без ведома родителей. И бросать после первой тренировки. Или не бросать и становиться гордостью района. Или заходить в детский клуб по дороге из школы и пропадать на несколько часов, играя в разные настольные игры.

Подарок маме на 8-е марта, сделанный на уроках труда

Плеер, купленный на гонорар переводчика в 2001-м году

Кто мог подумать, что работа лобзиком на Станции Юных Техников приведёт к изготовлению ленточных пил!

Передачи про науку

С задачами, которые рисовали на черной доске с объяснением решения, с физическими опытами в виде неказистых мультиков.

Журнал Юный Техник

Или любую другую познавательную периодику с материалами обо всём. С правилами игры в аргентинский софтбол, короткими фантастическими рассказами Азимова и Булычёва, с письмом негритянского мальчика из Конго и рецептом динамита из макарон.

Библиотеку

Соня, ходи в библиотеку. Приходи туда утром в субботу. И не так важно чем ты будешь заниматься. Я переписывал коды и прохождения к популярным компьютерным игрушкам, шокировал свое юное либидо подпиской жур-

нала «Ровесник» и смотрел кадры падения «Гинденбурга» на диске с энциклопедией «Британика». А какое удовольствие спрятаться за полками с книжкой, чья обложка тебя увлекла, и листать в поисках самого интересного! А этот непередаваемый библиотечный запах!

Отца

Которого искренне считаешь самым-самым. Сильного, терпеливого, справедливого. Он знает обо всём на свете. И столько интересных историй. Про Николая Кузнецова, Валю Котика и Марата Казея. Папу, с которым можно на лыжах, в бассейн, в поход. Которого уважают все дворовые ребята, и даже хулиганы. Который так любит маму, моих братьев и меня... И тебя, Соня.

Мои книги

На Уфе. 1983 год

Внешнее сходство

Дети у нас со Светой, как это часто бывает, получились очень разные. И внешне тоже.

Соня – смуглая восточная красавица с карими глазами. Оттенок ее кожи темнее моего на пару тонов. После лета на море она не успевает побелеть за зиму. На её кожу настолько хорошо ложится загар, что когда в начале учебного года её класс снимают для традиционной общей фотографии, Соня на снимках выглядит как школьница по обмену из Латинской Америки.

А вот Женька получился светленьким. Вообще не Березинская порода, в которой последние 50 лет преобладали темные волосы и карие глаза. Волосы тёмно-песочного цвета и зеленоватые глаза-хамелеоны, которые он позаимствовал от Светы.

Моя мама сказала, что Женя - копия меня в детстве, однако я как-то большого сходства не заметил. Но парень рос необыкновенным: умным, весёлым, некапризным. Я даже в шутку говорил жене:

- Света, я всё прошу! Только скажи мне от кого этот невероятный ребёнок?

Конечно, всё это было не всерьёз. Я точно знал, что это мой сын. Я видел себя в его движениях, ухмылках и ужимках. А внешние различия я списывал на рецессивные признаки, которые могли проявиться через поколения. Со Светиной стороны было достаточно светловолосых красавцев и красавиц. И мне запомнился один маленький эпизод, который так хорошо проиллюстрировал мои переживания на предмет внешнего сходства сына со мной.

В четыре года мы отдали Женьку на футбол. Коммерческая секция на полтора десятка пацанов расположилась в одном крупном фитнес-центре. Мне всегда нравилось водить детей на разные занятия (секции, музыкальная школа, клубы по интересам). В ожидании конца тренировки или репетиции я мог целый час заниматься своими делами – читать, работать, учиться. Я находил себе укромный уголок внутри или неподалёку, открывал страницу с закладкой и погружался в чтение, доставал конспекты или ноутбук.

С Женькой процедура похода на тренировку по футболу была отработана по минутам. Мы приходили в клуб, получали ключ от шкафчика в мужской раздевалке. После этого сын самостоятельно раздевался наравне со взрослыми атлетами и бежал вниз в зал, а я прибирал вещи, закрывал шкафчик и шёл искать местечко, чтобы скоротать этот час.

Вот и в этот день всё произошло примерно так же. Была вторая половина марта, на улице тепло и весьма грязно. Поэтому Женька на футбол пришел в равномерно мокром и уделанном комбинезоне. Видать, прогулка в садике удалась. Мы аккуратно переоделись, и Женька скрылся за дверями раздевалки, а я пошел искать батарею, чтобы хоть немного просушить его

штаны. Так я ходил по раздевалке с детскими штанами в поисках радиатора отопления, направив взгляд на высоту 50-60 см от пола.

В какой-то момент меня окликнул молодой парень, только что вошедший в раздевалку. Нас разделяло несколько рядов шкафчиков.

- Простите, - громко спросил он, когда наши взгляды пересеклись, - вы кого-то ищите?

Я не стал кричать в ответ и подошел поближе. Парень переспросил чуть тише:

- Вы никого не потеряли?

- Эм... нет, - немного настороженно ответил я, - я ищу батарею отопления.

- Ааа... - парень немного смутился, видимо подумав, что зря меня беспокоил, и добавил: - Просто сейчас из раздевалки выскочил парнишка в футбольной майке Неймар. Вылитый вы!

При этих словах парень широко улыбнулся. Он произнес это так искренне и даже где-то восторженно, что мне захотелось его обнять!

- Да. Это мой! - сказал я и тоже не смог сдержать улыбки.

Отцовское сердце ликовало.

Март 2021г.

38 попугаев

Этот вопрос не давал мне покоя многие десятилетия. Он лёг в основу моей нелюбви к кукольным мультфильмам и развил еще ряд смежных комплексов. Истоки его лежат в анимационной картине «38 попугаев». Каждый раз, когда идет этот мультик, все восхищаются находчивостью попугая, который предложил использовать свое тело в качестве единицы измерения длины, при вычислении длины удава. Эта идея так пришлась по душе всем остальным, что к концу мультика все персонажи тоже измерили удава своими телами. Если помните, то соотношения получились следующие:

- 38 попугаев (и одно попугайское крылышко).

- 5 мартышек.

- 2 слоненка.

А у меня вот каждый раз взрывается мозг и глаза наливаются гневом. Ведь животные использовали совершенно разный подход к измерению удава.

Попугай измеряет удава не телом, а шагами. Мартышка крутит колесо, измеряя удава длиной окружности, в которую вписано ее тело, по типу Витрувианского человека Да Винчи.

А слоненок измерил удава тоже длиной окружности, но только той, в кото-

рую вписан квадрат, образуемый основаниям его четырех ног.

То есть величины 38, 5 и 2 абсолютно не тождественны друг другу. И сегодня я, наконец, привел все величины к общему знаменателю.

Для этого возьмем одну из известных величин за единицу. Пусть это будут сраные попугаи. Итак, если длина удава 38 попугаев, где попугай – единица, то длина окружности, которую составляет удав, выложенный кольцом, тоже составляет 38.

Вокруг слона удава обернули два раза. Не будем брать во внимание толщину удава, чтобы не усложнять. Тогда получается, что ноги слоненка, образуют квадрат с диагональю, равную диаметру круга, сложенного вдвое удава. Имея длину окружности 38, не сложно вычислить диаметр. Он равен 6. Вычисляем сторону квадрата, где 6 – гипотенуза равнобедренного прямоугольного треугольника. Это 4,2. Пусть шаг слоненка равен расстоянию от крайних точек задней и передней ног. Таким образом, если бы слон измерял удава тем же методом, что и попугай, то получилось бы 9. То есть 9 слонёнков, но никак не два!!!

Теперь мартышка. Даже по картинке видно, что она не намного больше попугая. Уж точно не в 7,5 раз! Мартышка тоже вписана в окружность, которую можно вычислить, разделив 38 на 5. Вычисляем диаметр этого круга – получается 2,4. По технике прыжка мартышки можно предположить, что диаметр круга равен размаху лап обезьяны. Ноги ее в два раза короче рук. То есть хорда, образуемая ее ногами при ходьбе, примерно равна 1,2. Таким образом, получается, что в удаве 31 мартышка, а не 5.

То есть получается:

- 38 попугаев.
- 31 мартышка.
- 9 слонёнков.

Вот каким должно было быть соотношение величин, если бы эти тупые животные придерживались единой методологии в измерении.

Да, в моих вычислениях достаточно много нюансов, как например пропорция между верхними и нижними конечностями мартышки, скругления углов квадрата ног слоненка, погрешность попугайского крыла, толщина удава. Но все это может лишь уточнить найденные величины. Думаю, что в целом цифры верные. Визуально это больше соответствует действительности, чем значения, озвученные героями мультфильма.

Требую в титрах перед мультфильмом вставить надпись: «Все сделанные в ходе действия вычисления являются эмпирическими и не несут в себе никакого математического смысла»!

Декабрь 2017

ПИКНИК НА ВУЛКАНЕ

Правильная молитва

В 2009 году я был на распутье. В принципе, это оказался переломный год в моей судьбе. Я сменил работу, открыл свое дело, закончил очень долгие отношения, встретил Свету, свою будущую жену. Я не знаю, почему так сложилось, что за тот год я испытал и пережил больше, чем за предыдущие пять. Сейчас, спустя восемь лет, я пытаюсь вытащить те события, которые, как мне кажется, стали маркерами и предвестниками всех произошедших в моей судьбе изменений.

На январские праздники молодого 2009-го года я поехал в гости к своей подруге под Иваново. Благодаря многочисленным командировкам, я накопил баллов на один перелет туда-обратно до Москвы. И поехал. Не буду рассказывать о всей своей поездке. Только об одном эпизоде.

На рождественскую службу семья Наташи позвала меня в церковь в одном из окрестных сел. А за день до службы мы поехали в гости к бабушке. Поп оказался таким, каким я всегда представлял православного батюшку. С огромным пузом и широченными плечами, с крепким деревенским хозяйством, кучей ребятни всех возрастов и румяной попадьей с мудрым чуть усталым взглядом.

Мы немного побыли на поповском подворье, а потом пошли в храм, который был аккурат напротив дома. Бабушка отслужил, а мы отстояли короткую дневную службу, после которой священник подошел ко мне и спросил своим глубоким басом: - Исповедаться хочешь? - Я растерялся. - А что для этого нужно, батюшка? – спросил я. - Да ничего не нужно. Зайдем за алтарь да поговорим.

Я не испытывал никакого трепета. Я прислушивался к себе и ждал какого-то откровения, какого-то нового чувства. Но внутри была только неловкость и смущение.

Мы зашли за какую-то декоративную позолоченную перегородку в глубине храма. Первое, что я там увидел – был старый холодильник ЗИЛ весь в наклейках с динозаврами и кадрами из терминатора. Его нелепость полностью отражала мое состояние в тот момент. Я точно понимал, что нам обоим здесь не место. - Это для некоторых благовоний, - проследил мой взгляд поп. – Ну и служки с певчими там перекус держат. Я не против. Службы длинные.

Он встал напротив меня и грузно облокотился на холодильник. Я стоял, как был, в зимней одежде. Мне было страшно неловко. Я чувствовал себя как на вокзале. Все происходящее никак не вязалось у меня с понятием «таинство». При слове «исповедь» я представлял себе кадры из западных фильмов: крохотная церквушка, тишина, органная музыка, кабинка с перфорированной стенкой, скрывающей лица, старый мудрый священник, откровенный разговор полупшепотом. А здесь я стоял посреди церкви с высоченным потолком, в сводах которого каждый мое слово десятикратно умножалось. Напротив меня стоял поп с внешностью отставного богатыря и буравил меня взглядом.

Поэтому у меня не получалось говорить искренне. Я начал прыгать с темы на тему, пытаюсь вспомнить что-нибудь реально страшное, подходящее под один из семи грехов. Я говорил про мелкое воровство, беспорядочные связи, вранье, злоупотребление спиртным. Батюшка почувствовал мою фальшь. - Ты молишься, Стас? – спросил он меня, когда я в очередной раз умолк, пытаюсь вспомнить хоть какой-то значимый проступок.

- Молюсь! – с готовностью сказал я, как будто выкрикнул: «Всегда готов!» Батюшка поморщился.

- А как ты молишься?

- Отче наш, еже еси... - начал я вспоминать заученную в детстве молитву.

- Да перестань, дурень! – рявкнул на меня поп.

Я захлопнул рот, щелкнув зубами.

- Я спрашиваю тебя, как ты молишься? Как ты к Богу обращаешься? О чем просишь?

- Ну, я прошу его мне помочь, - я стал вспоминать свои молитвы во время учебы в университете. Накануне экзамена я посреди ночи сползал с кровати, молился на коленях, а потом троекратно крестился. Причём были в моей молитве и языческие суеверные элементы. Например, при движении руки вниз я должен был обязательно попасть в центр пупка. Если три раза попадал, то, значит, Бог со мной, и всё у меня получится. Если промахивался, то надо начинать волноваться.

- Слова какие ты говоришь? – вернул меня батюшка громким вопросом-криком.

- Ну, там, «Господи, помоги мне защитить этот проект или сдать этот экзамен. Мне это очень нужно и важно. Я верю, что ты есть и что ты поможешь мне. Спаси и сохрани!» – на одном дыхании выдал я и почувствовал, как мое лицо начало изнутри колотить горячими иголками.

- Неправильно ты, Стас, Бога просишь. Не об этом его надо просить. Дело надо делать, а к Господу обращаться, чтобы он твои усилия утроил, удесятирил. Бог любит тех, кто делом занимается. Но для этого дело надо начать делать. По шажочку, по вершку. А когда ты уже сделал несколько шагов, подними глаза, посмотри на небо и скажи: «Боже, смотри, я иду, я делаю. Давай и ты со мной?» И Бог пойдет. Вот увидишь. Он не будет делать за тебя работу. Но сделает так, что работа будет даваться легко. Немного расчистит твой путь. Но для этого надо делом заняться, Стас!

Он поднял на меня изучающий взгляд. Я видел в его глазах усталость и разочарование, как будто я ученик, которому добрый учитель за него только что рассказал невыученный урок.

- Ты понял? – тихо спросил меня поп.

- Да, - проблеял я.

Внутри меня все горело. От желудка до макушки. Чудовищная смесь из стыда, смущения, злости, восторга и какого-то ясного понимания пылала внутри меня, выбрасывая обжигающие протуберанцы в разные стороны.

Батюшка перекрестил мой остекленевший взгляд. На деревянных ногах я вывалился из церкви на рождественский мороз.

С тех пор я иду. И Бог идет со мной. Я это знаю и чувствую. Но, все-таки, стараюсь лишний раз не поднимать глаза к небу. Не просить о помощи. А вдруг отвлеку. И кто-то, чей путь гораздо тернистее моего, останется без внимания всевышнего.

Свете мысли на годовщину

Когда я хочу написать что-то о Свете и опубликовать это – меня терзают сомнения. Насколько это уместно. Насколько это интересно другим. Не будет ли это расцениваться, как попытка выпендриться.

Время от времени я встречаю в соцсетях поздравления и обращения моих друзей к своим половинкам. Иногда это кажется неуместным настолько, что, читая, я испытываю смущение. Но бывает, когда эти тексты наполнены такой нежностью и любовью, что ты невольно примеряешь это на себя.

Примечаешь то, что упустил в своих отношениях.

Я всё еще не знаю, будет ли этот текст опубликован. И для чьих глаз он предназначен. Я просто пишу его, потому что мне есть, что сказать о моей Свете.

Мы женаты 8 лет. У нас двое детей. Мы пережили три переезда с пианино. Девять лет назад я не был человеком, которого я бы причислил к «настоящим мужчинам». Впрочем, я и сейчас весьма скептически к себе отношусь. Но тогда всё было совсем плохо. Я боялся принимать решения. Я откладывал многие вещи «на потом» и жил исключительно мечтами о завтра: «завтра я буду получать больше», «начну бегать», «займусь своим образованием»,

«прибью полку, заменю лампочку», «завтра я буду лучше, и всё будет лучше».

Я избегал ответственности в отношениях с девушками. Даже длинные романы были скорее симбиозом, где я позволял себе много свободы: ночевать не дома, быть невнимательным, не чутким, эгоистичным, злоупотреблять алкоголем, не планировать расходы. И считал, что это - нормально. Я точно не относился к той категории мужчин, за которых мечтают выйти замуж. А я особо и не звал.

Света ворвалась в мою жизнь стремительным вихрем. Я был знаком с ней с университета, но даже в состоянии пьяной самоуверенности не осмелился бы представить, что она может стать моей. Для меня она была почти богиней. В первые месяцы нашего романа меня частенько накрывало осознание, что это всё происходит наяву. И тогда я начинал прыгать по комнате и кричать, просто чтобы выпустить из себя энергию восторга, которая распирала меня изнутри.

Через полгода мы поженились. У нас родилась Соня. Где-то в это же время появилась идея «Фабрики трогательных стендов», потому что я понял, что доходов маленького рекламного агентства в период экономического кризиса не хватит, чтобы содержать так неожиданно свалившуюся на меня семью. Мы запустили производство.

А потом вдруг начался период семейной жизни, который до сих пор не закончился. Покупка квартиры, переезды, Светина карьера, развитие Фабрики, дочь, сын. Всё это превратилось в вереницу захватывающих событий. При этом я не уставал удивляться своим чувства к постоянно меняющейся Свете. Вот она - моя девушка с горящими глазами, вот она - моя невеста с выражением легкой неуверенности на лице, вот она - молодая мама с новорожденной Соней, вот она - «дружище жена», с которой мы устраиваем променад по значным заведениям города, вот она - снова с огромным животом в ожидании сына, вот она - ревнивая «отелла», увидевшая восторженный комментарий какой-то девушки к моему посту.

Света менялась. Менялись мои чувства к ней. И всё равно я ловил себя на мысли, что не могу поверить в реальность нашей семьи. Как такая женщина могла выбрать меня? Это чувство заставляло меня работать над собой: развивать бизнес, учиться быть папой, заниматься спортом. Желание быть достойным мужем заставило меня стать лучше.

Возможно, благодаря постоянному движению наши отношения не потеряли легкость и живость. Сохранили интригу. Как будто это ещё не всё. Что мы чего-то не знаем. Что чего-то между нами еще не случилось. И впереди нас ждут новые открытия друг в друге.

Я ревную Свету. Я никогда никого так не ревновал. Я беспокоюсь за неё, если она возвращается позже, чем собиралась. Я замечаю взгляды, которые на нее бросают другие мужчины.

А Света ревнует меня. Она боится, что я могу изменить ей. И её тревога

вполне обоснована. Ведь принято считать, что мужчина не может быть моногамным. И если он не стремится овладеть несколькими женщинами – он идёт против своей природы.

Мужчина изменяет, потому что нуждается в победе, в доказательстве собственной состоятельности: овладеть женщиной, которую считал неприступной, победить комплексы, терзавшие с той самой первой девочки, которая сказала «нет». Он изменяет, потому что ищет в других то, чего не может найти в текущих отношениях: заботу, ласку, понимание, секс, страсть.

Мужчина – полигамное существо. И я с этим согласен. Я тоже полигамен. Я люблю женщин. Мне многое надо от них. Мне надо от них всё! Но так получилось, что это всё – я нахожу в Свете. Поэтому я не изменяю Свете с другими женщинами. Я изменяю всем женщинам со Светой.

С годовщиной тебя и спасибо, что это оказался я.

19.12.2017

Усадьба Заозёрье. Верхний Уфалей. Июль 2019г.

Бесит

Меня бесят мои дети. Не всегда, конечно, не постоянно. Но иногда я хочу прийти домой, упасть на диван и никого не видеть. Не хочу возиться с ними, играть, откликаться на их просьбы. Хочу взять интересную книжку, включить какое-нибудь кино, или просто поваляться на кровати с бутылкой пива. И чтобы никто не просил тебя включить мультики, поработать лошадкой, устроить аттракционы, выдать сладкое, достать игрушки со шкафа, поиграть в куклы. Хочу принять горизонтальное положение и не вздрагивать каждый раз от звуков, которые могут походить на удар головой обо что-то твердое.

Согласитесь, постоянно жить с таким напряжением невозможно. И даже редкие разрядки в виде выходных без детей или встреч с друзьями в баре не могут служить панацеей. В конце концов, это напряжение приводит к тому, что ты делаешь самое страшное. Из тебя начинают лететь фразы: «уйди, я занят», «отстань, я устал», «иди, займись чем-нибудь». Я тоже этими фразами грешил. Отталкивал ими Соню от себя. И она обижалась. Она просто не понимала как такое возможно – твоему папе нет до тебя дела. Тем более, если в данный момент он ничем не занят. Просто лежит на диване в одежде лицом вниз.

Я понял, что отпихивающие фразы не могут быть долгосрочным инструментом. Я просто могу очень сильно отдалить от себя Соню и потерять те дружеские отношения, которые так ценю. Я нашел другой выход. Я стал встраивать свои интересы в ее интересы.

Реальные примеры. Соня очень любит смотреть мультики и слушать аудиокниги в исполнении мамы или папы. Я быстро составил список мультфильмов, которые сам бы с удовольствием посмотрел после работы или в выходные. Мы планомерно освоили весь «Дисней», «Пиксар» и «Союзмультфильм». От «Красавицы и Чудовища» до «Семейки Крудс». Как человек с музыкальным образованием, я всегда был в восторге от песен из Бременских музыкантов, Алладина или Русалочки.

В будни, когда существует лимит на разрешенный хронометраж, мы коротали время за парой серий «Утиных историй» или «Спасателей». К своему удивлению, я обнаружил, что в этих сериалах тоже есть сезоны. А очередность серий, в которой их транслировал ОРТ в 94-м, не соответствует сюжетной линии, которая идёт почти сквозь все серии. Я не на шутку увлекся. И Соня тоже. Вскоре некоторые игрушки Софии уже носили имена Гаечка, миссис Ключдия и герцог Икторн.

На этом я не остановился. Вскоре мы успешно посмотрели полнометражные фильмы «Золотой компас» и «Звездные войны» I, II и III. Потом подключилась патриотичная мама, и мы посмотрели на два раза «Морозко» и

«Финист – Ясный сокол».

Параллельно шла работа по реформированию Сониной библиотеки. С откровенно детских книг, состоящих в основном из иллюстраций, мы начали переходить на текстовые аналоги. Были перерыты антресоли всей ближайшей родни, и свое второе рождение получили Носов, Родари, Драгунский, Житков, а также «сказки народов Мира» и «сказки народов СССР». Эти книжки захватили всю семью. Чтение перед сном перестало быть единственным книжным временем. Мы могли засесть за очередную казахскую сказку сразу по возвращении с прогулки.

Кстати, гулять с Соней гораздо интереснее, чем сидеть дома. Это я знал и до семейных реформ. Бродить по району и рассказывать дочери случаи из своего детства, пересказывать на свой манер сказки или классические произведения, придумывать им продолжения или альтернативные сюжетные ходы – это очень увлекательно. Вы просто идёте и беседуете, идёте и смеётесь. По дороге можно зайти в кафе и съесть на двоих блин со сметаной. Такой досуг с Соней стал здорово разгружать мозги и нервную систему. Я прямо чувствовал, как скрученная внутри меня в течение рабочего дня пружина с каждым шагом слабеет и распрямляется.

Я снова открыл для себя детство. Вспомнил вещи, которые мне были интересны. Прочитал и посмотрел то, что давно собирался, но все не было удобного случая. Мама Света тоже не отстаёт: теперь они с Соней вместе готовят ужин или штопают мне носки, поэтому я хожу все время в разных.

У меня подрастает сын. И в моём блокноте растёт список того, что мне будет интересно разучить вместе с ним. Например, сделать рогатку и арбалет, научиться вязать морские узлы, запускать бумеранг и метать ножи.

Наши маленькие реформы позволили объединить семью в единое информационное пространство, где на смену раздражению и попыткам уйти в раковину пришел досуг, интересный всем. Ну, а если накачивает усталость и хочется убежать из дома, то я отпускаю маму Свету с подругами в бар.

Генератор генератору рознь

Ну ладно, вот вам маленькая свежая зарисовка про разницу в логике мужчин и женщин.

Занимаемся организацией Дня рождения Сони в прошедшую субботу. Всё делается заранее. Заказываем торт, приглашаем артистов-аниматоров, арендуем уличную мебель.

Формат праздник – пикник у дома.

Света решает большую часть вопросов. Я на подхвате.

Доходит очередь до детской программы. Света под запись дает мне поручения:

- Стас, артисты приедут пораньше, ты их встретишь. Им надо переодеться и помочь перетащить оборудование.

- Не вопрос. Все сделаю. Что у них с электричеством? – вопрос, который я задаю всегда, наученный горьким опытом.

- Все нормально. У них генератор, – со знанием дела отвечает Света.

- Генератор? А не шумновато ли будет? Может я переноску из цеха захвачу?

- Не надо. Все есть.

На том и порешили. У меня забот хватало. Решил не брать на себя ещё и чужие.

И вот, настал день X. Я собираю во дворе мебель, расставляю на территории стулья. Приезжают артисты в набитом барахлом каблучке. Встречаю, помогаю разгружать. Подходит симпатичная девочка-аниматор:

- А где розетка? – с улыбкой спрашивает она.

- Эммм... Розетка? – как идиот переспрашиваю я.

- Ну да, нам нужно подключить магнитофон, фен, – начинает она перечислять единицы электрооборудования.

- Ну, вообще-то, жена сказала, что у вас с собой есть генератор, – говорю я в легком недоумении.

- Есть, конечно, – отвечает артистка, глядя на меня как на придурка, – но для него тоже нужна розетка.

- Зачем? Это же генератор!

- Да. Это генератор. Генератор мыльных пузырей!!!

Не зная, что ответить, я так и замер с кучей цветного барахла в руках. Я очень хотел съязвить, чтобы они запитывались от своих пузырей, но сообразил, что в плане организации праздника это будет не продуктивно.

Разумеется, я смог решить вопрос, но у истории есть мораль: технический райдер – мужское дело.

30.05.2016

Кроватная комбинаторика

Последние полгода мы живем в маленькой уютной однушке. У Сони кровать на кухне. Мы со Светой спим на большом раскладном диване в комнате.

Женька-Цецо - рядом с нами в переноске, которая служит кроватью. Но заметка посвящена недавнему периоду, когда Женька вот-вот должен был появиться на свет.

Каждый раз, засыпая на своем месте, на кровати ближе к окну, я понятия не имел, где проснусь утром. И вот почему.

Час ночи.

- Стас, тут душно. Ляг ближе к краю. Я лягу у окна.

- Ну, ладно.

Три часа ночи.

- Папа, - сонный голос Сони из темноты всегда заставлял меня вздрогнуть, - папа, можно я с вами посплю.

- Ну, ладно.

Соня втискивается между нами со Светкой.

Четыре утра.

- Стас, тут тесно. Иди.

Я беру подушку и топаю в кухню. Падаю на Сонину кровать, скрючиваюсь под полуметровым одеялом, чтобы спрятать пятки и отключаюсь.

- Стас, - шесть утра, Света стоит со своей подушкой и сонно покачивается, - Соня пинается. Я боюсь, что она пнет меня в живот. Иди.

Я встаю и бреду обратно на большую кровать. Соня сопит у окна.

- Ничё не знаю, леди. Вечером я парковался здесь.

Сдвигаю Соню к краю и валюсь на законное место у окна.

Через час я выгоню Свету из кухни обратно на кровать, чтобы варить кашу на завтрак.

Так и живем.

Август 2015

Привези мне

Недавно Светка была в санатории. Она уехала туда с полными сумками вещей, но, как это всегда бывает, конечно же, взяла не всё. На пятый день своей холостяцкой жизни с двумя детьми я услышал в трубке роковую фразу, произнесенную родным голосом: «Стас, привези мне желтые джинсы».

С этого я и начну свое повествование о классическом случае, который демонстрирует тот факт, что женщины и мужчины представители совершенно разных видов фауны. Они скорее всего даже с разных планет. И то, что цепочка ДНК, а также совместимость половых органов позволяет им

размножаться – только результат эволюции, которая научила нас успешно скрещиваться, но не научила понимать друг друга с первого раза.

Мужчины, запомните – невозможно с первого раза привезти женщине ту вещь, которую она попросила. Даже если она в подробностях вам её описала. Даже если она прислала вам фото этой вещи. Это не то. В её грёбаном гардеробе найдется вторая точно такая же, но только с перламутровыми пуговицами. Или вы привезли кофту карамельного цвета, а надо было кофе-с-молоком.

Упаси вас бог в ответ на запрос срочной доставки шмотки везти только одну, которая максимально похожа на описанную по телефону. Берите все предметы гардероба, которые имеют в своих характеристиках определяющее слово. Если попросили «белые носки», то детерминант здесь «носки» – везите всё, что надевается на ногу, но не натягивается на попу – носки, гольфы, чулки. Материал тоже не имеет значения – синтетические, шерстяные.

Берите всё. Можете даже захватить вот эти носкоподобные тапочки с резиновыми катышками на подошве. Количество барахла, подходящего по описанию, должно быть прямо пропорционально расстоянию, которое отделяет вас от женщины. Если она в гостях этажом выше, то можете ограничиться вещами, которые комфортно помещаются в пакет из «Пятерочки». Чтобы не вызывать подозрений в вашем психическом здоровье, можете сверху присыпать вещи мусором. Ну, типа, вы вообще пошли к контейнеру, а заодно и носочки захватили.

Сразу вываливать всё привезенное не стоит. Женщина подумает, что вы идиот, раз не знаете, что такое белые носки. Открывайте запасы как буквы в «Поле чудес» - от самых популярных до Ы. Сначала идут элементы, которые максимально подходят под озвученные параметры и далее по убыванию. Великое мастерство, если нужная вещь оказалась в первых пяти предложенных вариантах. Тогда можете не показывать всё остальное барахло. Так что, заранее распределите вещи по нескольким пакетам. В первом – популярные, а в последнем совсем треш, например черные колготки дочери. Но если до этого пакета дошло дело – скорее всего вы уже покойник.

Когда жена находится на противоположном конце города или вообще в другом населенном пункте, то ареал обитания нужной ей вещи расширяется в разы. Если это всё те же белые носки, то теперь надо брать не только вещи, которые подходят под описание «предметов, которые надеваются на ногу», но и вещи «белого» цвета. А белый цвет, отцы, как вы помните из физики – это спектр. И не забывайте проверить сушилку, стиральную машину, корзину с грязным бельем и посудомойку. Ну, хорошо, я немного драматизирую. Носки не настолько важная часть гардероба, чтобы вторая половина прострелила вам из-за нее голову. Максимум коленную чашечку.

Самые страшные вещи – это те, что имеют рукава или надеваются на попу. Тут уж просто гребите лопатой. И ни в коем случае не уточняйте дета-

ли: бретельки, оборочки, кружева, жабо, банты, воротники, манжеты, клёш, шнуровка, шёлк, лен, бархат, замша, атлас, батист, вискоза, велюр, вельвет, с принтом, с пайетками, с широким рукавом, пышным рукавом, цельнокроемым рукавом, без рукава! Даже Алиса и Сири не помогут вам найти нужное. У вашей пассии может быть своя классификация. Вы потом вслух ей будете цитировать Википедию о том, что такое «отложенный воротничок», но сделанного не исправишь. Вы привезли не то!

Работайте по формуле: Количество определяющих слов в описании вещи умножаем на количество подходящих вещей и на удаленность автора просьбы, прибавляем константу стервозности (она у каждого своя) и делим на кубические метры. Если полученная величина меньше или равна внутреннему пространству машины за вычетом вас, как водителя, то загружаемся и едем.

Кстати, в том, что вы привезёте много вариантов, есть и плюс. Нет ни одного зафиксированного случая, когда из привезенных на выбор нескольких одинаковых (ну ладно, допустим, похожих) вещей, женщина взяла только одну. Минимум две. И в этом, кстати, не только жадность. Это еще и великая женская мудрость. Так она дает вам понять, что вы не зря привезли ей на заднем сидении, в багажнике, и вот еще в кофре на крыше (помним, что сразу не показываем) всё это добро.

Вот вы можете сказать: «Да какая, нахрен, разница! Нужны белые носки – вот носки. Они белые. Чё тебе еще надо?!» И будете не правы. Представьте, что вы в гараже и попросили ее привезти вам рожковый ключ на 12. А она привезла на 10. И вот что с ним делать? По логике всё верно. Это ключ? Да. Рожковый? Да. Но для решения текущей задачи он не подходит абсолютно. Поэтому умная женщина привезет вам сразу весь набор ключей. И это не только забота о собственной безопасности, но и поддержание вашего же реноме. Ведь вы могли перепутать, и в результате вам нужен ключ на 13. Ну, ошиблись. Досада. Но вам привезли весь набор, так что, и признаваться не придётся.

И последнее. Если вы всё равно не уверены, что везёте нужную вещь – купите с собой что-то приятное – кофе, шоколадку, цветы, серьги с бриллиантами. Размер откупа равен произведению вашей неуверенности на сложность пути в оба конца.

Что касается меня, то штанов с параметром «желтые» в доме оказалось не так много. Так что, нужной Свете вещью оказались третьи по счету темно-серые джинсы с горчичного цвета вставками.

Дальше должна была идти инструкция по подбору обуви. Но она очень короткая.

Если она попросила вас привезти обувь — вам пи**ец!

Коньяк

Не сказать, что это история из серии «папа-в-большом-городе» или «пикник на вулкане», но с моей семьей она связана. Впрочем, в моей жизни сейчас всё, так или иначе, связано с семьей.

В жизни любой молодой семьи присутствует такая вещь, как встреча семьями. С такими же молодыми родителями и их отпрысками. Для нас любимым форматом таких встреч является совместный отдых в выходные в коттедже моих родителей, когда последние куда-нибудь уезжают отдыхать.

В рамках этого отдыха, есть отдельные приятные минуты для отцов. А именно: вечером, когда жены идут укладывать детей спать. Мужчины остаются в компании друг друга, алкоголя и brutальных разговоров.

Так было и в этот раз. К нам приехали Алексей и Ольга со своим сыном Пряником, по прозвищу Андрей. Весь день мы бездельничали, жарили шашлыки, гуляли по округе. Но вот спустилась ночь, жены ушли, и мы с Алексеем остались в компании друг друга и остатков коньяка. Спустя час коньяк закончился, а жены дали недвусмысленно понять, что пора бы идти спать. Никто из нас не возражал, но...

- Надо бы заполировать, – немного заплетающимся языком предложил я, – в баре была початая бутылка коньяка. Я принесу по стопочке.

- Давай, – согласился Алексей.

Богатый родительский бар, забитый напитками из Duty Free, был в гостинной. При всём изобилии, бутылки с початым коньяком я не нашел. И тут, мне на глаза попался огромный сосуд из темного стекла с коричневой жидкостью внутри. Я взял его в руки. Бутылка практически не имела маркировки, кроме криво наклеенной бумажки с тремя данными: «Rum, spirit, 80». Бутылка как будто сошла со страниц книг Стивенсона. Квадратная, тяжелая, с огромной пробкой. Я прямо увидел, как её берет в руки какой-нибудь одноного-одноглазый флибустьер, зубами выдирает пробку, выплевывает, и прикладывается к бутылке, запрокинув голову. Кадык начинает жадно ходить по небритому горлу. Картинка была такой вкусной, что я решил, что ром вполне достойная замена коньяку. Я взял наши бокалы (надо сказать, что пили мы из простых стаканов цилиндрической формы с широким плоским дном) и налил в каждый на два пальца. На вид от коньяка не отличить, если бы не аромат. Он шибал похлеще нашатыря. Но мне уже было неважно, я несся на улицу, подгоняемый укорами Светки, доносившимися из спальни.

- Вот, держи, – я протянул стакан Алексею, который стоял и думал о чем-то своём, глядя на полыхающие в мангале дрова. Я сел на скамеечку рядом.

- Ну, за хороший вечер, – не отводя взгляда от огня, сказал Алексей, и мы одновременно опрокинули стаканы.

Сначала я решил, что мой рот наполнился раскаленным металлом.

Жжение было таким неожиданным, что я не нашел ничего лучше, как быстро проглотить всю порцию напитка. Огненной рекой он понесся по пищеводу, и я в первый раз в жизни прочувствовал какой он длинный. Через долю секунды эта ромовая спиртыга рухнула в желудок ядерным взрывом, окутывая жаром всё пространство внутри меня. Из моих глаз брызнули слезы. Я яростно затопал ногами, чтобы как-то погасить кинетическую энергию совершённой операции. Несколько секунд я боялся пошевелиться и ждал, когда огненные волны внутри меня успокоятся. Я вытер слезы и посмотрел на Алексея. Он стоял в той же позе с пустым стаканом в руке. Только стеклянный взгляд и капельки пота на лбу могли навести на мысль о том, что что-то пошло не так. Через пару секунд этот железный человек перевел на меня взгляд, открыл рот и хрипло произнес:

- Стас, я не хочу тебя обидеть, но, по-моему, этот коньяк был паленым!

Вчера был паршивый день

Я по глупости замаял крыло на машине. Причем на глазах у заказчика, к которому приезжал с образцами. Создал неловкую ситуацию.

В кошельке закончились деньги. А из резервов только кредитки.

Соня сломала очередной телефон. Поддалась своему эмоциональному импульсу и укусила аппарат. Тот такого обращения не стерпел и впал в кому.

На работе кавардак. Работы море, а стабильного графика не получается: кто-то заболел, у кого-то семейные неурядицы.

И фон этот новостной. Кемерово. Вокруг меня Кемерово. Внутри меня Кемерово.

Пробки, слякоть.

В начале десятого я забрал выжатую, как лимон Свету с работы, и мы в полной тишине поехали домой.

- Давай посмотрим какое-нибудь доброе кино, предложил я.

Усталая улыбка, кивок.

Но спокойного вечера не получилось. Укладывание детей привычно превратилось в череду скандалов. Соня просит почитать сказку. Цецик хочет, чтобы «мама со мной полежала». Уложили обоих на нижней койке их двухэтажной кровати и включили мультитик. Пошли к себе.

Десять минут фильма. Слышу возню. Пришел. Дерутся по-поводу - какой мультитик дальше смотреть. Времени почти одиннадцать. Забрал телефон. Разогнал по койкам. Строго на повышенных тонах призвал к прилежанию. Ушел опять смотреть фильм.

Еще через 10 минут:

- Мама, полежи со мной, - это Цецик. Света ушла. Спорить с ним пока бесполезно. Главное, чтобы она там не заснула. Взял книгу, которую не могу никак дочитать. Осталось всего сотня страниц, на протяжении которых главный герой в наркоманово-алкогольном бреду валяется где-то в гостинице в Европе без документов и смысла жизни. Безднадега. И хэппи-энда явно не предвидится. Очень под настроение, блин.

Света вернулась. Смотрим фильм дальше.

- Папа! – протяжный голос младшего.

Я иду весь на иголках. Сидит в темноте в клубке из одеяла и подушек. Глаза сонные. Вспотел. Виноватый весь.

- Полежи со мной. Пожалуйста.

- Ладно, – говорю я, остывая. И забираюсь на его верхнюю половину кровати.

Устраиваюсь рядом, залезаю под чуть влажное от его пота одеяло. Он прижимается ко мне. И всё!

Всё исчезло. Больше ничего нет. Только его ровное дыхание. Мое ровное дыхание. Его голова у моего лица. Я вдыхаю запах своего сына. И это самое большое счастье. Лежать и дышать своим ребенком. А всё остальное - суета и мелочи.

Господи, если ты есть, если ты слышишь, отбери у этих людей память, чтобы они сохранили разум. Пусть они поскорей забудут этот запах. И смогут жить дальше.

Март 2018

ПРОСТОЙ ГОРОЖАНИН

Спасибо, Равель

Знаете, большое искусство - уметь парировать чью-то реплику. Особенно, когда это происходит в живом диалоге или на совещании. Хорошо, если это делается с юмором и ещё лучше, когда оппонент понимает этот юмор. Я очень люблю своевременные острые вставки. И радуюсь, когда они получаются. Такие случаи становятся небольшими историями, как например эта, которую я назвал: Спасибо, Равель.

Это было 23 февраля. Праздник в нашей семье особый, так как это ещё и День Рождения папы.

День выпал на субботу, и я засобирился к родителям в Новоуральск. К 10 утра я уже был на ногах и по дороге заехал в торговый центр. Он был пустым. Я купил вкусную туалетную воду в подарок и зашел в продуктовый супермаркет. Взял бутылку самбуки для бара родителей и баночку энергетика, чтобы не скучать в дороге.

Подошел к единственной работающей в это время кассе со скучающей продавщицей. Через пару секунд за мной стоял еще один покупатель - высокий мужчина чуть за сорок.

- С вас 961 рубль, - сказала молодая кассирша с ярким макияжем.

Я протянул ей купюру в 1000 рублей и сказал:

- Вам дать 11 рублей?

- Что? — девушка подняла на меня глаза.

- Вам дать 11 рублей? — чуть громче сказал я, подумав, что она меня просто не расслышала.

- Зачем?

- Ну, чтобы вам было удобнее мне сдачу дать.

- В смысле? — в некотором замешательстве произнесла кассирша.

Я уже собирился объяснить ей, что так она мне просто сдаст полтинник одной бумажкой, вместо расходования ценных десятков и тяжелой мелочи, но в этот момент за моей спиной послышался смешок и мужской голос произнес:

- У вас был плохой учитель математики? — мужчина явно не собирился никого обидеть. Он считал, что просто пошутил. Но после этой фразы продавщица совсем потерялась.

Возникла неловкая пауза. Я многозначительно посмотрел на мужчину укориженным взглядом, мол «Ну зачем так грубо. Ну, не сообразила, чего вы сразу накинулись. Обидели девушку».

И когда я уже поворачивался обратно к растерявшейся кассирше, у мужчины заиграл мобильник.

«Таааа-та-ра-ра-ра-ра-ра-рам па-ра-ра-аааам» пела полифония знаменитое Болеро.

- Ммм, Равель - уважительно произнес я, снова поворачиваясь к мужчине.

- Чего? — хмуро переспросил он.

- У вас был плохой учитель пения? — ловко вставил я и улыбнулся во весь рот.

Мужик тоже улыбнулся и сказал:

- Ну, тогда 1:1!

Мы оба посмотрели на кассиршу. Она вряд ли знала музыкальное произведение, но догадывалась, что только что произошло отпущение, и поэтому тоже улыбалась.

День задался!

Февраль 2009

Как я ездил на Фабрику звезд

В 2004-м году я попал под влияние магии книги Пауло Коэльо «Алхимик». Короткий роман я проглотил за несколько дней и стал всюду искать знаки. Если кто не читал, смысл произведения сводится к идее лучшей судьбы, которая уготована каждому человеку. И чтобы эту лучшую участь получить, надо уметь видеть знаки, которые время от времени тебе посылает вселенная на разных жизненных развилках. Научись видеть эти знаки, и всё у тебя сложится: разбогатеешь, обретёшь себя, любовь. В общем, найдёшь свой истинный путь.

Но «Знаки» надо уметь видеть, читать – в новых встречах, словах незнакомцев, неслучайных случайностях.

И я стал искать эти знаки.

Надо сказать, что мне было тогда 23 года, я работал торговым представителем в крупной табачной компании. Моей работой было - изо дня в день ездить по конкретному маршруту торговых точек с тем, чтобы убеждать персонал давать именно моим сигаретам лучшие места на витрине. Работу эту я страшно не любил. Во-первых, я не курю и занятие это не вполне понимаю. Во-вторых, я испытывал стыд и неловкость, каждый раз заводя разговор с продавцами в ларьках, киосках и мелких магазинах. Я пытался вести бизнес с теми, кому это вообще не было нужно. Да и контингент был тот еще: я курировал район Вторчермета, Керамики и Южного автовокзала.

Так я несколько летних месяцев колесил по городу на казенной 2111 с сигаретами в багажнике и мыслями о «знаках» в голове.

Это был тёплый сентябрьский день. Я расставлял сигареты на витрине в прохладе маленького магазинчика в районе малоэтажной застройки одной

из микроулиц Вторчермета. Молодая продавщица явно скучала, подпевая что-то дешёвому радиоприёмнику, стоявшему в глубине заприлавочного пространства.

Вдруг в эту сонную пастораль ворвался чей-то бодрый голос:

- Ты считаешь себя самым талантливым?

Я уронил пачку «Парламента» на пол.

- Все твои друзья и родные говорят, что тебе надо выступать на сцене?

Я поднял пачку и стал искать источник голоса. Быстро поняв, что это рекламный блок на радио, я стал прислушиваться.

- Если это всё про тебя, то с 3 по 10 сентября приходи на кастинг Фабрики звёзд-5 и, может быть, именно ты станешь новой звездой! Мы ждём тебя на Королёва, 12, телецентр Останкино.

Реклама закончилась, снова заиграла музыка, а я продолжал стоять как вкопанный. Я понял, что это был «Знак». Наскоро доделав все дела, я поехал домой.

- Я решил поехать на кастинг Фабрики звёзд, Саша.

Девушка, перестав жевать, подняла на меня глаза:

- Стас, ты дурак? – с нажимом произнесла она после долгой паузы.

Я несколько опешил от такой резкой реакции, и пока приходил в себя, Саша продолжила.

- Тебе что, 15 лет? У тебя папа продюсер? Может быть, ты давно выступаешь на сцене или собираешься свою жизнь связать с эстрадой?

На все эти три вопроса я мог лишь отрицательно помотать головой.

Сделаю небольшое отступление, почему я вдруг решил, что «Фабрика звёзд» ждёт меня с распростёртыми объятьями. Всю жизнь, начиная с начальной школы, я был любимчиком старшего поколения - кудрявый музыкальный экстрасервент, всегда весёлый, со звонким поставленным голосом. Я привлекал всеобщее внимание. Начиная с 90-х в эфирах телеканалов стали появляться разные молодёжные передачи с конкурсной составляющей, и я стал всё чаще слышать комментарии «Стасик, тебе надо туда. Стасик, давай в телевизор».

С возрастом мало что изменилось. Только уровень передач вырос. Я поменял пианино на гитару, часто выступал в самодеятельности и активно участвовал в студенческой общественной жизни. Постоянные восторги и рекомендации идти по творческой стезе набили оскомину.

Первые пару «Фабрик» я смотрел, не пропуская ни единого эфира. И на каждом выступлении я представлял себя на месте конкурсантов.

А тут еще и такой подгон в виде знака. Всё по Коэльо.

Как потом я выяснил, девушка Саша переживала за то, что реально допускала мысль, что я могу пройти отбор. «И что мне тогда тут делать, если ты там останешься?» - позже говорила мне она.

И я купил билет на самолёт до Москвы. В один конец.

- Мама, я решил слетать на кастинг Фабрики звёзд в Москву, в Останкино – старательно разглядывая носки своих ботинок, сказал я.

К тому времени я был вполне самостоятельным, но игнорировать мнение мамы в нашей дружной семье считалось дурным тоном.

Через секунду я поднял голову и встретился взглядом с мамой. Она внимательно смотрела на меня и после небольшой паузы сказала со своей привычной интонацией человека, у которого всегда есть решение и всё под контролем.

- Отличная идея, Стас. Билет уже купил? Так, жить будешь у тёти Веры на Дмитровском шоссе, я ей сейчас позвоню. И, по-моему, у кого-то из моих подружек зять работает оператором в Останкино, он тебе поможет попасть в телецентр.

Я совершенно потерялся от такого напора. Я ждал другой реакции.

- Мама, это лишнее. Я как-нибудь сам... - попытался возразить я.

- Глупостей не говори, Стас. Думаешь, ты туда один едешь такой красивый и талантливый? Там очередь будет как в Мавзолей на Пасху. Делать нечего - в ней стоять.

Я понял, что спорить бесполезно и позволил маме быть моим менеджером (я слышал, что они есть у каждой звезды).

На следующий день я вылетел утренним рейсом в Москву. Прямо с самолёта с лёгким рюкзаком через плечо я поехал на Королёва 12, в телецентр. Стоял теплый солнечный день, какие бывают в первых числах сентября. Я всегда любил это время. Лёгкий ветерок обдувал моё лицо и шептал, что мне повезёт.

Но на подъезде к Останкино моё настроение стало ухудшаться. Мама ошиблась. Ленину и не снилась такая популярность. Очередь начиналась ещё до того, как в окно автобуса можно было увидеть само здание телецентра. И это была не тонкая змейка в одного человека. Это была шеренга, которой позавидовала бы любая первомайская демонстрация. Толпа, растянувшаяся от здания телецентра до дальнего угла Останкинского пруда.

Сердце моё заколотилось, я во все глаза рассматривал людей в очереди. Автобус еле полз, и я успел хорошо рассмотреть всё пёстрое разнообразие представителей творческой молодёжи. Создалось такое ощущение, что в одном месте собрали самых красивых юношей и девушек в возрасте от 16 до 25. Одели их в самую яркую одежду и дали в руки разные музыкальные инструменты. Толпа бурлила. В ней пели, танцевали, знакомились, репетировали. С каждым метром приближения к остановке мои уверенность и вера в себя уполовинивались. На остановке я вышел с пониманием, что если мне здесь и место, то, скорее всего, в роли разносчика воды.

Я помотал головой, отгоняя от себя упаднические настроения, вспомнил о деньгах, которые потратил на билет (жадность всегда была моим мотиватором) и смело зашагал к толпе.

Я быстро понял, как всё устроено. Дабы не блокировать толпой детей работу телецентра, для проведения кастинга отвели ближний к пруду лестничный пролёт. В этом крыле на каждом этаже располагались конференц-залы. Кастинг проходил на третьем. Для конкурсантов открыли чёрный ход с улицы, а внутренние двери в телецентр заблокировали службой безопасности.

Я прошёлся вдоль толпы, которая стояла уже у самого забора. Поймал на себе пару ревнивых взглядов, и быстро понял, что попытка присоединиться к первым рядам чревато серьёзным членовредительством.

Через калитку в заборе, каждые 15 минут от толпы отделялись десять человек, которые в сопровождении сотрудника СБ, лёгкой трусцой бежали в сторону телецентра. Я понял, что такими темпами очередь даже до конца первой трети толпы доберётся не раньше, чем к утру.

Но у меня - таки был блат.

У подружки моей мамы действительно оказался зять, работавший оператором на одном из каналов. И мама быстро договорилась, что этот зять проведёт меня в телецентр.

- Окажешься внутри – считай дело сделано, - давала напутствие мама, - там уже сам сориентируйся и слейся с толпой.

Не в первый раз мне довелось удивиться широте и разнообразию связей моей мамы.

Побродив еще немного рядом с телецентром, посматривая на бурлящую толпу жаждущей славы молодёжи, я в назначенное время встал у главного входа. И вскоре меня окликнул молодой мужчина, лет тридцати в светлом костюме.

- Ты – Стас? - спросил он меня очень просто и дружелюбно.

Я только успел кивнуть, как он тут же взял меня за локоть, и через секунду я оказался в большом фойе телецентра. Мне выписали пропуск, и я вместе со своим провожатым, двинулся по длинному коридору в сторону крыла, где проходил кастинг.

Я по-прежнему не был уверен, что у меня получится поучаствовать в отборе. Я вообще не знал, что дальше делать. Плана как такового я не составлял. Просто ехал за «знаком».

В конце коридора была стеклянная дверь, выходившая на лестничную площадку. Я видел за стеклом толпу претендентов. Перед дверью стоял охранник, который, по всей видимости, предотвращал попадание будущих артистов внутрь основного здания телецентра.

Но вот насчёт попадания людей в обратном направлении – из телецентра в кастинг, у него видимо инструкций не было. Когда мы подошли к двери, охранник просто кивнул нам и открыл дверь. На меня тут же обрушилась какофония голосов, каждый из которых пел свою песню.

Мой провожатый легонько подтолкнул меня в спину по направлению к группе конкурсантов. Я повернулся, чтобы поблагодарить. Он совершенно за-

просто пожал мне руку, пожелал удачи и исчез.

А я остался.

Достаточно быстро я сориентировался в организации процесса. На каждом пролёте лестничной площадки стояли группки по 10-15 человек. Примерно раз в 15 минут охранники делали знак рукой, и группа поднималась ещё на пролёт. Я тихонько присоседился к одной такой группе и через пару минут уже задавал вопросы стоящим рядом ребятам.

Атмосфера была самая дружелюбная. Стояние в очереди осталось позади. Участие в кастинге было уже вполне реальным. Возбуждённые, взволнованные с азартом в глазах, все хотели поделиться своей историей, своей мечтой. Меня окружали красивые, хорошо одетые харизматичные ребята. Я чувствовал себя героем сериала Беверли Хиллс 90210.

Сам кастинг проходил на третьем этаже. То есть на 6 лестничных пролётов выше. В комиссии сидели Пугачёва, Дробыш, Матвиенко и еще несколько известных поп-артистов. Первый тур – песня. Дают спеть пару строк. Если понравился – дают пропуск во второй тур. Танцевальный. Пропуск представлял собой просто фирменный флаер.

Так, за разговорами, я очутился на третьем этаже. Лестница выходила в холл перед конференц-залом за стеклянными дверями. Здесь всех выстраивали в шеренгу по одному. И уже из неё запускали по несколько человек в зал, по мере того, как оттуда выходили «отстрелявшиеся» конкурсанты.

Внутри шеренга вытягивалась вдоль стены и знаком вопроса загибалась к центру зала. От первого человека в шеренге на расстоянии пары метров стоял микрофон. Надо было сделать несколько шагов, представиться и начать петь. Перед микрофоном стоял длинный стол, за которым сидели легенды российской и советской эстрады. Пока шеренга двигалась к дверям, я во все глаза смотрел на звёзд. Было видно, насколько они устали: потухшие глаза, осунувшиеся лица. Третий день кастинга давался им явно непросто. Все конкурсанты, вышедшие из зала, грустно мотали головой: заветную карточку во второй тур им получить не довелось.

Очередь двигалась очень быстро. На каждого претендента уходило едва ли 15 секунд. И тут я понял, что до сих пор не знаю, что собирался петь. Я уже стоял внутри комнаты, где вдоль нас ходили какие-то ассистенты и шикали на тех, кто пытался что-то шепотом репетировать.

Я приставными шагами двигался к микрофону, поглядывая на людей за столом. Во всё происходящее просто не верилось. И вот я уже смотрю в удаляющийся к микрофону затылок девушки с модной стрижкой. Она что-то энергично сообщила о своём имени, а потому звонко запела.

- Спасибо, до свидания, - только и услышал я фразу, произнесённую усталым хриплым голосом Аллы Борисовны.

Затылок быстро исчез, глаза ослепил луч прожектора. Я почти вслепую шагнул к микрофону и остановился.

На меня смотрело несколько пар самых известных глаз в стране. Никто ничего не писал, ни с кем не разговаривал. Они все смотрели на меня. Устало, но пристально и с надеждой.

«Ну», - подумал, я, - «выручай, Стас Намин».

- Здравствуйте, - бодро сказал я голосом лидера пионерской звёздочки, - я Березин Стас.

После этого сделал паузу и громко запел:

- Мы желаем счастья вам...

- Спасибо, до свидания, - моментально услышал я однозначный вердикт.

Я закрыл рот, щёлкнув зубами, и двинулся к выходу.

- Ну? Что? Тебя отобрали на второй тур? – посыпались на меня вопросы за дверью. Ребята из моей группы еще никуда не ушли. Видимо им хотелось еще повариться в этом невероятном котле творческих эмоций.

- Нет, не взяли. – ответил я.

- Да, а чего ты так лыбишься тогда? – последовал вопрос.

И я поймал себя на мысли, что действительно широко улыбаюсь. Просто ничего не могу с собой поделать. Внутри меня бурлил огненный океан эмоций, меня распирало от энергии, возбуждения и осознания произошедшего. Я был счастлив. Я только что исполнил свою мечту.

Я еще немного потусил с ребятами, посмотрел на флаер во второй тур, который - таки получил один парень из нашей группы. А потом вышел из Останкино тем же путём, что и вошёл: показал охраннику выписанный на входе пропуск.

С тех пор прошло 20 лет. И до сих пор, после удачно рассказанной истории или спетой под гитару песни, мне нет-нет да говорят в качестве комплимента – «тебе бы в телевизор, Стас». На что я серьёзно отвечаю: «Алла Борисовна сказала, что это не моё. А кто я такой, чтобы с Пугачёвой спорить».

Зарисовка в рамках моей личной работы по улучшению города «на расстоянии вытянутой руки»

Заехал в Крепику. Издалека вижу, что парковка у магазина забита, поэтому запарковался вдоль улицы в ста метрах. А чего? Ноги тренированные, отдышки нет, погода нормальная. Пройдусь. Когда дошел до дверей увидел, что ещё один покупатель паркуется на тротуаре. Я задержался у входа. Из ма-

шины вышел парень лет 25—30.

- Простите, но вы запарковались на тротуаре, - держась за ручку двери, сказал я.

- Да я на пять минут, - ответил он немного резко, но вполне спокойно.

- Здесь таких «на 5 минут» - 80 процентов машин, — улыбаясь, сказал я.

- Ну, а где мне парковаться?

- Лично я паркуюсь вдоль улицы. А еще есть внутренний двор «Крепки». Там относительно свободно.

- А там разве можно?

- Вполне. Это как раз для покупателей. Знаков запрещающих нет.

- А тебе, вообще, какое дело?

- Почти никакого, - соврал я, - просто я считаю, это не порядочно заставлять людей обходить вашу машину по проезжей части или вытирать её одеждой, протискиваясь. Люди итак сейчас в напряжении, а тут еще ваше авто. Вдруг кто решит душу отвести мелкой пакостью - сами себя подставляете.

Я вошел в магазин, а парень остался докуривать. Я взял номерок электронной очереди. Народу в помещении было порядочно. Я понял, что это надолго.

Через полчаса до меня дошла очередь, и я получил нужный мне крепез. На кассе я снова столкнулся с тем парнем.

- Ну что, — сказал я, - в пять минут не получилось уложиться?

- А я перегнал машину, - смущенно ответил тот.

Я улыбнулся и молча протянул ему руку. Он крепко пожал её.

Я вышел из магазина и дошел до своей машины. На тротуаре была запаркована новая тачка. Я вздохнул, но ждать хозяина не стал, просто проткнул два колеса и уехал. Полностью исправить этот мир сразу у меня не получится. Но я буду стараться.

Слово дня

Я филантроп. Мне нравится делать людям приятно. Даже незнакомым. Особенно незнакомым. Это так просто: уступить место, придержать дверь (даже мужчине), пропустить вперед, пожелать здоровья, когда кто-то чихает. Последнее, кстати, вообще моё любимое. Как правило, чихнувший человек удивляется, когда говоришь ему: «Будьте здоровы». Но каждый раз в ответ я получаю улыбку и короткое: «Спасибо»! Всё это - мои попытки вносить в серые будни искру приключения. Что-то ничтожно маленькое, но яркое.

Например, вот такая история.

По работе я часто отправляю грузы в разные города. Использую я для этого один и тот же терминал одной и той же транспортной компании. Я приезжаю, сдаю груз и иду оформлять документы в офис, где сидят три сотрудницы, ответственные за эту процедуру. Одни и те же девочки. Из дня в день картина не меняется. Комната, много людей, мало улыбок, очередь из мужчин в одежде темных оттенков, ритмичное гудение работающего принтера и периодический стук печати на очередной накладной. Ожидающие своей очереди уткнулись в телефоны. Рутина.

Но в один из таких дней я случайно застал небольшой скандал. Я попал уже на его конец, но в общих чертах понял, что разговаривавшему на повышенных тонах мужчине не выдавали груз, так как он не был оплачен. Мужчина тряс в воздухе платёжками и всё время кричал слово «аванс». Ситуация накалялась, и мужик в очередной раз крикнув про аванс, выругался и, хлопнув дверью, покинул офис. Повисла гробовая тишина. Я подошел к столу бледной сотрудницы, которая приняла на себя атаку разгневанного клиента, и неожиданно для себя сказал:

- А слово дня сегодня – «аванс».

Все, кто был в комнате, посмотрели на меня. Я растерялся и не нашел ничего лучше, чем добавить:

- Аванс - элемент экономической сделки, когда заказчик совершает предоплату за ещё не оказанную услугу или поставленный товар.

Ещё секунду все молчали, переваривая услышанное. А потом сотрудница напротив меня улыбнулась и рассмеялась. Вслед за ней расслабились и заулыбались все остальные. Обстановка разрядилась.

Через пару дней я снова был на этом терминале с целью отгрузить произведённый Фабрикой заказ. Подошла моя очередь, и я очутился перед той же сотрудницей. Она улыбнулась мне и поздоровалась. Началась стандартная процедура оформления документов. Неожиданно девушка оторвала взгляд от бумаг, посмотрела на меня и спросила:

- А какое сегодня слово дня? - вопрос застал меня врасплох. Я улыбнулся, чтобы отшутиться, но вместо этого сказал:

- Слово дня – «амбидекстер».

И с запинками дал нестройное импровизированное определение про человека, одинаково хорошо владеющего обеими руками, с отсылкой к полушариям головного мозга.

После этого «слово дня» превратилось в традицию. Я брал информацию из головы: «карандаш», «одеколон», «тарантас», «перламутр». Через пару месяцев интересные понятия, чьё происхождение я мог более-менее стройно рассказать, начали заканчиваться. И тогда я стал готовиться к каждой новой поездке на терминал. Иногда я заранее записывал слова, приходившие на ум, в блокнот, чтобы ближе к делу выбрать одно из них и прочитать его

определение и историю.

Это превратилось в своеобразную игру. Я приезжал сдавать груз, заходил в офис, дожидался своей очереди и отдавал на оформление документы с равнодушным видом. Через пару минут кто-то из сотрудниц не выдерживал и спрашивал про слово дня. Я прикидывался, что чрезвычайно озадачен и неподготовлен (хотя, разумеется, это было не так), а после этого выдавал что-то вроде:

- Слово дня – метр. Основная единица измерения системы Си, – дальше уже шёл развернутый рассказ по истории определения с упоминанием фактов, фамилий и дат.

Иногда в помещении кроме меня были и другие клиенты, и мне приходилось бороться с неловкостью. Ведь это классический случай, когда тебе кажется, что все вокруг посчитают тебя идиотом или пижоном. Но люди тоже слушали с интересом. А пару раз даже дополняли и поправляли.

«Слово дня» давно вышло за границы одного слова. Теперь им может стать любое понятие или событие: «Фаренгейт», «Гайдн», «Новый год», «ядерная реакция», «переменный ток». Я стал заранее штудировать словари и справочники. Иногда я брал информацию из головы, потому что проваливал подготовку.

И вот уже целый год, как я езжу на этот терминал отправлять грузы и рассказывать девочкам «слово дня».

Я не получаю преференций и скидок от компании-перевозчика, мои документы не оформляют без очереди, я не пытаюсь произвести впечатление на этих девочек или на кого-то ещё, я не стремлюсь стать чьим-то другом. Я просто поддерживаю традицию, которая делает повседневную жизнь нескольких людей, включая меня самого, чуть ярче и интереснее.

Я рад улыбкам и румянцу, которые появляются на лицах этих сотрудниц каждый раз, когда я захожу к ним в офис, улыбаюсь и говорю: «Привет. Сегодняшнее слово дня «саксофон».

Я и BarberShop

Еще одна моя зарисовка. Совсем свежая. Неожиданно для себя самого я внес изменения в свой внешний вид. Я стал зарастать. Перестал брить усы и бороду. Перестал коротко стричься машинкой, как это привычно делал в течение последних десяти лет. И вот я зарос. Борода, усы. Всё как надо. Правда, получился «Ильич-стайл»: на щеках щетина так и не показалась, хоть

я и позволил ей расти, как захочет. Вылезло несколько некрасивых кустов. И я решил, что мой бородатый удел – скромная поросль под носом и на подбородке, сросленная в единый ансамбль. Зато на верхней части головы – заколо-силась кудри - загляденье - чёрные вперемешку с седыми. Всё это - в разные стороны. Шапка налезает всё плотнее. В помещении её снимаешь, а оттуда ка-ааак рассыплется по плечам. И тишина.

В общем, решил, что надо навести порядок на голове. А то в столицу на переговоры лететь совестно.

Одно время мне сватали салон BarberShop на Сулимова. Мол, ребята - турки там работают. Стригут мастерски. Бреют опасными бритвами и горячим полотенцем вытирают. И волосы из носа и ушей огнем изгоняют. И я решил сходить.

Сам салон – вполне обычный. Я бы даже сказал, очень скромный и аскетичный. С лестницы сразу попадаешь в зал. Ни прихожей, ни тамбура. Сразу комната квадратов тридцать. И в ней всё – девочка за стойкой, пара диванов со столиком и журналами и, самое главное, два кресла перед зеркалами.

Я пришел вовремя. Кроме меня был ещё один клиент – седой аккуратный мужчина лет пятидесяти. Мы сели в кресла одновременно. Вышли мастера. Первый, молодой лет тридцати, турок с красивой ухоженной прической, направился к моему соседу. Мой мастер оказался лысым, бородатым, с мускулистыми руками, испещренными татуировками.

- Как вас стричь? – спросила девушка, оказавшись слева от меня. Турок встал сзади, скрестив руки на груди. Он на секунду стал похож на ифрита из арабской сказки. Только вместо кривых мечей – расческа и ножницы.

- Вы будете переводить? – спросил я, глядя на девушку в зеркало.

- Да, - просто ответила она.

- Вы знаете, я решил отращивать волосы, - начал я издали, - и решил, что надо сделать поаккуратней на данной стадии. Длину оставить, но подровнять, прибрать, убрать с висков и боков эти кусты...

Еще минуты три я перечислял свои пожелания. Девушка терпеливо выслушала, потом повернулась к молодому турку, который уже стриг моего соседа, и сказала:

- A little bit shorter. - И ушла куда-то за ширму.

Молодой турок что-то быстро сказал моему ифриту на турецком и тот, лязгнув инструментами (чем еще более усилил схожесть со сказочным стражем) принялся за мою голову.

Я немного опешил от краткости девушки, но добавить было нечего. Девушка ушла. И я решил довериться судьбе.

Происходившее далее сломало все мои представления о стрижке, салонах и сервисе. Каждую секунду я думал, что теперь готов ко всему, и в следующую секунду со мной случилось то, что ломало мое предыдущее убеждение.

Мой «ифрит» немного почесал меня для порядка. А потом положил на плечи полотенце и придвинул моё кресло ближе к зеркалу. Только тут я увидел, что под зеркалом стоит мойка. Обычная такая мойка со смесителем. Отличие только в том, что смеситель снимается и превращается в душ на шланге.

Сильным отточенным движением профессионального топителя щенков мой ифрит взял меня за шею и положил головой в раковину. Включился душ, из него на мои кудри полился кипяток. Волосы крепко и жестко мяла сильная рука. По лицу лилась вода вперемешку с пеной. Пару раз я ослабил мышцы шеи, за что незамедлительно был ткнут носом в фаянс. Я понял, что не время расслабляться.

Через минуту экзекуции та же рука откинула меня в кресло и набросила полотенце на голову. Несколькими круговыми движениями рука вытерла мне волосы, и я увидел в зеркале прежнего себя, но с чуть более подавленным и офигевшим взглядом.

Потом была стрижка. Иногда мне казалось, что я баран и с меня стригут шерсть перед тем как зарезать. Ну, то есть не особо церемонятся. Турок быстрыми и сильными движениями брал в кулак кусок волос и что-то с них состригал. При этом кожа на моей голове немного отделялась от черепа.

Это длилось минут пять. Потом турок взял огромный фен, брашинг и начал делать натуральный начес. Через 10 минут я увидел себя с шарообразной причёской, как у Майкла Джексона времен Джексон Файв. Я уже ничему не удивлялся. И был готов, что сейчас мне скажут, что стрижка окончена. Но это было только начало. Меня обрызгали водой из пульверизатора и снова начали стричь. Турок вертелся вокруг меня с каменным сосредоточенным лицом и плотно сжатыми губами. Мне постоянно прилетало в глаз ножницами или расческой. Я начал щуриться, а правый глаз задержался в легком тике. Но турок не обращал на эти мелочи никакого внимания.

Еще полчаса турок колдовал вокруг меня. Вся магия заключалась в чёткости и отточенности его действий с одновременной кажущейся топорностью и небрежностью. В какой-то момент он мог запросто остановиться, и в задумчивости смотреть на меня в зеркало отвлечённым взглядом секунд тридцать, накрыв при этом ладонью мою голову и барабаня по ней пальцами.

Все закончилось также неожиданно, как и началось. Турок небрежно обмёл меня смёткой и снова придвинул вперед, к мойке. Я покорно полез в чашу. Все то же самое. Двойное мытье головы. Напоследок сильные пальцы залезли мне в уши, а потом чужая ладонь характерным круговым движением помыла мне лицо.

Это был финальный аккорд моего охреневания. Так меня в последний раз умывала бабушка тридцать лет назад, когда я объелся черноплодки во дворе и извазюкал себе ягодами всю Т-зону. Я даже не удивился бы крепкому подзатыльнику напоследок. Ведь тридцать лет назад он присутствовал в этой про-

цедуре. А потом начался отходняк: легкая сушка феном, последние воздушные касания ножницами моих волос и бровей(!), работа машинкой.

И вдруг я встретился в зеркале глазами со вполне себе молодым человеком с высокой аккуратной прической, которая небрежной прядью чуть спадала на лоб. У человека было посвежевшее лицо и горящие глаза. Это была реальная трансформация. Мне казалось, что сейчас утро субботы, и я только что проснулся. Я пытался выразить свои эмоции словами, но из меня вылетало что-то нечленораздельное.

В этот момент мужику справа от меня горящим спиртовым факелом убирали волосы из ушей. Но меня уже трудно было удивить или напугать. Я был счастлив и расслаблен.

Я расплатился, оставил на чай и вышел в прекрасный весенний вечер.

Апрель 2015

Себе в копилку находчивых ответов

Заскочил сделать флюорографию на Первомайскую. Это должно быть в порядке вещей любого взрослого человека, а для отца маленьких детей - вообще *musthave*. Здесь расположены только кабинеты флюорографии и физиотерапии. Так что посетителей мало, и все они с одинаковыми направлениями. Но схема стандартная - сперва запись в регистратуре, потом - сразу на процедуру.

Стою в короткой очереди в первый кабинет. И вот подошел уже мой черед. Новых желающих просветить легкие не появилось. В этот момент в помещение влетает молодой человек. Проходит мимо меня и встает сюда же, в регистратуру. За ним тянется шлейф табачного запаха.

- Вы в регистратуру? - поворачивается ко мне новенький.

- Да, - отвечаю я.

- Здесь очередь?

- Да. Но она состоит из меня одного.

- Ну, один человек - тоже очередь, - со вздохом прокомментировал он, после чего сел на скамейку, сцепил руки в замок и начал отбивать левой ногой нервный ритм.

- Если вы очень спешите, то я могу пропустить вас вперед, - вдруг решил проявить благородство я.

- Спасибо, не откажусь, - ответил молодой человек с благодарной улыбкой.

- И не надо отказываться. Вам эта процедура нужнее, - тем же дружеским тоном сказал я. Возникла легкая пауза, в глазах парня читалась работа мысли.

- Это почему же? - очень осторожно спросил он через секунду.

- Да потому, что вы курите, уважаемый! - добил я его с видом абсолютного превосходства.

В этот момент дверь кабинета открылась, и молодой человек, чуть вжав голову в плечи, вошел внутрь. А внутри меня ярый борец за спасение мира блаженно улыбнулся во сне и перевернулся на другой бок.

Слово ребенка

Я живу в новом доме. Вот, прям, в новом-новом. Он маленький и уютный, всего на три десятка квартир. Большинство жителей друг друга знают.

Однажды я возвращался с Соней домой. Мы вышли из паркинга и направились к подъезду. По дороге я обратил внимание на одну из колонн, держащую балкон второго этажа. На ней красовалась свежая наскальная живопись. Чья-то детская рука кусочком угля изобразила на коричневой штукатурке корявые рисунки. Художественная ценность была весьма сомнительной хотя бы потому, что разобрать послание было совершенно невозможно. Я расстроился. Вот прямо сильно расстроился, как будто нарисовали это не на стене дома, а на двери моей машины.

- Вот же у кого-то руки чешутся, - с досадой сказал я вслух.

- Это Настя нарисовала, - вдруг подала голос Соня.

- Что за Настя? - уцепился я за тонкую ниточку показаний свидетеля.

- Это девочка из соседнего дома. У нее здесь бабушка с дедушкой живут на седьмом этаже.

- А ты точно знаешь, что это сделала она? уточнил я скорее для порядка, потому что Соня никогда не была замечена в клевете.

- Ну, она сама мне сказала, - пожалала плечами Соня. - Тут что-то написано в память об её недавно умершей собаке.

И действительно, среди элементов росписи можно было выделить цифры, похожие на дату.

С тех пор, каждый раз, когда я проходил мимо, я повторял себе - либо взять с работы растворитель помыть колонну, либо попробовать призвать юную художницу к ответу.

Так прошло некоторое время.

Одним субботним утром мы возвращались с Соней домой с музыкального кружка. Было по-осеннему холодно, но очень солнечно. Мы вышли из гаража. Во дворе гуляли мальчик с девочкой. Пожилой мужчина неподалеку явно за ними присматривал. Дети были заняты тем, что разрисовывали мелками стену будки вентиляции подземного паркинга. Соня поздоровалась с детьми, и те помахали ей в ответ.

Мы подошли к двери подъезда, и я спросил:

- Соня, а кто это гуляет?

- Это Настя, пап. Та самая, которая разрисовала колонну. – Все-таки у Сони дикая интуиция относительно моих мыслей и настроения.

Я уже было зашел в подъезд, когда понял, что этот шанс нельзя упустить. Я развернулся и сделал пару шагов обратно улицу:

- Настя! - окликнул я девочку.

Та обернулась и подбежала ближе.

- Привет, Настя. - сказал я, улыбаясь.

- Здравсьте, - застенчиво произнесла девочка.

На вид ей было лет восемь, как Соне.

- Настя, скажи, пожалуйста, это ты разрисовала колонну? - я показал рукой на черные каракули. Девочка машинально проследила за моим пальцем. Потом снова посмотрела на меня, побледнела и вжала голову в плечи. Я решил, что это молчаливый ответ «да»: ребёнок, которого обвиняют в том, чего он не делал, как правило, сразу начинает оправдываться. Поэтому я продолжил:

- Настя, если это твоих рук дело, то, пожалуй, это надо стереть. Ведь это хулиганство.

И вдруг в наш диалог вмешался дед. Он резко развернулся ко мне и выкрикнул:

- Что вы мелете! Это не она! Что вы пристали к моей внучке? Откуда вы знаете, кто это сделал?

Я, признаться, несколько опешил. Ведь, на мой взгляд, ребенок почти признался и выглядел очень виноватым. Я начал оправдываться:

Позвольте, я никого не хотел обидеть. Но моя дочь сказала мне, что это сделала Настя.

- Ваша дочь врёт. Она наговаривает на Настю.

Все это он выкрикивал, оттесняя совершенно потерявшуюся внучку. В конце концов, он загнал Настю за горку, где она разревелась.

Я был всё так же растерян, потому что совершенно не ожидал такого поворота, и стройные мысли в моей голове спутались. Но я всё равно попытался донести до этого старика свою правду:

- Послушайте, моя Соня мне сказала, что Настя сама ей призналась в этих рисунках. У меня нет повода ей не верить. Она никогда не была замечена в наведении напраслины на других.

- Она врёт! - брызгал слюной старик, - я так же могу сказать, что это ваша дочь разрисовала. Что тогда?

- Тогда мы возьмем воду, тряпки, растворитель и вместе пойдём отмывать стену.

- Да что вы прицепились к моей внучке! Вон, остальные дети тоже рисуют. Все подъезды разрисованы!

- Да причём здесь другие дети и другие подъезды. Мы говорим о конкретном рисунке в нашем конкретном новом доме. И я всего лишь хотел, чтобы Настя призналась в его авторстве, если это и вправду сделала она. Вы же ей слова не даёте сказать. Зачем вы так. Я же на неё не нападаю.

Мой кажущийся стройным на бумаге монолог на самом деле постоянно прерывался выкриками деда-защитника. Я пытался сохранить остатки терпения, но самообладание покинуло меня, и я взорвался:

- Послушайте, уважаемый, если вы даже не позволяете ребенку рта раскрыть и не пытаетесь выяснить правду, то вы идиот. А я с идиотами дела не имею. Идите в задницу. Я развернулся и пошел в дом.

С кипящей башкой я зашел в квартиру. Сбивчиво рассказав Свете содержание последних пяти минут жизни, я понял, что не могу успокоиться. Мне надо было как-то понизить температуру внутри себя. Повод подвернулся - я должен был отнести соседу чугунный горшок, который одалживал накануне. До последнего этажа я дошёл пешком, остудив половину накала. Приветливость и адекватность соседа вернули мне веру в человечество.

Когда я спускался вниз, то был уже снова спокоен и даже корил себя за то, что назвал незнакомого человека идиотом и даже послал в задницу.

- Так воспитанные и уверенные мужчины, Стас, не поступают.

С этими словами я прошел мимо своего этажа, спустился в подъезд и открыл дверь на улицу. Едва я переступил за порог, как буквально нос к носу столкнулся со своим пожилым оппонентом.

- Простите, пожалуйста, я не должен был вам грубить, - с ходу выпалил я.

С этими словами я подошел к нему вплотную.

- Все-таки мы соседи и можем любые вопросы решить миром. Меня зовут Стас. А вас?

Дед презрительно посмотрел на меня и демонстративно убрал руку за спину.

- Не друг ты мне, не сосед и никто. Знать тебя не желаю,- хрипло сказал он.

Дед перевел взгляд куда-то в сторону, и я, не зная что ответить, невольно посмотрел туда же и увидел Настю. Девочка забилась в угол за подъездную дверь. На её щеках блестели невысыхающие ручейки. Она встретилась со мной глазами и начала мелко кивать.

- Это я нарисовала. Это правда. Соня не врёт, - сказала Настя одними губами.

С ещё более растерянным взглядом я повернулся обратно к деду. Но

тот и не думал отступать.

- Ну и что! Чего ты уставился на меня! Я что теперь должен кинуться всё мыть?

- Нет, - сказал я. - Я сам готов отмыть все стены в этом подъезде. Я не облезу. Всё, что я хотел, чтобы Настя осознала ответственность за сделанное и нашла в себе силы признаться. Ведь это важно! Своей огульной защитой вы сделали только хуже. Вы не дали ей и слова сказать! Вы сами толкаете ее в бездну будущей безнаказанности несмотря на то, что она сопротивляется. Она готова совершать поступки и отвечать за них. А вы даже не попробовали разобраться.

- Да срал я на тебя! — крикнул дед. - Мне дела нет до твоих проповедей. И твоих дел. Срал я на этот дом, на соседей, на твой стол с книжками, контейнер для батареек и каток, который ты зимой заливал. Да, я всё про тебя знаю и мне насрать!

Я, наконец, понял, что продолжать бесполезно. И я обратился к единственному адекватному человеку.

- Настя, - посмотрел я на девочку, которая уже стояла за спиной деда и смотрела на меня. - Ты большая молодец, что призналась. Ты всё правильно сделала. Я обещаю тебе, что мы вместе с тобой отмоем эту колонну. Я помогу тебе. Хорошо?

Настя кивнула и чуть заметно и немного виновато улыбнулась.

Я развернулся и покинул ристалище.

P.S. Обещание мне сдержать не удалось. На следующее утро наскальные рисунки пропали без моего участия.

Про горки

Был со Светой и Софией на горках. Надо сказать, что у меня есть совершенно чёткое мнение относительно обустройства горок-ёлок-городков в любом городе. Да, центральная ёлка населенного пункта должна быть красивой. Там должны быть ледовые фигуры, маленькие кафе, прилавки с горячим чаем. Горки тоже должны присутствовать, но это не главное на центральной площади. Другое дело - ёлки в районах и дворах. Там главное – сама ёлка и огромная горка. Одна. И больше ничего. Высоченная такая горка, с деревянной лестницей и мостками, залитая в ледяные сопки с гигантским выкатом. Больше детям не надо ничего. Им ваши ледовые Деды Морозы ватке никуда не уперлись.

В Новоуральске у нас рядом с Комсомольской как раз была такая пра-

вильная ёлка. Стояла живая (кстати) ель и рядом горища, такой же высоты. На ней каждый развлекался, как мог. Малыши съезжали на полах, ребята повзрослее - на ногах. Причем скатывались они либо самостоятельно, махая руками для баланса, либо держась за плечи какого-нибудь мелкого на фанерке. И вот это было так-то неприятно, когда ты начинаешь ехать, и тут сзади на тебя кто-то опирается.

А ещё был своеобразный рейтинг того, на чем ты катался. Понятно, что на место в рейтинге влияла скорость, которую развивал тот или иной материал и наличие заранее сделанного тюнинга типа дырочек для веревочек. Например, последнее место занимал обычный картон от коробок. Его всегда в изобилии валялось на площадке рядом с ёлкой. Картон сам по себе был «фанеркой» для лохов (все ледянки тогда назывались «фанерками»). А уж если твой кусок и полпопы не закрывал – то ты вообще лузер.

После картона шли полиэтиленовые пакеты. Ездят быстро, но не имеют амортизирующего эффекта, поэтому любую неровность ледяного покрытия чувствуешь попой. В пакеты можно было положить картон. Однажды, я катался на пакете с нотами по сольфеджио. Через час я понял, что нотную тетрадь я разодрал в абсолютные лохмотья. А тетрадь по сольфеджио – это вам не музлитература. Ее беречь надо.

Выше пакета в рейтинге «фанерок» шла непосредственно сама фанера. У детей заботливых родителей фанерки были со скругленными краями и с веревочкой, чтобы держаться. А некоторые фанерки были даже подписаны и покрыты эпоксидкой. Такие были у детей самых крутых и уважаемых отцов.

Но самой крутой «фанеркой» был ЛИНОЛЕУМ!!! И не просто линолеум, а длинный такой хвост на который могло упасть до 5-6 человек. Владельцы таких кусков имели практически неограниченную власть над окружающими.

Эх, было же время. Сейчас рыночная экономика расставила всё на свои места. Ледянок и «фанерок» куча. У меня в машине ездит одна такая постоянно - для Софии. И когда я запускаю её с горки, я думаю, что на сольфеджио я бы уехал чуть дальше.

Меньше слов больше лопат

Мы гуляли с Соней. Наш маршрут всегда разный, но география – одна. Мы гуляем по дворам, качаемся на разных качелях, катаемся с горок и иногда забредаем в дендропарк на Мира. Рядом же.

И вот суббота. Мы нагулялись и возвращаемся домой. Стоит теплая для декабря погода. Около ноля. Кругом грязный снег вперемешку со щебнем.

Мы идем по нашей улице. Напротив пожарного училища тротуар почищен и подметён. Идти приятно. Как только фасад пожарки заканчивается, начинается мешанина. Никто здесь ничего не убирает. Это видно. Идти не тяжело, но неприятно. Мы идём мимо нового офисного помещения, в котором находится юридическая контора, парикмахерская и магазин канцтоваров. Висят объявления с акциями, сниженными ценами и бонусными программами. А ты идёшь мимо этих «завлекашек» по снежно-щебёночной каше, которая превратится в ледяную гребёнку, как только подморозит.

Я шёл и думал, что как так можно относиться к своему бизнесу? Неужели хозяину или работнику не хочется почистить снег у входа? Ведь это пять минут. Эту жижу так и хочется - на лопату и к обочине. Ведь когда она замерзнет – всё будет гораздо сложнее. Я шёл и представлял, как зайду в магазин или парикмахерскую и проведу воспитательную беседу о том, как надо заботиться о клиентах и что такое невидимый сервис. А мне в ответ скажут, что дворник заболел. Или - что это управляющая компания должна чистить. Или - что они платят миллион денег, и это собственник должен тут все вылизывать. С такими мыслями я прошел дальше, уже думая о судьбах России, что у нас низкая производительность труда, потому что мы видим, плодим и позволяем плодить говно вокруг себя.

А потом я дошел до дома и увидел лопату у подъезда. Я взял её вернулся и почистил двадцать метров улицы напротив тех магазинов. Соня держала мою шапку и показывала пальцем, где я еще не убрал.

Может быть, вся проблема у нас в том, что все умные и всё знают – кто что должен сделать, кто за что отвечает, кому за что платят. Вот только лопату в руки никто не хочет взять.

Мыльные пузыри

Вчера, прибираясь в машине, я нашел флакончик с мыльными пузырями. Повертел в руках и бросил куда-то на сидение. Сегодня утром я традиционно закинул Соню в школу и привычным маршрутом поехал в цех Фабрики. На Космонавтов была небольшая пробка. Шаря по пассажирскому сидению в поисках телефона, я наткнулся на вчерашние пузыри.

Не знаю, что вдруг меня торкнуло — солнечное утро, предвкушение нового дня или вечера, когда из командировки вернется Светка. А может быть мелодичные Sixpence None the Richer из магнитолы. Но я вдруг взял этот бутылёк, открыл окно и начал выпускать из него мыльные пузыри. При этом я почему-то страшно разволновался. Видимо меня подстегивал страх

выглядеть идиотом. Вместе с тем в животе вертелись азарт и какой-то совершенно щенячий до писка восторг.

Пузыри сначала надувались неохотно, лопались не улетая, но потом я приноровился, и вскоре между машинами полетели десятки перламутровых шариков. При этом я не забывал о том, что я за рулем. Благо двигались мы довольно медленно. В тот момент пробка оказалась для меня скорее благом! С каждым новым выдуваемым пузырем я наполнялся какой-то совершенно детской радостью, беззаботностью и энергией. Я вел себя как маленький ребенок или как взрослый идиот. И это было прекрасно.

За мной плелся черный Range Rover. Краем глаза я следил за водителем. Мужчина за рулем сосредоточенно смотрел в телефон. В очередной раз он поднял глаза, чтобы оценить ситуацию на дороге и больше их не опускал. Я выдувал мыльные пузыри, а на его лице менялись эмоции — сперва недоумение, потом отрицание и испанский стыд. Потом видимо какой-то тумблер внутри него переключился, и я увидел, что мужчина засмеялся.

Так, чуть похрюкивая от смеха и восторга, в шлейфе цветных шариков я дотошнил до светофора. Справа от меня остановился оранжевый солярис. Заднее стекло его открылось. И из него полетели мыльные пузыри.

День задался.

Законы кудрявых волос

Закон #1

Неважно какую прическу ты планировал, как и сколько времени укладывал и расчесывал. Первый порыв ветра и ты — Игорь Корнелюк.

Закон #2

Мастер в салоне, утверждающий, что знает, как работать с кудрявыми волосами, не знает, как с ними работать.

Закон #3

Но даже после безрукого парикмахера ты можешь выглядеть отлично.

Закон #4

У тебя всегда идеальная прическа, когда тебе это совершенно не нужно: в саду, в походе, с бодуна, в спешке, после ночевки на сеновале.

Закон #5

У тебя всегда гнездо на голове в самый ответственный момент. На всех важных фотосессиях – ты швабра из «Ашана».

Закон #6

Ты только что подстригся? Никто этого не заметит, не надейся.

Закон #7

Все хотят трогать твои волосы. Не просто потрогать, а залезть в них всей пятерней!

Закон #8

Хочешь, чтобы тебя восприняли серьезно — надень шапку и не снимай её во время разговора.

Закон #9

«Это у тебя свои?», «Ты завиваешься?», «Настоящие?» — стандартные вопросы в адрес кудрявых женщин (от женщин же). Про мужчин с вьющимися волосами самая популярная шутка — «вы на бигуди спите?»

Закон #10

Тебе не разрешат подстричься коротко. А если ты это сделаешь — не поймут и осудят.

Закон #11

Шапка — зло. Кроме случаев, описанных в законе #8.

Закон #12

Ты обречен на сравнение с Пушкиным, даже если ты женщина.

Закон #13

Твои волосы могут быть длиннее волос всех присутствующих, но ты все равно выглядишь как тарелка с попкорном. И то, что ты десять лет их отращивал, никто не оценит.

Закон #14

Чем дольше ты не моешь голову — тем круче выглядят твои кудри.

Закон #15

При личной встрече кудрявые не говорят друг с другом о кудрях. Но запоминают, тех, кто с ними в одном клубе.

МОЯ ФАБРИКА

Красный провод

Кто не знает – есть у нас производство - Мастерская Фабрика трогательных стендов. Делаем мы там стенды с образцами строительных смесей – плиточных клеев, штукатурок, наливных полов. Такие стенды размещают в супермаркетах, чтобы покупатель мог наглядно увидеть, что за смесь он покупает.

Однажды, один клиент попросил сделать стенд с теплым полом. Разумеется, сам теплый пол ему не нужен был – нужна была наглядная имитация, чтобы покупатель посмотрел на стенд и сразу понял, что речь идет о системе «теплый пол». Мы с ребятами покумекали и решили, что самая узнаваемая часть теплого пола – это красная трубка, по которой идет горячая вода. Во всех рекламах теплого пола именно этой красной трубке уделяется максимум внимания. Нам пол рекламировать не надо, и греться он не должен, так что вместо трубки мы решили взять тоненький электрический провод красного цвета. Нашли какой-то электроприбор, где этот провод был, разобрали и сделали прототип. Клиент остался доволен и сразу разместил заказ на большой тираж.

Дело осталось за малым – найти сто метров красного провода. Мы не электрики и не сапёры, поэтому, как искать красные провода, не знали. Я решил поехать в магазин и поискать в натуре. Приехал в Дом Электроизделия под Малышевским мостом. Мужики знают. Большой магазин, всё там есть. Нашел отдел с расходниками и на стенде быстро отыскал нужный мне провод красного цвета с медной жилкой внутри. Он маркировался как «медный 3 на 1,5». Не знаю, что это значит. Да и мне было всё равно. Я быстро выписал нужное количество и пошёл на кассу.

Надо сказать, что работа магазина была организована следующим образом: касса и менеджеры сидели в самом дальнем от входа зале. Ты делал выписку, оплачивал товар и шёл за ним обратно к входу. Там была зона выдачи, где проворные молодые люди выносили из склада оплаченные товары, громко называя фамилии получателей. Все быстро и чётко.

Я прошел к зоне выдачи, где уже кучковалась группа покупателей. Вскоре из дверей показался очередной кладовщик. Парень в синем комбинезоне вынес моток тонкого белого провода. Я бегло взглянул на него и отвернулся, продолжив изучать светильники. Ведь я ждал красный провод.

- Березин - кто? – неожиданно услышал я голос за спиной.

Я повернулся и встретился глазами с парнем с белым проводом.

- Ну я.

- Ваш провод, забирайте, – в его голосе было небольшое раздражение – «мол, чего тормозим?».

- Это не мой провод.

- Как не ваш? Вот написано в заявке – тройка полуторная. Ваше?

- Да. Но мне нужен красный провод?

Парень слегка напрягся. Я увидел работу мысли в его глазах.

- Не понял, - сказал он. – Вот тройка полуторная. Забирайте. Вам же она нужна?

- Да, мне нужна тройка, но только красная.

Снова работа мысли в глазах. Видимо он никак не мог понять – какая разница - какого цвета провод. По сути – он прав. Провод идет внутри стены или гофры. Кому какая разница - красный он или белый?

Я не стал ждать его реакции и медленно с расстановкой произнес:

- Мне нужен красный провод. Я сказал на кассе КРАСНЫЙ. Парень неуверенно кивнул и скрылся за дверью склада.

Через пару минут он появился снова. В его руках был моток провода... синего цвета.

- Вот. Тройка полуторная. Другого цвета, - сказал он, не поднимая глаз.

- Молодой человек, - теперь раздражаться стал я. – вы знаете, как выглядит красный цвет? Мухомор, помидор, божья коровка! Мне нужен именно красный провод.

Парень посмотрел на меня. Я видел в его глазах желание задать главный вопрос «зачем». Но он его не задавал. И слава Богу. Я не хотел начать ему рассказывать про имитацию теплого пола, про трогательные стенды. Большинство людей либо не понимают, чем мы занимаемся, либо считают это полной фигнёй.

- Мне просто нужен красный провод. Красный. Не спрашивайте почему. Просто принесите красный!!!

Я начал чувствовать себя как капризная барышня в примерочной. Очередь тем временем копилась, но никто не возникал. Видимо было интересно, чем закончится.

Парень - кладовщик постоял еще десять секунд и снова скрылся за дверями склада. Минут через пять он появился снова и, протягивая дрожащими руками моток РОЗОВОГО провода, произнес:

- Извините! Это самый красный, который у нас есть...

Портал в лес или Мистический монтаж

Входная группа на гору Тальян рядом с поселком Малышева, под Режом, входит в ТОП-10 самых интересных проектов Фабрики в ушедшем году.

Гора Тальян – одна из достопримечательностей туристического горно-минералогического маршрута «Самоцветная полоса Урала», про уникальность

которой написано очень много и в исторической и в художественной литературе. Того же Бажова возьмите. Маршрут проложен по самым известным копиям и месторождениям, где в прошлом добывали драгоценные, полудрагоценные камни. На Горе Тальян по сей день находят аметисты.

Организатором данной работы выступила Светлана Березина, которая давно организует геологические туры по Уралу. В рамках оформления маршрута «Самоцветной полосы» под Светиным шефством мы уже установили большой информационный стенд в селе Южаково. Теперь нам поручили сделать Портал: ворота в лес, где уже размещены таблички и указатели с названиями копей и шахт.

На Фабрике трогательных стендов работает много рукастых людей. Есть среди них и плотник-краснодеревщик Семён, питающий к дереву особые чувства. Он собрал в цехе основные узлы и заготовки для Портала, и мы поехали в Малышево.

5 октября с утра зарядил мелкий противный дождь. Небо было затянуто безнадежно. Я ехал на своей машине со Светой и Семёном. За нами двигался грузовичок с конструкциями и инструментом.

На месте мы поняли, что встряли. Дорога размыта. К месту монтажа не подъехать. Первая же попытка заставила нас потерять час на то, чтобы выволить грузовик из грязи. И не достали бы, если бы не работающий неподалеку лесовоз. Ещё час мы таскали на опушку леса у Тальян -горы деревянные заготовки конструкции, инструмент, материалы.

Мокрые, злые, мы возились до темноты. Мата было бы значительно больше, если бы не Света. Присутствие дамы заставляло нас фильтровать базар. К тому же, как настоящая хозяйка, Света умудрилась организовать нехитрый, но уютный быт: развела костер, оборудовала сидушки, приготовила поесть. Это немного скрасило общую мерзость дня.

К закату стало ясно, что сегодня нам Портал не закончить: мы успели только собрать часть конструкции, да пробурить ямы под опоры. В город мы вернулись далеко за полночь.

Утром вдвоём с Семёном мы выехали из пасмурного Еката доделывать многострадальный Портал. Малышево встретило нас не по сезону ясной теплой погодой. Ни облачка. Идеальные условия для работы на улице. Мы собрали каркас. Подняли, установили, выровняли, забетонировали. Прикрепили навесные столы-полки. Покрыли всю конструкцию маслом. Когда чуть подсохло, разместили на подготовленных местах панно с информацией о Самоцветной тропе и горе Тальян. К 19.00 красота была готова.

И вот тут началась мистика. Солнце село за горизонт в тот момент, когда мы собирали мусор и упаковывали инструмент. Всё вокруг стало серым, начал накрапывать вчерашний противный дождь. Мы подхватили вещи, генератор и понеслись к машине. Загрузив всю поклажу, я в последний раз обернулся на Портал. Отражая последние отблески солнца, тот ярким пят-

ном выделялся на фоне темнеющего леса, из-за вершин которого исполинской пятерней выползала чёрная туча. Зрелище было жутким и завораживающим. Слева ещё алел горизонт, напоминающий о прекрасном дне, а справа и сзади уже всюду напознала ночь с холодным дождём и ветром. Через каких-то десять минут тучи надвигались уже со всех сторон, собираясь в кольцо. Пятно ясного звездного неба сужалось аккурат над Тальян - горой. Еще пара минут, и света не стало.

Всю обратную дорогу нас не покидало ощущение, что кто-то специально дал нам возможность закончить установку Портала, ненадолго подарив ясный тёплый денёк, как в сказке «12 месяцев».

По приезде в Екатеринбург я узнал, что в городе весь день лил дождь.

*Портал на Тальян горе. Село Мурзинка.
Горноуральский городской округ. Октябрь 2017 года.*

ФОТОАЛЬБОМ

ЖИВЁМ

Наше семейное древо. 2023 год

На юбилее Дениса 22 мая 2022 в Высоцком

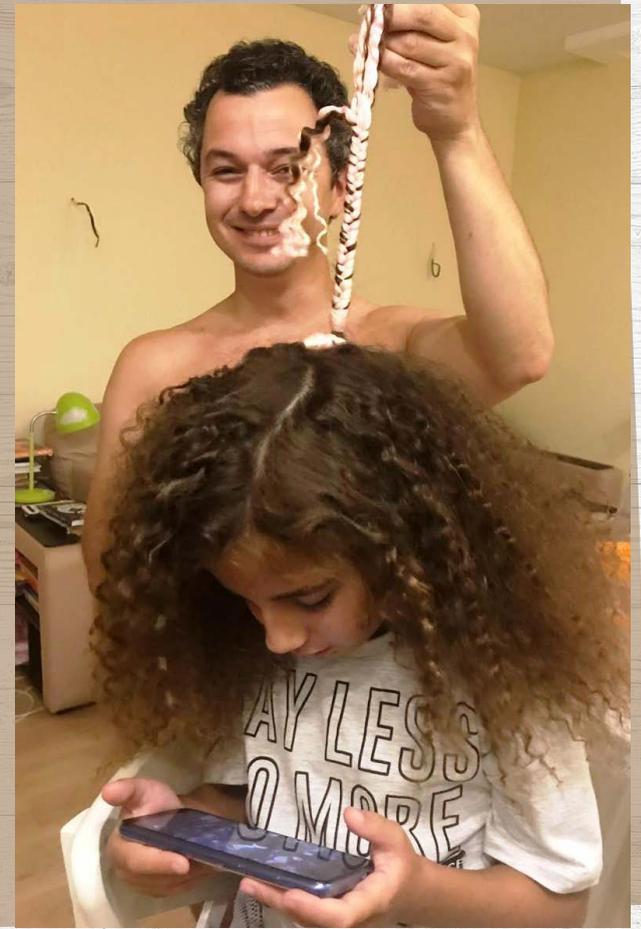

Усадьба Заозёрье, Верхний Уфалей. Проводы Сони в детский лагерь. Июль 2019

Парк Оленьи Ручьи, на съёмках рекламного ролика. Август 2022

Путешествие в Прагу с друзьями. Май 2019

День Рождения Сони. 28 мая 2020

Перед стартом

Детская классика – прыжки с гаража

1 сентября 2019

Я АРТЕКОВЕЦ

ШКОЛА НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Артеки

Лазурный

#родителиартековцев

отряд 9

10 смена 2022

Артек

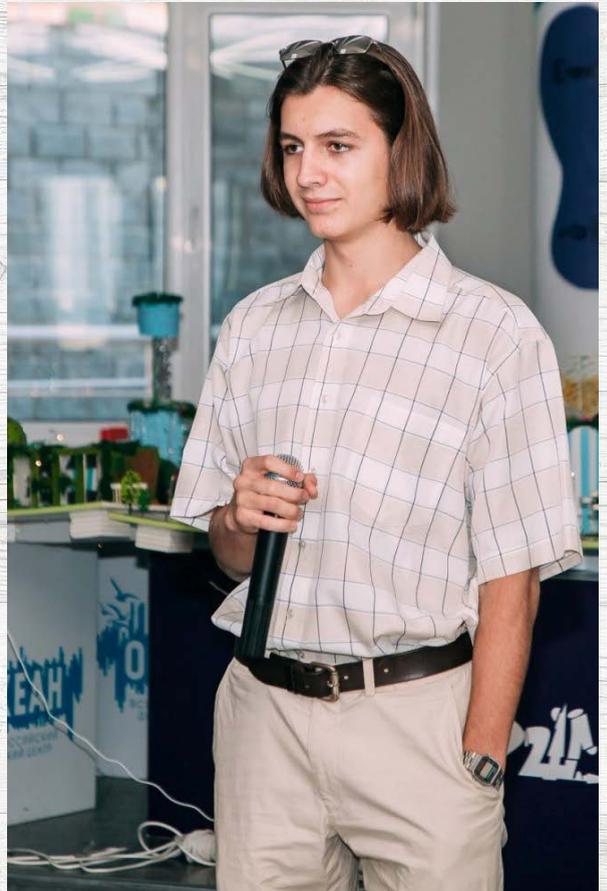

РАСТЁМ

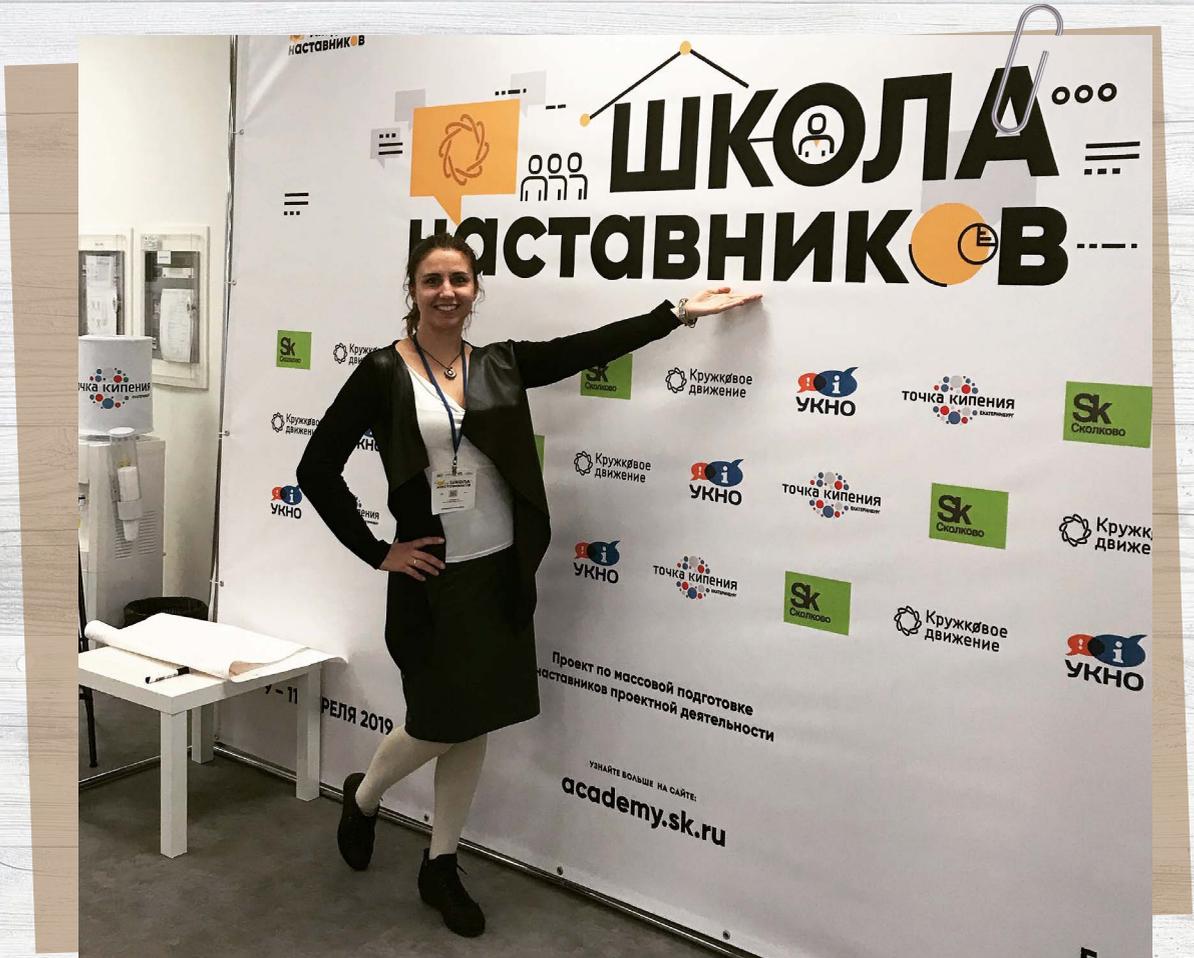

ТРУДИМСЯ

ПУТЕШЕСТВУЕМ

Оленьи ручьи 2022

Оленьи ручьи 2022

Сплав по Влтаве. Май 2019

Турция 2020

Сплав по Чусовой. 2021 год

Бразилия 2019

Эмираты 2021

Эмираты 2021

*У водопада Игуасу
на границе Бразилии
и Аргентины.
2018 год*

С Брижит Бордо

Африка 2019

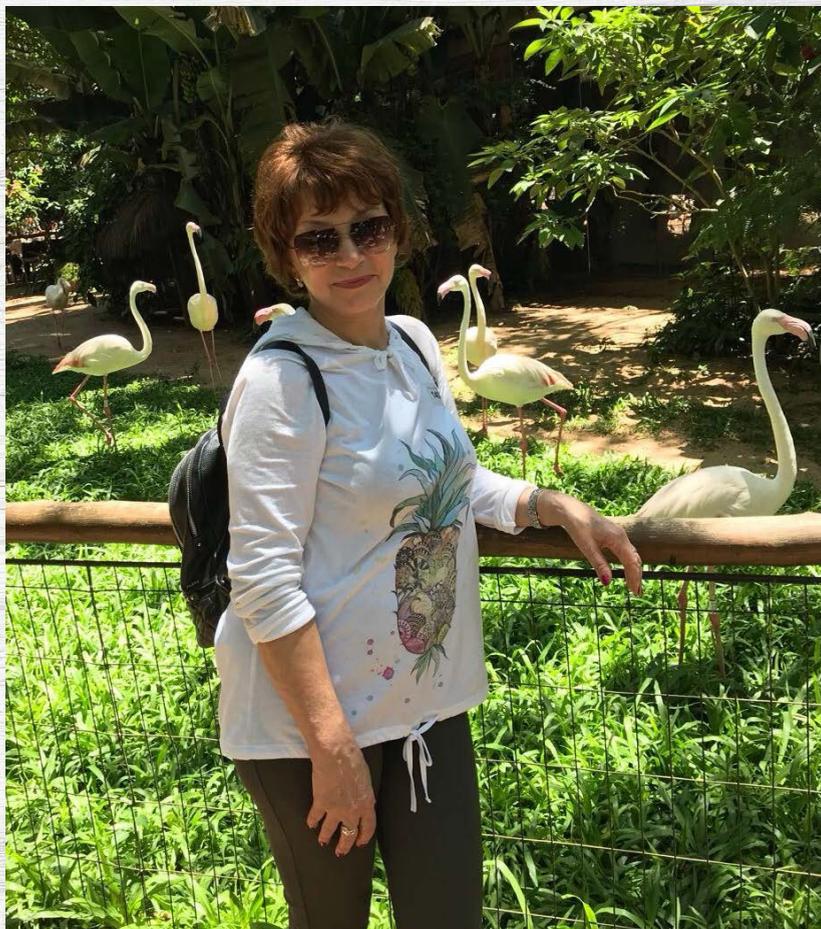
Африка 2019

Черногория 2020

Лоос 2022

На тайском
острове
Косамет.
2022 год

Вьетнам,
бухта Холонг.
2022 год

Тайланд 2022

